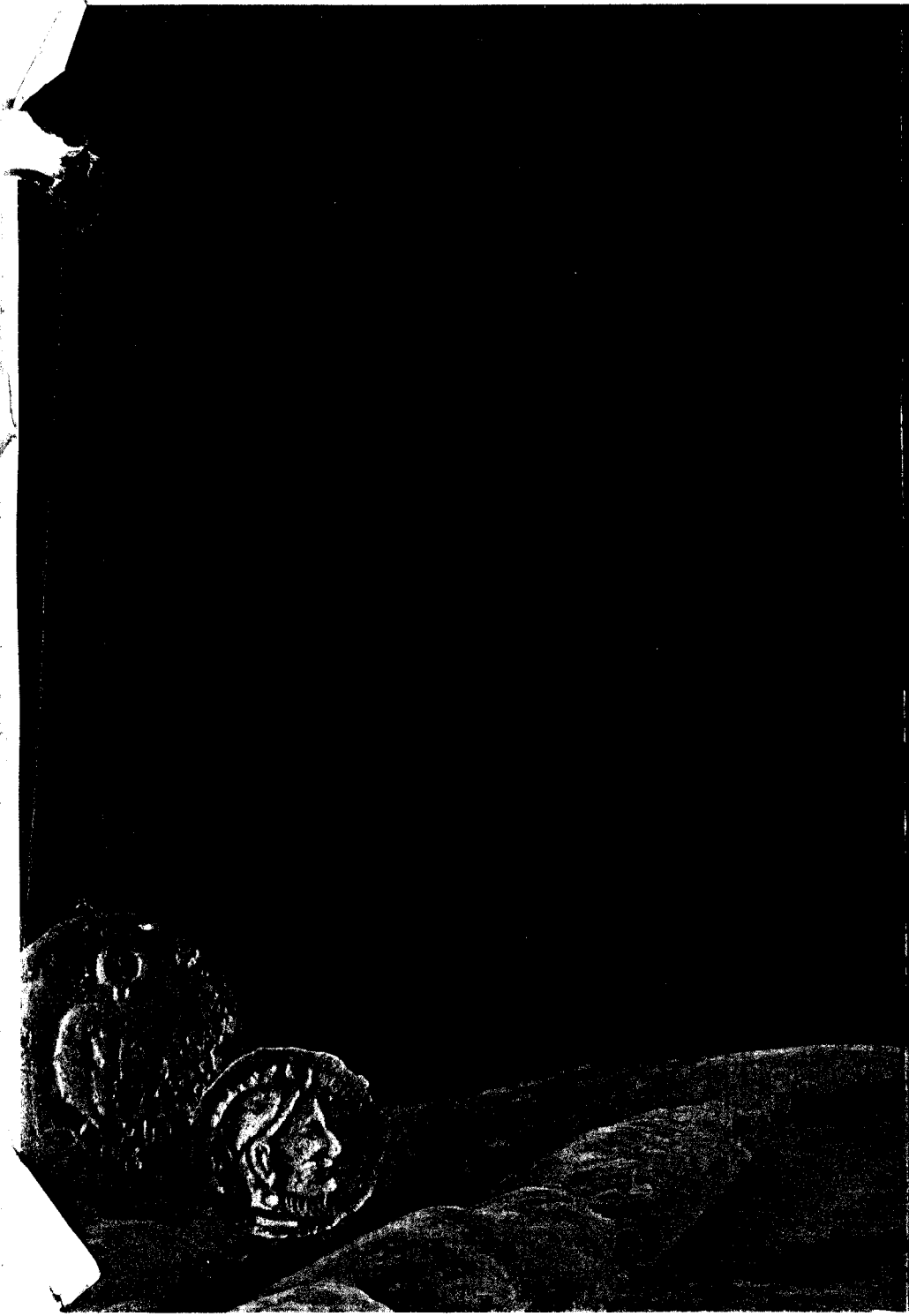
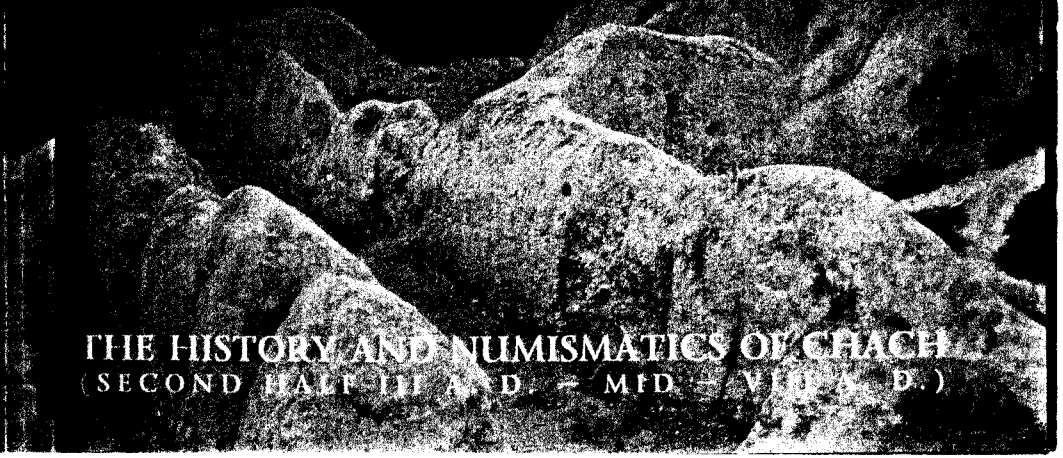


ЭДВАРД
РТВЕЛАДЗЕ

ИСТОРИЯ И НУМИЗМАТИКА ЧАЧА

ТОРАЯ ПОЛОВИНА III — СЕРЕДИНА VIII В. Н. Э.)



THE HISTORY AND NUMISMATICS OF CHACH
(SECOND HALF III A.D. – MID. – VIII A. D.)

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

ЭДВАРД РТВЕЛАДЗЕ

ИСТОРИЯ И НУМИЗМАТИКА ЧАЧА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА III – СЕРЕДИНА VIII В. Н. Э.)

THE HISTORY AND NUMISMATICS OF CHACH
(SECOND HALF OF III A. D. – MID – VIII A. D.)

Ташкент 2006

УДК 737(575.1)(09)|2|/|7|

ИСТОРИЯ И НУМИЗМАТИКА ЧАЧА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА III – СЕРЕДИНА VIII В. Н. Э.)
Ташкент, 2006 г. – 132 с.: илл.

© «MEDIA LAND», 2006

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

ДРЕВНИЕ МОНЕТЫ ПРАВИТЕЛЕЙ ЧАЧА III – V ВВ. Н. Э.

PART ONE

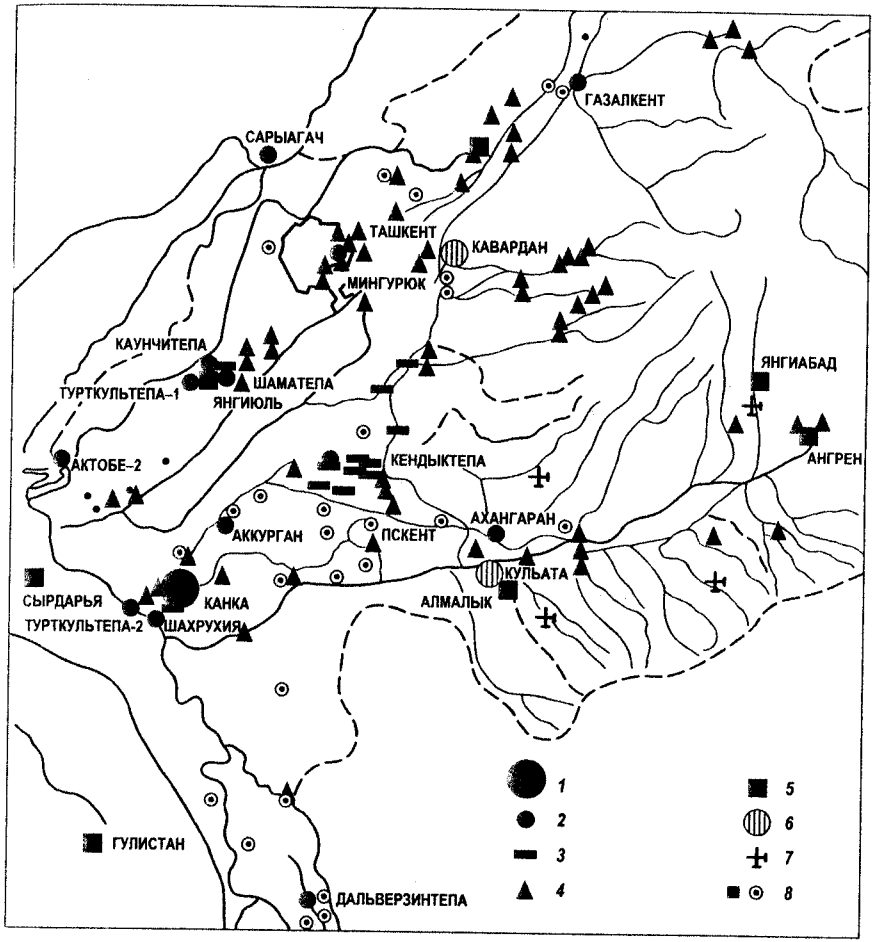
ANCIENT COINS OF THE RULERS OF CHACH III – V CENTURIES A. D.

ВВЕДЕНИЕ

Политическая и династийная история доисламского периода Чача — одной из важнейших историко-культурных областей Трансоксианы, в общих границах соответствующая современной Ташкентской области Узбекистана, остается малоизвестной ввиду крайне скудных сведений письменных источников. Особенно это касается периода с I по V в. н. э., о котором имеются небольшие сообщения китайских письменных источников. Они касаются, в частности, одного из пяти кангюйских владений Юни, локализуемого на месте области Чач. Эти сообщения неоднократно использовались многими учеными, которые, сопоставляя их с географическими и археологическими данными, пытались определить местоположение Юни или столицы Кангюя — города Битянь.

Археологические данные, давая некоторые представления о материальной и художественной культуре этого периода, в силу своей специфики не могут ответить на вопросы политической и династийной истории. К тому же городская культура Чача I-V вв., за исключением раскопок Шаштепа и стратиграфических исследований на городище Канка, совершенно не изучена. Отдельные сведения об этом периоде истории Чача содержатся в известной надписи Шапура I на Каабе Зороастра 262 г. н. э. и в китайской хронике Бейши, но они также ограничены.

Расширить наши представления об истории Чача этого периода позволяют нумизматические данные — монеты этого владения, чеканенные в III — V вв. н. э. Несмотря на известную ограниченность монет как источника сведений по истории, они тем не менее имеют огромное значение, так как содержат сведения первостепенной важности по истории Чача. В частности, они помогают осветить такие вопросы, как характер политической истории и династийной власти, подлинное название этого владения, имя основателя первой из трех династий, правивших в Чаче до вхождения его в состав Арабского Халифата, время официального представления титула xwβ, впервые, как теперь выясняется, появившегося



Города и поселения Ташкентского оазиса в III в. до н. э. — V в. н. э. 1 — столица; 2 — города малые; 3 — бургулюкские поселения; 4 — поселения Каунчи-I–III; 5 — современные города; 6 — средние города; 7 — рудники; 8 — современные поселения (по Ю. Ф. Бурякову).

в Среднеазиатском Двуречье на монетах Чача, время возникновения на месте бывших древних государств, в данном случае, на территории Кангюя небольших, как мы называли их прежде, феодальных владений, обладающих тем не менее всеми признаками государственности.

Эти монеты также уточняют важнейший вопрос о начальном периоде употребления в Чаче согдийской письменности. Эта область была ретранслятором согдийской письменности в Сериндию (Восточный Туркестан) и Китай. И именно через Чач по Великому шелковому пути в основном осуществлялись культурные контакты стран Дальнего Востока и Средней Азии.

Исследования раннечачских монет позволяют выявить характер и особенности денежных отношений в этой области и определить принципиально иную, чем в других областях Среднеазиатского Двуречья, модель возникновения монетной чеканки, без предшествующей стадии.

Наконец, анализ иконографии этих монет дает возможность говорить о высоком уровне развития медальерного и портретного искусства в древнем Чаче и об этническом облике его правителей, исключительно точно переданном на монетах.

Все эти вопросы более или менее подробно я попытался осветить в своей работе, которую начал очень давно и к её завершению шел долгим путем проб и ошибок.

Теперь в уже далеком 1966 г. я впервые в составе Ташкентского археологического отряда принимал участие в раскопках многих объектов на территории Ташкента, городищ Ханабад и Канка, где воочию увидел древнечачские монеты. С тех пор мне удалось в различных собраниях осмотреть сотни экземпляров этих монет и сейчас не побоюсь сказать, что я знаю их достаточно хорошо.

Эта первая часть моей монографии о доисламских монетах Чача была начата в Ташкенте и завершена в июне – июле 2004 г. в Лондоне, где благодаря поддержке моего давнего друга Джое Крибба – куратора южноазиатской нумизматики в Департаменте монет и медалей Британского музея – и выделению мне гранта Эдварда Робинсона я имел возможность работать с коллекцией раннесасанидских и других монет в поиске аналогий раннечачским монетам.

Я чрезвычайно благодарен своему ташкентскому другу со студенческих лет Д. В. Бирюкову, а также коллекционеру-нумизмату Г. Худякову (Чирчик, теперь Переславль-Залесский), чья помощь в сборе древнечачских монет была для меня огромным подспорьем.

Хочу подчеркнуть, что мои прежние публикации были важным, но первым шагом на пути понимания их исторической значимости, которая сейчас, после поступления новых находок и уточнения чтения согдийской легенды, определяется более ясно.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

История и археология Чача с давних пор привлекала внимание русских ученых, одним из ярких свидетельств чему является организованный еще в 1895 г. Ташкентский кружок любителей археологии, в чью деятельность входило и изучение городищ и поселений, находившихся на территории современной Ташкентской области. Однако монетные находки отсюда публиковались крайне редко. Не привлекала внимание нумизматика Чача и европейских ученых, сделавших в области изучения нумизматики Средней Азии весьма много, в особенности французский ученый Аллот де ля Фюи, посвятивший немало работ нумизматике древнего Согда. Хотя, как теперь мне удалось выяснить с любезной помощью Дж. Крибба, уже в 1891 г. в Британский музей в составе коллекции Роджерса, собранной в Пакистане, поступила одна древнечачская монета позднего типа по нашей классификации.

Как и многие другие области нумизматики Средней Азии, древнечачские монеты впервые были описаны и исследованы М. Е. Массоном. В одном из своих обзоров монетных находок, сделанных на территории Средней Азии, он писал, что в 1930 г. в Дальверзинской степи, находящейся на юге Ташкентской области, вблизи колодца Узункудук неким В. Полянским было найдено 15 медных монет. Из этого числа М. Е. Массону с помощью В. Б. Кастальского удалось исследовать 5 монет. М. Е. Массон детально описал аверс и реверс этих монет, а также сопоставил их с серебряным блю-

дом из Эрмитажа, обнаруженным в 1893 г. в деревне Керчево Чердынского уезда Пермской губернии, на котором наличествует согдийская надпись и тамга, аналогичная тамге на монетах из Дальверзинской степи. Со ссылкой на приведенное в статье К. В. Тревер мнение Э. Херцфельда, который полагал, что на блюде изображен сасанидский царь Варахран I (273 – 276 гг.), М. Е. Массон датировал данные монеты III или IV вв. н. э.[1], а позднее, в связи с находкой одной монеты на городище Канка в Ташкентской области, к прежним своим выводам он добавил ряд новых наблюдений. В частности, монеты этой группы М. Е. Массон датировал уже III – началом IV в. н. э., отнеся их к местному кангюйскому чекану. Он писал, что блюдо могло быть изготовлено еще до 273 г., в то время, когда Варахран I с титулом кушаншах был правителем Тохаристана (или, как он его называл, северный хорасанский правитель). Тогда же, по мнению М. Е. Массона, на блюде могла появиться чачская тамга, по причине вручения его в качестве дара или в числе захваченной добычи[2].

В своих лекциях по нумизматике Средней Азии на кафедре археологии Ташкентского государственного университета М. Е. Массон подробно останавливался на этих монетах, утверждая, что А. Марков в согдийской легенде на этих монетах из Государственного Эрмитажа читал титул «малка».

Отметим, что ни сам М. Е. Массон, ни другие исследователи древнечачских монет не пытались читать согдийскую курсивную легенду. Главной проблемой была их датировка. Так, датировку древнечачских монет, в связи с общим обзором тамг на эфталитских монетах затронула Б. И. Вайнберг[3]. Определенный вклад в изучение древнечачских монет внес и В. М. Массон. Он высказал предположение о более ранней их датировке, чем III-IV вв. н. э., отметив общее сходство тамги с тамгами на монетах Хорезма, подражаниях тетрадрахмам Евтидема (бухарского типа) и Евкратида[4].

Новый этап в исследовании древнечачских монет начинается с конца 60 – 70-х гг. XX в., когда Ю. Ф. Буряков, К. Абдуллаев, а позднее Г. И. Богомолов приступили к изучению городища Канка в Аккурганском районе Ташкентской области. Среди найденных здесь разнообразных монет имелись

также древнечачские монеты, которые передавались на определение В. А. Лившицу и Э. В. Ртвеладзе. В 1973 г. я уже опубликовал одну такую монету из раскопок К. Абдуллаева на городище Канка[5]. Ещё одна древнечачская монета второй серии была опубликована мною в 1987 г. в научно-популярной книге о монетах Средней Азии[6].

Важная роль в изучении древнечачских монет принадлежит В. А. Лившицу, впервые определившему в согдийской легенде титул xwβ и место их выпуска, которое он читал как č'čn'k — чачский, тем самым окончательно был решен вопрос о принадлежности этих монет правителям древнего Чача.

Большое значение для уточнения содержания согдийской легенды на древнечачских монетах имеет согдийская надпись на серебряном сосуде из Керчево с аналогичной тамгой. Согласно В. А. Лившицу, в ней содержится титул MR'Y – государь, несколько искаженный – MYR, его имя š'w – буквально «черный», словосочетание č'č'n n'pč и вес сосуда в статерах. Всю надпись В. А. Лившиц после уточнения чтения некоторых слов переводил как: «Государь Шав Чачец XXXVIII статеров». Словосочетание «č'č'n n'pč» он перевел как «чачец», но при этом указал, что слово n'p в согдийском языке может обозначать такое понятие, как «народ», «община», «страна»[7].

С середины 80-х гг. древнечачские монеты, помимо находок на городище Канка, стали поступать из Бенакета (Шахрухии), Киндыктепа и ряда других городищ Ташкентской области, где велись археологические разведки и раскопки. Где-то на её территории в эти годы был найден большой (более 1000 экз.) клад древнечачских монет, переданный коллекционером В. Кучеровым Ю. Ф. Бурякову, который в свою очередь в те же годы передал их в Государственный Эрмитаж Е. В. Зеймалю для их обработки и исследования.

К сожалению, этот клад так и остался неизученным из-за кончины Е. В. Зеймаля, но несколько монет, вероятнее всего, из этого клада Е. В. Зеймаль успел опубликовать в своей обобщающей статье о раннесредневековых монетах Средней Азии, изданной на английском языке в США[8].

В 1990 г. А. Мусакаева опубликовала две древнечачские монеты, происходящие с городища Канка и клад в 116 эк-

земпляров, хранящийся в нумизматической коллекции Музея истории Узбекистана в г. Ташкенте[9].

В 1998 г. я издал большую статью на английском языке о доисламских монетах Чача, в которой первая часть была посвящена подробному анализу древнечачских монет[10]. Та же статья в русском переводе была включена в мою книгу, посвященную древним и раннесредневековым монетам историко-культурных областей Узбекистана[11]. В этих статьях впервые в нумизматической литературе даются подробное описание и характеристика древнечачских монет, ареал и время обращения, а также их историческая интерпретация. Кроме того, там же публикуются две уникальные древнечачские монеты, с полностью сохранившейся легендой, чего прежде вообще не имелось. Я попытался, по горячим следам, дать её транслитерацию, однако надо признать, что она неудачна, на чем я подробно останавливаюсь в данной работе в соответствующем разделе, посвященном анализу легенд.

Несколько древнечачских монет весьма хорошей сохранности опубликованы в выпусках, посвященных монетам, происходящим из коллекции Национального банка внешнеэкономической деятельности Узбекистана, составленных мною и Д. В. Бирюковым[12], а лицевая сторона с прекрасно сохранившимся изображением чачского правителя воспроизведена на обложке сборника «Нумизматика Центральной Азии» (Выпуск 4).

Кроме того, в июне 2004 г. на семинаре в Институте истории АН Республики Узбекистан я выступил с докладом о монетах древнего Чача и их значении для истории этой области. Аналогичный доклад был сделан мною 13 июля 2004 г. в Department of Coins and Medals of the British Muzeum.

Такова история изучения древнечачских монет, из которой очевидно, что хотя в их исследовании уже достигнуты определенные успехи, тем не менее многие вопросы все еще остаются недостаточно изученными. В частности, согдийские легенды, датировка, историческая интерпретация.

В данной работе анализу этих вопросов уделяется большое внимание. Основу её составляет около 200 экземпляров монет, изученных за время моих занятий нумизматикой Чача,

происходящих в основном с городища Канка или других городищ Ташкентской области, а также монеты из собрания Государственного музея истории Узбекистана в г. Ташкенте и частных коллекций, в том числе нумизматов Д. В. Бирюкова и Г. Худякова.

АРЕАЛ И ЛОКАЛИЗАЦИЯ

За исключением трех экземпляров все остальные известные мне находки древнечачских монет обнаружены на территории современной Ташкентской области Узбекистана, в пределах исторической области Чач. Подавляющее их большинство происходит из раскопок и сборов подъемного материала на городище Канка[13]. Кроме того, отдельные находки древнечачских монет зафиксированы в Дальверзинской степи[14], на городище Бенакет (Шахрухия), расположенном при впадении Чирчика в Сырдарью[15] и на Киндыктепа (район Ташкентского моря)[16].

Зафиксировано три клада этих монет – два, о которых упомянуто выше, включают более 1000 монет и 116 экз., третий – 27 монет (очень позднего типа). Все клады происходят с территории Ташкентской области.

За её пределами нам известны также три находки древнечачских монет. Одна монета – самого раннего типа найдена Л. И. Альбаумом при раскопках буддийского монастыря Фаязтепа в Старом Термезе. Другая обнаружена Г. А. Брыкиной в Фергане на поселении Карабулак[17]. Третья монета – из вышеупомянутой коллекции Роджера, которая, как мне сказал Дж. Крибб, найдена на территории Пакистана. Насколько нам известно, древнечачские монеты хранятся в коллекциях Государственного музея истории в г. Ташкенте – более 100 экз., Национального банка внешнеэкономической деятельности Узбекистана (около 20 экз.), в Государственном Эрмитаже (количество неизвестно).

Таким образом, локализация и ареал находок этих монет не вызывают сомнения – это историческая область Чач. Основным центром их чеканки было, бесспорно, городище Канка, где найдено подавляющее их количество. В последующее время, когда произошла деградация монетного типа, че-

канка их, возможно, осуществлялась в нескольких городах, расположенных на территории Чача.

ТИПОЛОГИЯ

Для типологии древнечачских монет приняты следующие признаки:

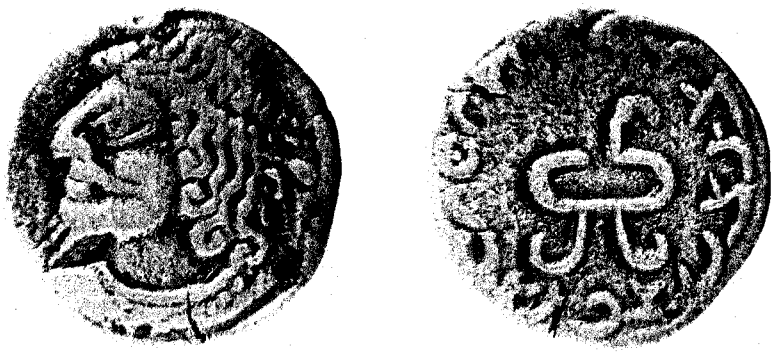
1. Иконографические особенности, свойственные тому или иному типу.
2. Полнота согдийской легенды, последующая её деградация.
3. Различие метрологических и весовых показателей.

В соответствии с этими признаками возможно пока выделить пять основных типов древнечачских монет. Вместе с тем все эти пять типов входят в единую группу древнечачских монет.

Показателем их единства, при определенном типологическом различии, является общность иконографической схемы лицевой и оборотной сторон – погрудное изображение правителя, династийный знак. Этот знак – тамга неизменно присутствует на всех пяти типах монет, что свидетельствует о единстве династии древнечачских правителей и генетически преемственной связи их на протяжении не менее двухсот лет.

Первый тип. Наиболее ранний по времени. Для него характерна высокая степень чеканки монет, выразившаяся в превосходном качестве рельефного изображения правителя и пространной курсивной согдийской легенды с четко очерченными буквами, незначительная скифатность, сравнительно большой вес и диаметр.

Л. ст. В линейном круге, частично сохранившемся, рельефное изображение правителя в профиль влево, со своеобразной прической волос, ниспадающих с макушки отдельными прядями до плеч и завивающихся на концах. Надо лбом волосы подхвачены диадемой из бус, концы которой, завязанные за головой двумя петлями, спускаются на спину. Перед лбом – украшение в виде полумесяца, которое, видимо, прикреплялось к диадеме. У правителя так называемая башенная



Древние монеты Чача. Вторая половина III в. н. э. 1-й тип.

Древние монеты Чача. Вторая половина III – начало IV в. н. э. 1-й тип.

деформация головы, покатый лоб, крупный прямой нос, выпуклые губы и выступающий вперед подбородок с бородкой, состоящей из двух прядей волос. Над верхней губой – длинные тонкие усы, опускающиеся под углом ниже линии рта. Глаз большой, миндалевидный, зрачки выделены крупной выпуклой точкой. На шее гривна.

Об. ст. В линейном круге в центре монеты – династийный знак с овальной средней частью и отходящими от неё отростками, загнутыми на концах двумя внизу и одним вверху 𐫖, вокруг неё – курсивная согдийская легенда č'č'n np'č wnwn xwβ, Д – 2,1 см; В – 3,5-3,8 г, монета слегка скифатна.

Древние монеты Чача. IV в. н. э. 2-й тип.

Древние монеты Чача. Вторая половина IV в. н. э. 3-й тип.

Второй тип. Для него характерно изображение правителя по аналогичной иконографической схеме, но изменяется легенда, которая на одном экземпляре передана весьма витиевато. Династийный знак тот же, с одной точкой в середине.

Важнейшее отличие — более слабый рельеф изображения, плотный монетный кружок диаметром 1,7-2 см; вес 2,6-2,8 г.

Место находки — городище Канка.

Третий тип. Для него характерно то же погрудное рельефное изображение правителя влево на лицевой стороне, но исполненное в иной, более простой манере, иного характера диадема, отсутствуют ленты и полумесяц. На оборотной

стороне — аналогичная тамга с двумя точками. Легенда менее пространна и включает, по-видимому, меньше слов, но ни на одном экземпляре они не сохранились полностью. Буквы, в отличие от легенды первых двух типов, не соединены вместе, а написаны раздельно. Иные весовые и метрические показатели.

Д — 1,6-1,7 см. В — 2,3-2,5 г. Скифатная форма.

Это наиболее многочисленный тип. Находки его зафиксированы на городищах Канка, Шахрухия, Киндыктепа.

Четвертый тип. То же, еще более обобщенное изображение правителя. Тамга та же, но более высокие ножки. Легенда нечитаема.

Д — 1,5-1,6 см. В — 1,6-1,8 г. Кружок более тонкий, слегка скифатной формы. Сравнительно немногочисленный тип, зафиксирован в основном на городище Канка.

Пятый тип. Весьма обобщенное изображение правителя влево, завитки волос переданы черточками, диадема отсутствует. Тамга — знак тот же, легенда отсутствует, на её месте непонятные черточки. Очень тонкий и мелкий монетный кружок.

Д — 1,1-1,2 см. В — менее 1 г.

ИКОНОГРАФИЯ

Резчик штемпеля для чеканки первого типа древнечачских монет был в высшей степени мастером своего дела, передавшим особенности лица правителя, его прически, тип и детали украшений в высокохудожественной манере исполнения.

Следует при этом отметить, что среди достаточно многочисленных изображений правителей на монетах Трансоксианы и сопредельных областей отсутствуют изображения, которые по своему облику, чертам лица, характеру прически, диадеме были бы аналогичны изображениям правителя на древнечачских монетах первого типа. Вместе с тем имеется ряд схожих деталей с монетами других областей Трансоксианы, что может послужить основой для датировки древнечачских монет, а также выявить истоки чеканки этих монет и степень влияния на неё монетного дела сопредельных владений.

Обратимся прежде всего к общему иконографическому типу лицевой и оборотной сторон древнечачских монет, где на лицевой стороне представлено погрудное изображение правителя влево, а на оборотной стороне – тамга в окружении надписи.

Такого же рода общая иконографическая схема, к примеру, представлена в Древнем Хорезме, где она впервые, как показала Б. И. Вайнберг, появляется на медных монетах Вазамара, датируемых последней четвертью III в. н. э.[18]

Такое же сочетание – правитель вправо – тамга представлено на так называемой «туранской серии» царя Асбара, датируемой IV – V вв. н. э.[19]

Вообще же данная схема лицевой и оборотной сторон – правитель/тамга не свойственна монетам государств и владений Средней Азии первых веков до н. э. – первых веков н. э. и появляется, и то в весьма редких случаях, на монетах Бухары, только на медных монетах Хорезма, по-видимому, лишь с третьего (может быть, второй половины) четвертого века н. э. и более характерна для раннего средневековья.

Присутствует она и на древнечачских монетах, но в отличие от монет Бухары и Хорезма голова правителя здесь обращена влево.

Характер изображения правителя на древних монетах Чача следует «древневосточной» традиции – голова в профиль, грудь в фас[20]. Такое изображение свойственно, в частности, монетам сасанидов, начиная с правления Арташира[21] (227-241 гг.), эфталитов Индии[22], многочисленным подражаниям монетам сасанидских царей Пероза и Хосрова I (конец V – VI вв. н. э.)[23], монетам правителей Хорезма[24] и т. д. В сходной манере изображались правители на согдийских монетах юечжийских правителей из династии Уркода (Гиркода)[25].

Изображения правителей на монетах, чеканенных в Бактрии, напротив, следовали эллинистической традиции, при которой не только голова, но и грудь изображались в профиль[26]. Такому же характеру изображений следовали на монетах и парфянские цари. Вместе с тем голова парфянских царей изображена, как правило, всегда влево[27], в отличие от изображений на греко-бактрийских и селевкидских монетах.

Вообще изображение головы правителя вправо свойственно всем без исключения монетам государств и владений в Среднеазиатском Двуречье, чеканенным в первых веках до нашей эры – первых веках нашей эры.

Изображение головы правителя, обращенной влево имеет место для древнего периода только на монетах правителей из династии Уркода (Гиркода) I в. до н. э. – III в. н. э., а затем на монетах Кеша III – VI вв. н. э. с изображением единоборства на об. ст.[28] и на монетах эфталитов Индии, эфталитских подражаниях сасанидским монетам V – VI вв. н. э.[29]

Таким образом, в генезисе общего монетного типа древнего Чача, как представляется, очевидны элементы различных монетных традиций, что также проявляется и в характере украшений, и в других иконографических деталях.

Обратимся теперь к антропологической характеристике изображенных на древнечачских монетах правителей. Они, особенно на монетах ранних типов, имеют массивную голову с ярко выраженной искусственной деформацией, крупный нос, миндалевидные большие глаза, покатый лоб и выдающийся вперед подбородок. Если добавить к этой характеристике оригинальную прическу, то очевидно, что внешний облик правителей древнего Чача по своему своеобразию отличается от облика других правителей древней Трансоксианы.

Изображение первого правителя на монетах Чача – это явно портрет конкретного человека, наделенного индивидуальными чертами, что говорит о высоком уровне портретного искусства в Чаче.

Особо примечательна в облике чачских правителей форма головы, переданная с характерными признаками так называемой «башенной» или «кольцевой» деформации. Согласно мнению Т. А. Трофимовой, подобного рода деформация головы известна в Средней Азии еще с V – IV вв. до н. э. Особо широкое распространение она получает в первой половине первого тысячелетия н. э. В частности, аналогичная деформация головы, наряду с другими типами деформации, была свойственна сарматским племенам Северного Кавказа, Нижнего Поволжья и Западного Казахстана, где она получает массовое распро-

странение в IV – V вв. н. э.[30] Кольцевая деформация выявлена в Кенкольском могильнике I в. до н. э. – II в. н. э., приписываемом рядом ученых гуннам, хотя существуют и иные гипотезы[31].

Подобного рода деформация черепов обнаружена также и на территории Чача в погребальных курганах начала н. э. возле ст. Вревская Сырдарьинской области[32], что имеет важное значение для выявления истоков появления кольцевой деформации у изображенных на монетах древнечачских правителей. Кольцевая деформация выявлена в близких по времени к древнечачским монетам могильниках Хорезма – Калалыгыр I (II – III вв. н. э.), Куня-Уаз и Канга-кала (IV – V вв. н. э.), которые С. П. Толстов связывал с хионитами[33]. Она отмечена на черепах погребенных в могильниках раннего средневековья и, в частности, в росписях на оссуариях Гяур-калы и Ток-калы[34]. Искусственная деформация отмечена в ряде случаев в изображениях правителей на монетах, к примеру, у кушано-юечжийских царей[35].

Но особенно явственно искусственная, более того, кольцевая деформация присутствует у таких эфталитских правителей Индии конца V – VI вв. н. э., как Торомана, Михиракула и другие, что еще в конце XIX в. показал Ш. Уйвальфи[36]. Что касается расового типа изображенных на древнечачских монетах правителей, то они, видимо, относятся к большой европеоидной расе, и, по всей вероятности, переднеазиатского расового типа, зафиксированного для южных районов Средней Азии еще с эпохи бронзы[37]. Для него, так же как и для изображенных на монетах Чача правителей, характерна массивная голова, грацильный тип лица, крупный, так называемый «арменоидный», нос, выступающий вперед подбородок.

С другой стороны, наличие кольцевой деформации у древнечачских правителей, изображенных на монетах, и наличие черепов с такой же деформацией в курганных погребениях I – II вв. н. э. у ст. Вревской, позволяет высказать предположение об их этническом родстве. То есть первая династия древнечачских правителей, чьи облики представлены на монетах, могла происходить из той же этнической среды, которая оставила курганный могильник у ст. Вревской. Очень важным

в связи с этим является для нас мнение Б. А. Литвинского о том, что в этом могильнике имеются также погребения середины I тыс. н. э.[38], то есть этот могильник использовался для погребений на протяжении всей первой половины I тыс. н. э.

Б. А. Литвинский показал, что археологические памятники среднего течения Сырдарьи, в том числе и Ташкентской области, входят в зону распространения так называемой каунчинско-джунской культуры. Согласно его мнению, «каунчинско-джунская» культура (генетически связанная с сакской культурой) – это культура Кангюя – одного из крупных государственных объединений древней Средней Азии[39].

Напомним также, что в I – II вв. н. э. на территории Чача находилось одно из пяти кангюйских владений, которое китайцы именовали Юни.

Согласно мнению С. Г. Кляшторного, население Кангюя принадлежало к кругу северо-иранских скотоводческих племен, которые в середине V тыс. н. э., попав под влияние могучих миграций тюркских племен, начали менять свой этнический облик[40]. Этого же мнения придерживается Б. А. Литвинский и другие ученые. Хотя, к примеру, А. Н. Бернштам считал, что уже к началу нашей эры население Кангюя было тюркоязычным[41]. К. А. Шаниязов также отстаивал мнение о тюркоязычности кангюйцев[42].

Следовательно, можно было бы полагать, что правители, изображенные на древнечачских монетах, были кангюйцами. Вместе с тем нельзя не отметить того факта, что, согласно китайским письменным источникам, правители Бухары, Самарканда и других владений Среднеазиатского Двуречья происходили из «Дома Чжаову», т. е. юечжей[43].

Судя же по тамге на древнечачских монетах, которая почти аналогична тамгам других кангюйских владений, в том числе Бухары и Хорезма (см. об этом ниже), династия, пришедшая к власти в Чаче, была, вероятно, родственной династиям, правившим в этих владениях-государствах.

Рассмотрим теперь отдельные элементы иконографии правителей.

Диадема. Она состоит из ряда круглых бус или драгоценных камней, за головой заканчивающихся округлой

петлей, от которой вниз до шеи спускаются две рубчатые ленты. Перед лбом – диадема, увенчанная полумесяцем. Такого рода диадема с полумесяцем имеется у правителя Асбара на так называемой «туранской» серии монет IV – V вв. н. э., но сама диадема состоит из гладкой ленты без петли за головой.

Диадемы, заканчивающиеся двумя рубчатыми лентами за головой и с полумесяцем, представлены в головном уборе правителей Хорезма, начиная с монет серии Б2 VII, которая, как считает Б. И. Вайнберг, моложе выпусков чекана царя Вазамара, датируемых второй половиной или последней четвертью III в. н. э.[44]

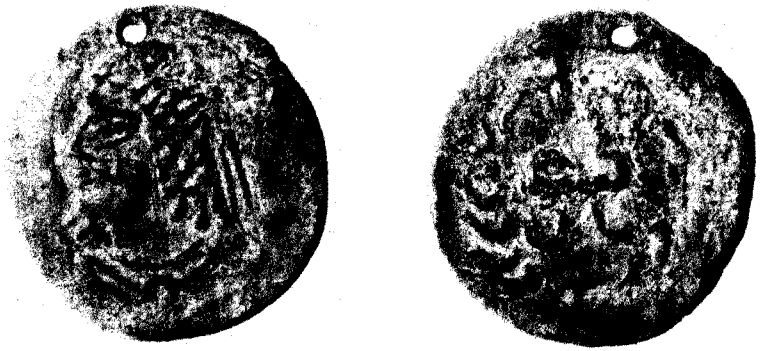
Петля банта диадемы в сочетании с рубчатыми лентами за головой отмечена у правителя Хорезма в короне К1, монеты которого знаменуют собой становление самостоятельного хорезмийского чекана[45], но петля диадемы, завязанная узлом, у правителя Чача иная.

Диадема, состоящая из драгоценных камней, повязанная петлей за головой и спускающаяся вниз к шее двумя рубчатыми лентами, имеется на монетах сасанидского царя Арташира I (227-241 гг.), тогда как на монетах Шапура I (241-271 гг.), концы диадемы подняты вверх, хотя на одном из типов его короны (IV) концы диадемы опущены вниз[46].

Отметим, что диадемы эллинистических правителей Бактрии и кушанских царей состоят из гладкой ленты без рубчиков и ряда драгоценных камней, как на диадеме у чачского правителя.

Тип диадемы с рядом драгоценных камней, петлей-бантом и рубчатыми лентами имеет близкие аналогии в диадеме Арташира I (227-241 гг.)[47] и отчасти хорезмского царя. Следовательно, можно полагать, что тип диадемы древнечачских правителей был заимствован у сасанидских царей, вероятнее всего, Арташира I или Шапура I (241-272 гг.), на монетах которого также имеется аналогичный тип диадемы.

Вместе с тем диадема у сасанидских царей повязана на короны, тогда как у древнечачских правителей она наложена непосредственно на волосы головы. Другое отличие – у сасанидских царей диадема не имеет венчающего её полумесяца,



Древние монеты Чача. 2-й тип.

как у древнечачских правителей, царей Хорезма и правителя Бухары Асбара.

Традиция наложения повязки-диадемы непосредственно на голову в Средней Азии восходит к эллинистическому времени. Такой способ наложения диадемы хорошо прослеживается на монетах селевкидских и греко-бактрийских царей. В то же время традиция изображения правителя в различного рода коронах восходит к ахеменидскому времени и отражает древневосточный символ царской власти.

От эллинистических правителей Бактрии и Согдианы традиция ношения диадемы без короны была перенята правителями кочевых народов, пришедших в Трансоксиану во второй половине II в. до н. э.

Так, в диадеме и без короны, в частности, изображен первый правитель юечжей – Кушан (Герай)[48]. Так же в диадеме и без короны изображены на монетах правители Согдианы из юечжийской династии Гиркода (Уркода)[49]. В то же время правители Хорезма, так же, как и правители Бухары, носили диадему, повязанную на корону, следуя древневосточной традиции.

Нашейные украшения. У правителей, изображенных на монетах первого типа при аналогичной диадеме, одинаковой прическе и общем сходстве этнических признаков, представле-

ДИНАСТИЙНЫЙ ЗНАК — ТАМГА

В центре оборотной стороны монет помещен династийный знак — тамга в виде овала с отходящими вниз двумя загнутыми на концах ножками и одной линией вверху, загнутой на конце влево. В овале помещены две или одна точка. На сходство этой тамги с тамгами на монетах, чеканенных в ряде владений (Бухара, Хорезм, присырдарьинские районы), впервые обратил внимание В. М. Массон. Он составил сопоставительную таблицу тамг, имеющихся на монетах царей Хорезма, подражаниях монетам Евтидема и Евкратида, а также на древнечачских монетах, отметив при этом, что последние могли чеканиться в более раннее время, чем III — IV вв. н. э. Под знаком вопроса чекан этих монет он связывал с упоминаемым в китайских источниках владением Юни, которое многие исследователи локализуют на территории Чача[50].

Действительно, при определенном различии нижней части, тамга на древнечачских монетах, особенно в верхней и средней частях, аналогична тамгам на вышеупомянутых монетах вплоть до наличия двух точек в овале, которые также проставлены внутри династийных знаков, имеющихся на наиболее ранних монетах Хорезма.

В свое время С. П. Толстов называл эту тамгу афригидской, считая, что она принадлежала легендарной династии Сиявушидов-Афригидов (по Беруни), воцарившейся в Хорезме. Он же указал на её сходство с тамгами сарматов и правителей боспорской династии Аспургианов I — III вв. н. э.[51]

Новый материал по тамгам Хорезма на монетах был проанализирован Б. И. Вайнберг. Она отмечает, что две точки внутри тамги, так называемой тамги ТЗ (как на монетах Чача), в хорезмийском чекане появляются на монетах группы А III, а затем с длинным промежутком во времени — на монетах группы Б VI, отнесенных ко времени после монет А II, т. е. после I в. до н. э.

Монеты группы Б VI, царя Биварсара (чтение В. А. Лившица) с тамгой и двумя точками внутри овала датируются временем после правления царя Вазамара, отнесенного к последней четверти III в. н. э.[52]

С другой стороны, тамга на древнечачских монетах по наличию двух усиков, загнутых вправо, более всего похожа на тамгу, имеющуюся на бухарских подражаниях тетрадрахмам Евтидема. Можно, следовательно, предположить, что династийный знак — тамга на древнечачских монетах представляет собой объединение тамг Хорезма и Бухары. Отметим, что все эти династийные знаки — тамги имеются на монетах, чеканенных в различных владениях Трансоксианы, но входивших, по данным китайских письменных источников, в сферу политического влияния Кангюя. Следовательно, можно достаточно уверенно говорить о кангюйском происхождении династийного знака — тамги на древнечачских монетах.

ЛЕГЕНДА

Согдийская легенда на древнечачских монетах, прежде почти не разобранная, за исключением титула и названия области, прочтенных В. А. Лившицем, сейчас, как нам представляется, может быть понята достаточно точно. Это стало возможным благодаря очень хорошим экземплярам этих монет, показанных мне Д. В. Бирюковым, и другим находкам. Две из этих монет были опубликованы мною, но в отношении транскрипции части этой легенды я тогда, несомненно, ошибался[53].

Легенда на древнечачских монетах состоит из четырех слов, начертанных хорошо развитым согдийским курсивом, весьма похожим по форме букв на буквы в согдийских «Старых письмах», датированных наиболее точно В. Б. Хеннингом началом IV в. н. э.[54] Она начинается с «седьмого» или «десятого» часа и следует по кругу, в центре которого находится династийный знак — тамга кангюйского типа.

Первое слово легенды — это титул «xwβ», правитель, хорошо известный по согдийским легендам на монетах и рукописным источникам, начертанный несколько своеобразно с отходящей от «h» чертой для соединения этой буквы со следующей «w». Эта буква округлой формы с незамкнутой верхней частью не соединена с конечной буквой «в», которая по своим очертаниям напоминает букву «r» и «k».

Такое написание данного слова отсутствует на монетах V – VIII вв., где xwβ пишется чаще всего слитно без разделения отдельных букв[55], и это еще один показатель того, что данные монеты чеканились до V в. н. э.

Второе слово передает полное, а не усеченное, название этой области и владения – č'č'n – Чачан, без суффикса 'k – č'č'nk, что свойственно для написания этого слова на раннесредневековых чачских монетах. Все буквы в этой легенде соединены одна с другой, причем буквы «č» и «'» почти не отличаются друг от друга, только «č» более округлой формы в нижней части, чем более прямоугольный «'».

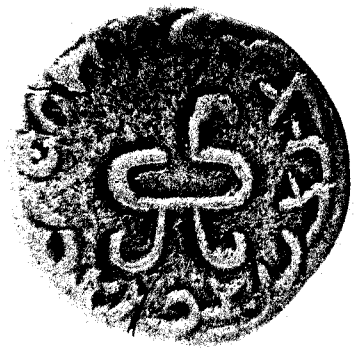
Третье слово легенды – n'p «народ, люди, община, владение» с продуктивным суффиксом «č» – n'p'č. Причем начальное «n» в слове «n'p'č» в одном случае начертано отдельно от конечной буквы «n» в слове «č'č'n», в другом – вперекрест, так что создается впечатление иной буквы «к». Наконец, четвертое слово в легенде – это имя собственное правителя. К сожалению, только на двух имеющихся в нашем распоряжении монетах оно приведено отчетливо. Оно состоит из четырех букв: первая буква округлой формы – это несомненно «w», так она передается во всех известных мне согдийских легендах. Вторая буква «n» или «z», учитывая их одинаковое написание. Правда, на одной из монет, от основной линии буквы отходит боковой отросток, что делает её похожей на «r» или «к», но скорее здесь дефект штемпеля.

Третья буква также «w», она начертана в той же манере, как и первая буква. Четвертая буква, судя по одинаковому начертанию, опять «n» или «z».

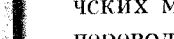
Таким образом, это имя можно транскрибировать как «wnwn», «wzwz», «wnwz» или «wzwn». Все эти варианты, учитывая сходные формы согдийских букв, возможны для восстановления имени этого правителя.

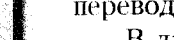
Если легенда начинается со слова xwβ, то её последовательность следующая: xwβ c'c'nn'p'č wn wn – правитель страны Чачан – Ванван.

В другом случае её последовательность такая: č'č'n n'p'č wn wn xwβ (варианты wzwz, wzwn) – чачского народа правитель Ванван.



Легенда на 1-м типе древнечачских монет:
č'č'n n'p'č wn wn xwβ.

 – по Э. В. Ртвеладзе.

 – по Н. Симс-Вильямсу.

Разобранное на древнечачских монетах словосочетание – č'č'n n'p'č ранее уже зафиксировано в согдийских легендах на двух серебряных сосудах – из деревни Керчево Пермской губернии (Россия) и из провинции Кантон на юго-востоке Китая.

В надписи на сосуде из Керчево, впервые разобранной В. А. Лившицем, словосочетание č'č'n n'pč стоит вместе с именем и титулом правителя (?), цифровым обозначением веса сосуда в 39 статеров и тамгой, аналогичной тамге на древнечачских монетах. Причем данное словосочетание В. А. Лившиц переводил как «относящийся к чачскому народу»[56].

В другой своей статье – «Правители Панча», опубликованной спустя 18 лет, в 1979 г., В. А. Лившиц дает уже более уточненное чтение этой надписи: MY'R Š'w c'c'nn'pč III III III XXY styrk – «Государь Шав чачский [Вес] 39 статеров», где присутствует имя этого государя «Шав», буквально – «черный». Он полагает, что c'c'nn'pč – это композит или, скорее, слитное написание сочетания, поскольку резчик надписи был не в ладах с согдийской орфографией, что подтверждает и особенный порядок цифровых знаков, а также необычное написание арамейского титула MY'R вместо правильного MR'Y[57]. В письме ко

мне от 4.12.1984 г., В. А. Лившиц, подтверждая этот перевод надписи, указал, что c'c'n n'p'c означает буквально — «чачский народ», «чачская страна». В этом же письме он написал, что на одной из монет этого типа, переданной Ю. Ф. Буряковым Е. В. Зеймалю, он полагает возможным чтение c'cynp'c.

Сейчас эта блестящая догадка В. А. Лившица подтверждается с некоторыми коррективами — в легенде на древнечачской монете это словосочетание передано так же, как на блюде из Керчево — c'c'n n'pč.

Так же написан этот композит и на серебряном сосуде, обнаруженном во второй половине 80-х гг. при археологических раскопках в провинции Кантон, близ границы с Вьетнамом, вместе с предметами из серебра и золота, а также драхмами сасанидского царя Пероза (459-484 гг.).

Согласно И. Йошида, надпись на сосуде следующего содержания: sp č'č'n n'pč < tamga > 42 styrk — «Этот сосуд принадлежит [...] СП из народа Чача»[58].

Таким образом, словосочетание č'č'n n'pč зафиксировано как на монетах древнего Чача, так и в надписях на сосудах, причем объединяющим их фактором является одинаковый династийный знак, свидетельствующий о принадлежности этих сосудов, как и монет, правителям древнего Чача.

ПЕРИОД ЧЕКАНКИ И ОБРАЩЕНИЯ РАННЕЧАЧСКИХ МОНЕТ[59]

Датировка начала чеканки этих монет и продолжительность их обращения еще недостаточно четко определены. Первый их исследователь М. Е. Массон считал, что их чеканка осуществлялась в III — IV вв. н. э. Аналогичного мнения придерживается и Б. И. Вайнберг. Однако В. М. Массон, исходя из сходства тамги, помещенной на реверсе раннечачских монет, с тамгами на монетах Хорезма и Бухары I в. до н. э. — I в. н. э. полагал, что они могли чеканиться до III — IV вв. н. э. В. А. Лившиц, основываясь на палеографии надписей, относил эти монеты к III — V вв. н. э. Автор данной работы полагал, что начало выпуска раннечачских монет относится к первым векам н. э., расцвет их чеканки — к III — IV вв.

н. э., а продолжительность обращения — до VII в. н. э. Противоположную точку зрения высказал Е. В. Зеймаль, который начало выпуска монет датировал временем не ранее V в. н. э., не исключая при этом VI в. н. э. и даже начало VII в. н. э.

Однако сейчас имеются достаточно убедительные данные, свидетельствующие о том, что начальный этап чеканки этих монет приходится на вторую половину III — начало IV в. н. э., тогда как завершающий этап — на конец V в. н. э.

О весьма большом периоде их обращения свидетельствует, в частности, наличие в их чеканке нескольких серий, отличающихся одна от другой рядом признаков, свойственных тем или иным сериям.

Первая серия — это эмиссии монет, для которых характерно наличие превосходных портретных изображений правителей, четких легенд, большого веса и диаметра.

Вместе с тем, вероятно, на заключительной фазе чеканки появляются монеты, на которых наряду с четкой иконографией имеется искажение букв в легенде.

Вторая серия — это эмиссии монет, для которых характерен упрощенный облик правителя, сокращение согдийской легенды, от которой остаются несколько букв, уменьшение диаметра и веса монет, соответственно.

Третья и последняя серия — это мелкие, тонкие, «скифатные» монеты со стилизованным изображением правителя и полностью деградированной легендой, превратившейся в набор непонятных знаков и черточек.

Выше мы показали, что на самых ранних монетах первой серии диадема и место её перевязи в виде треугольного узла, как и ниспадающие рубчатые ленты, имеют полные аналогии на монетах первых сасанидских царей Арташира (227-241 гг.) и Шапура I (241-273 гг.).

Я нашел подтверждение этому не только в научной литературе, в частности, в книге Гёбля, но и в непосредственной работе с монетами этих царей в Отделении монет и медалей Британского музея.

Более того, на золотых динарах Арташира I и серебряных драхмах Шапура I имеется нашейное украшение в виде ши-

рокого обруча, перехваченного посередине рядом бус, вероятно, из драгоценных камней, аналогичное нашейному украшению третьего типа у правителя на раннечачских монетах. Это украшение имеется уже на самых ранних монетах Арташира с изображением лица в фас.

Ещё одна аналогия – это совершенно одинаковая форма прядей волос в виде волнистых линий с завитками на концах. Такая форма волос отсутствует у Арташира I, но встречается у Шапура I, в составе букли волос, помещенных за головой, а не как у чачского правителя – ниспадающих с макушки.

На некоторых монетах Арташира I отмечены два аналогичных с чачскими монетами признака (диадема с формой узла и нашейное украшение), на монетах же Шапура I также два (нашейное украшение, форма прядей волос), тогда как ленты диадемы развеваются за головой.

Учитывая эти аналогии, а также аналогии с хорезмийскими монетами царя Вазамара второй половины III в. н. э., можно полагать, что чекан раннечачских монет первой серии начался в период правления Шапура I (241-272 гг.), тем более, что, по данным надписи на Каабе Зороастра, Шапур I к 262 г. уже владел южной и центральной частью Среднеазиатского Междуречья вплоть до Чача, а монеты Шапура I, с которых были заимствованы некоторые детали изображения, были вообще первыми сасанидскими монетами, поступившими в этот регион.

Важное значение для датировки раннечачских монет имеют и палеографические особенности согдийской легенды.

В. А. Лившиц определял согдийскую надпись на блюде из Керчево, в которой содержатся слова č'č'n np'č, как довольно раннюю разновидность самаркандского согдийского алфавита. При этом он указал, что некоторые знаки надписи сходны с буквами согдийских «старых» писем (начало IV в. н. э.).

Отметим, что форма знаков в легенде на древнечачских монетах достаточно близка форме знаков в надписи на серебряном сосуде из Керчево, хотя имеются и некоторые различия. Так, в буквах «алеф» и «č» в надписи на сосуде переданы одинаково. Верхняя черта отходит сразу же от вертикальной, тогда как в легенде на монетах у «č» и «алефа» она

опущена ниже. Для выявления верхней хронологической даты этих монет весьма интересно, что в легендах на монетах Чача VI – VIII вв. «алеф» всегда пишется с отходящей от вершины горизонтальной чертой, а «č» – как на раннечачских монетах, т. е. их написание в отличие от более раннего времени (сосуд из Керчево, монеты) фактически всегда различается.

Весьма важным датирующим признаком является отсутствие в легендах на раннечачских монетах архаичного алефа крестовидной формы, как на бухарских подражаниях тетрадрахмам Евтидема и южносогдийских монетах с изображением Геракла и Зевса царя ' btt^{a}, датируемых I в. до н. э. – II в. н. э.[60]

В одном из своих писем ко мне В. А. Лившиц писал, что по палеографии легенд эти монеты могут датироваться III – V вв. н. э. Он имел в виду, конечно, монеты первой серии, так как на двух других легенда вообще отсутствует, превращаясь в ряд непонятных знаков.

В то же время форма букв в легендах на древнечачских монетах, как отмечал В. А. Лившиц, аналогична дукту букв в согдийских «старых» письмах, наиболее объективная датировка которых – начало IV в. н. э.

Выше мы привели ряд параллелей в форме диадемы и типах нашейных украшений с таковыми же, присутствующими на монетах сасанидских царей Арташира I (227-241 гг.) и Шапура I (241-272 гг.), а также на хорезмийских монетах второй половины III в. н. э. Все эти вместе взятые данные позволяют определить время начала чеканки древнечачских монет либо во второй четверти – первой половине III в. н. э., либо в начале второй половины III в. н. э.

Что же касается верхнего хронологического рубежа, после которого прекращается чеканка этих монет, то он достаточно хорошо определяется – это начало VI в. н. э. либо конец V в. н. э., поскольку в это время в Чаче начинают чеканиться монеты иных типов и с другими иконографическими сюжетами.

Таким образом, чеканка и обращение раннечачских монет осуществлялись в пределах второй половины III и до начала VI в. н. э., то есть на протяжении не менее двухсот пятидесяти лет.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В ЧАЧЕ В I — V ВВ. Н. Э.

Чач принадлежит к тем немногочисленным областям Средней Азии, в которых становление и развитие самостоятельной монетной чеканки происходило по иной модели.

В Чаче, в отличие, к примеру, от Бактрии, Согда и Хорезма, где становление самостоятельной монетной чеканки осуществлялось по схеме — эллинистические монеты — подражание им — затем собственный чекан, чеканка собственной монеты возникла без этой предшествующей стадии во второй половине III в. н. э., о чем я писал еще в 1990 г.[61]

Вместе с тем нельзя говорить о том, что Чач не знал товарно-денежных отношений до этого времени.

Возникновение Великого шелкового пути в конце II в. до н. э. и активное его развитие в первых веках нашей эры, а также важнейшее положение, которое занимал Чач на этом пути как один из главных перевалочных пунктов, способствовали проникновению в эту область кушанских и китайских монет.

Если прежде сведения о находках подобных монет были весьма незначительны, то в последнее время количество их возросло.

Так, монета Сотера Мегаса (Вимы Токто), датировка которой укладывается в середину — вторую половину I в. н. э., найдена в долине Пскема[62]. Аналогичные монеты были обнаружены на Ташкентском море, интенсивно размывающем городище Киндыктепа[63], на территории Ташкента[64] и в районе обсерватории[65].

На городище Киндыктепа найдена медная монета Канишки[66], а на городище Ногай-Курган, вблизи Ташкента, — по-видимому, подражание монете Васудевы[67].

В то же время на территории Ферганы отсутствуют находки кушанских монет, изредка встречаются они в Согде и Уструшане.

Это показывает, по какому направлению Великого шелкового пути шло проникновение кушанских монет в Серидию (Восточный Туркестан), где зафиксированы находки кушанских монет, начиная с Кадфиза II. Если упомянуть здесь

о находке Л. И. Альбаума в буддийском монастыре Фаязтепа древнечачской монеты самого раннего типа, а также о наличии в согдийских надписях из Шатиала имен паломников из Чача, то можно считать, что между Чачем и Кушанской Бактрией существовали достаточно активные связи — торгового, а возможно, и религиозного характера. Не исключено, к примеру, что древнечачскую монету в буддийском монастыре мог обронить паломник из Чача, пришедший помолиться буддийским святыням Термеза, так как невероятно, чтобы в Кушанской Бактрии она имела какую-либо реальную стоимость.

На наличие какого-то рода денежных операций в Чаче уже в первых веках нашей эры намекают и находки древнекитайских монет времени императора Ван-мана (7-12 гг. н. э.) на городище Канка[68].

В отличие от других исследователей, мы уже писали (в отношении Ферганы), что китайские монеты типа ушу могли употребляться не в качестве украшений, а как реальное средство обращения. Можно полагать, что таковыми же были в первых веках н. э. китайские монеты типа хоцзуань, а также, возможно, кушанские монеты. То есть на трассах Великого шелкового пути торговцы тех стран, в данном случае Китайского Хань и Кушанской Бактрии, во взаимоплатежах могли расплачиваться между собой своими монетами, которые, возможно, играли роль международной валюты.

Не случайно достаточно большое количество кушанских монет найдено в городах и поселениях Сериндии. Так, по данным Х. Ванг только в коллекции Аурела Стейна ею учтено 18 кушанских медных монет.

Если не принять выдвинутое нами выше предположение об этих монетах как средстве обращения на трассах Великого шелкового пути, то совершенно непонятно, для чего эти монеты везли столь далеко от места их обращения.

Самостоятельная монетная чеканка возникает в Чаче, как мы показали выше, только во второй половине III в. н. э. в силу экономических обстоятельств и, вероятно, по причине возникновения здесь крепкого и сильного владения, не находившегося, как прежнее владение Юни, под эгидой Кангюя,

правители которого, выпуская свои монеты, продемонстрировали свою независимость.

Первые выпуски чачских монет — это полновесные медные «драхмы», возможно, единого номинала, так как пока не удается выделить монеты более мелкого номинала ранних эмиссий. Следовательно, можно говорить о достаточно высоком уровне экономики и рыночной торговли внутриобластного характера, коль скоро для её обслуживания потребовался выпуск собственной и полноценной монеты.

В дальнейшем происходит уменьшение веса и диаметра монет. Монеты уже второй серии значительно отличаются от монет первой серии по метрологическим характеристикам, хотя сохраняют еще все признаки монетного типа, за исключением надписи.

По-видимому, уже в IV в. (может быть, во второй половине) и в V в. н. э. происходит полнейшая деградация монетного типа и полное уменьшение весовых и метрических данных.

ЗНАЧЕНИЕ МОНЕТ ДЛЯ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО ЧАЧА

Проанализированные выше монеты достаточно важны для истории Чача первой половины первого тыс. н. э. В частности, они свидетельствуют о весьма развитых денежных отношениях в этой области и интенсивной рыночной торговле. Чеканка этих монет в первую очередь была направлена на обслуживание внутриобластной торговли, тогда как характер расчетов во внешней торговле остается неясным, поскольку в Чаче для этого времени не обнаружены серебряные или золотые монеты ни местной чеканки, ни привозные.

Обзор монет, чеканенных в Среднеазиатском Междуречье в III-V вв. н. э., показывает, что характер денежных отношений в Чаче и ряде других владений выглядит весьма своеобразно. Так, в Северном Тохаристане в этот период чеканились также только бронзовые монеты, но недостаток в серебряной монете здесь восполнялся сасанидским серебром. В Кеше и Нахшебе чеканились лишь бронзовые монеты, а недостаток в серебре восполняли сасанидские драхмы и мелкие согдийские серебряные монеты с изображением лучника. В Бухаре, так же, как в Хорезме, господствовал биметаллизм — чеканились и бронзовые, и серебряные монеты. Такую же картину мы наблюдаем и в Самаркандском Согде. И только Чач выпадает из этой общей картины — серебряные монеты — подражания драхмам Пероза появляются здесь только в начале VI в. (находки А. Тереножкина на Актепа Юнусабадском).

Другая немаловажная проблема, с которой мы сталкиваемся при изучении древнечачских монет, — это появление согдийской письменности в этом владении. Чач, находившийся на одной из главных трасс Великого шелкового пути, несомненно, должен был испытать большое влияние согдийцев, которые, вероятно, уже после походов Александра Македонского стали переселяться в Сериндию через эту область.

Как свидетельствует «История старшего Дома Хань», Кангюй состоял из пяти малых владений — Сусе, Фу-мо, Юни, Ги, Юегянь.

Одно из этих владений — Юни — В. В. Бартольд и другие ученые отождествляли с районом Ташкента[69].

Современные исследователи этого вопроса также помещают Юни в пределах Ташкентского оазиса, в основном в долине р. Чирчик. Разногласия между ними сводятся в определении местонахождения одноименной столицы этого владения — одни исследователи помещают его вслед за М. Е. Массоном на месте Ташкента[70], тогда как Ю. Ф. Буряков отождествил Юни с городищем Канка[71].

В этом споре, на мой взгляд, прав Ю. Ф. Буряков, поскольку в первые века до н. э. — первые века н. э. Канка представляла собой большой развитой город, который вполне мог претендовать на ранг столичного центра, в то время как Ташкент этого времени еще не представлял сколько-либо значительного поселения.

Позднее, в V в. н. э., в китайской хронике Бейши это владение именуется Ши, шийский владетель живет при реке Йоша (Сырдарья. — Э. Р.)[72].

В истории Дома Тан (Таньшу — VII — VIII вв. н. э.) прямо указано: «Владение Ши, иначе Чжечжи или Чжеши, в окружности содержит до 1000 ли (около 400 км. — Э. Р.). Вправо

река Суи, владетель называется Ши, пребывание имеет в городе Чжеси. Это место принадлежало городу Юйни малого кангюйского владения. На юго-западе есть река Йоша»[73].

Таким образом, приведённые в Бейши и Таньшу топографические данные ясно указывают, что город Юни, позднее город Чжеси или Чжеши, более всего соответствует топографическим данным городища Канка, поскольку оно расположено, в отличие от Ташкента, у реки Йоша, а справа от него протекает р. Чирчик. Название данного владения — Чжеше, вероятно, китайская транскрипция местного названия Чач.

Когда произошло переименование владения Юни в Ши или Чжеши (Чжеши) — Чач и в связи с чем, отчасти не совсем ясно, хотя очевидно, что истории этих владений неразрывно связаны одна с другой. По иранским эпиграфическим данным (Кааба Зардушта), название Чач употребляется уже в начале второй половины III в. н. э. Согласно письменным источникам, наиболее раннее употребление топонима Чжечши (Чжеши) — Чач относится к концу IV — V вв. н. э. (Бейши). Нумизматические данные говорят о возможном появлении названия Чач уже в первых веках нашей эры. Хотя не исключено, что это истинное аборигенное название возникло еще в более глубокую древность и одно время в местной среде употреблялось параллельно с китайским наименованием Юни.

Остановимся на словосочетании č'č'n np'č. Его столь устойчивое употребление и на монетах, и на серебряных сосудах, причем в сочетании с титулом и официальным государственным символом, позволяет высказать предположение, что название č'č'n np'č было узаконенным местным названием чачского государства III — IV вв. н. э. — Чачаннап.

Кроме легенд на древнечачских монетах и сосудах, принадлежащих правителям Чача, сочетание слова n'pč с названием владения пока не отмечено на монетах, выпускавшихся в других владениях Среднеазиатского Двуречья, несмотря на достаточно большое количество материала.

Не исключено, что статус владения и формы правления в чачском владении в III — IV вв. н. э. были иные, чем в других областях этого региона. Как нам сейчас представляется, «Чачаннап» — было официальным названием государства, тогда как Чачан — это полное название области. Именно в такой форме — č'č'n это слово употреблено на древнечачских монетах. На монетах VI — VIII вв. н. э. встречаются разные его написания — č'čynk — Чачин(а)к, всегда с суффиксом «'к». Отсюда можно сделать вывод, что č'č'n — это подлинное неусеченное название этой области, страны. Следовательно, слово Чачан на монетах III — IV вв., приведенное без суффикса «'к», указывающего на форму относительного прилагательного, — это существительное, и в переводе легенды на монетах его следует трактовать именно так: «правитель страны (народа) Чачан».

Вероятно, в раннеарабское время произошло сокращение полного названия и вместо «Чачан» арабы стали именовать эту область «Шаш», заменив к тому же отсутствующий в их языке звук «Ч» на «Ш» и соответственно переместив буквы.

То же самое произошло с названием другой области — Кеш. Первоначально это название приведено на так называемых «нахшебских» монетах в форме Кишан. Позднее уже при арабах старая полная форма этого названия Кишан была усечена и превратилась в Кеш, причем с неправильной передачей гласной «и» через «е». В иной, не усеченной, форме сохранилось только название области Чаган, к которой был добавлен, по-видимому, тогда же, суффикс «'n» — Чаганиан.

Таким образом, можно полагать, что именно Чачан, Кишан и Чаган — подлинные древние формы названий этих историко-культурных областей Среднеазиатского Двуречья.

Имя правителя, начавшего выпускать монеты в древнем Чачане (Чаче) — wnwn. М. Исхаков высказал предположение, что оно может происходить от согдийского «wn» сила, мощь, а удвоенное wnwn — передачей его в превосходную степень «сильнейший, мощнейший». Аналогичное написание имени wnwn зафиксировано в надписях 243, 284, 380 согдийских паломников в Шотиале в верховьях Инда. Н. Симс-Вильямс переводит его английским словом victorious, что означает «победоносный»[74].

Незаурядность и весьма знатное положение первых чачских правителей, как мне представляется, подчеркнуто самой иконографией — это горделивая величественная осанка (поза), царские атрибуты власти — диадема, богатое нашейное укра-

шение. Эти правители обладали крепкой и сильной властью. Примечательны и два весьма важных обстоятельства:

1. Раннечачские монеты являются наиболее ранними монетами, в легенде которых зафиксирован согдийский титул xwβ – правитель, восходящий к древнеиранскому xwatay.

Впоследствии этот титул широко употреблялся применительно ко многим правителям Согда и Чача в VI – VIII вв. н. э., отражением чего являются легенды на монетах и некоторые согдийские документы.

2. С исторической точки зрения весьма важным является тот факт, что раннечачские монеты (возможно, наряду с кешскими) являются наиболее ранними монетами, на которых впервые появляется название владения – государства, которым управлял правитель и от имени которого они чеканились. Следует отметить, что название государства до этого никогда не проставлялось прежде ни на греко-бактрийских, ни на кушанских или раннесогдийских монетах.

Возможно, этот факт отражает принципиально новую политическую ситуацию, сложившуюся в этом регионе после распада таких огромных государств, как Кушанское и Кангюйское, и образования на их месте небольших владений, обладающих тем не менее всеми признаками государства. Представляется, что создание таких владений во второй половине III – IV вв. н. э., как Бухара, Чач, Кеш, возможно, явилось первым шагом в процессе развития в раннесредневековье нового типа государства-владения, небольшого по территории, с различным, зачастую не царским статусом их правителей, но обладающих, тем не менее, всеми признаками государственности, вплоть до установления дипломатических отношений, наличия собственной государственной символики, наследственных династий и правом на чеканку собственной монеты.

В ряду этих владений-государств Чач был первой, судя по монетным данным, территорией в Среднеазиатском Двуречье, на которой сложилось государство подобного типа.

Как мы показали выше, это государство-владение, по-видимому, называлось Чачаннап – Чачская страна, Чачский народ, община и в таком словосочетании больше не встречается для других владений-государств Среднеазиатского Двуречья.

Возможно, подобное название отражает какой-то иной статус и форму власти правителей древнего Чача по сравнению с другими владениями этого региона.

На протяжении более 250 лет династия правителей Чача, условно названная нами «династией Ванвана», была наследственной, о чем свидетельствует династийный знак – тамга, одинаковый по форме, проставлявшийся на всем протяжении чеканки этих монет, несмотря на явный упадок монетного дела на завершающем её этапе и отражающий, вероятно, общий кризис, поразивший области Среднеазиатского Двуречья в IV – V вв. н. э.

Примечания

[1] Массон М. Е. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии в 1930 и 1931 годах // Материалы Узкомстариса. Вып. V. Ташкент, 1933. С. 9.

[2] Массон М. Е. Ахангаран. Ташкент, 1959. С. 27.

[3] Вайнберг Б. И. Некоторые вопросы истории Тохаристана в IV – V вв. (в связи с запустением Кара-тепе) // Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1972. С. 152-154.

[4] Массон В. М. Хорезм и кушаны // Эпиграфика Востока. № XVI. М. – Л., 1966. С. 102.

[5] Ртвеладзе Э. В. Нумизматические находки с городища Канка // ИМКУ. Вып. 12. Ташкент, 1975. С. 151.

[6] Ртвеладзе Э. В. Древние монеты Средней Азии. Ташкент, 1987. С. 139-140.

[7] Лившиц В. А., Луконин В. Г. Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах // ВДИ. № 3. 1964. С. 170-171; Лившиц В. А. Правители Панча // НАА. № 1. 1979. С. 57.

[8] Zeimal E. V. The Circulation of coins in Central Asia during the Early Medieval Period. [Fifth-Eighth Century] // Bulletin of the Asia Institute. New series. Vol. 8. Bloomfield Hills. 1994, p. 259-260. Pic. 1-7.

[9] *Мусакаева А. Античные и раннесредневековые монеты Музея истории народов Узбекистана // Нумизматика Узбекистана. Ташкент, 1990. С. 26. Табл. 8, 12.*

[10] *Rtveladze E. V. Preislamic coins of Chach // Silk Road Art and Archaeology. V. Kamakura. 1997/1998. P. 307-314.*

[11] *Ртвеладзе Э. В. Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. Ташкент, 2002. С. 230-241.*

[12] *Catalogue of antique and medieval coins of Central Asia. Tashkent, 1997 (надо 1999). P. 56. Здесь по вине издателей повторяется описание раннесредневековой монеты с изображением всадника, а не древнечачской монеты, хотя воспроизведена именно она. Catalogue of antique and medieval coins of Central Asia. Tashkent, 2000, Issue 2. P. 33, № 44-45; Catalogue of antique and medieval coins of Central Asia. Tashkent, 2000, Issue 3. P. 33, № 43-44.*

[13] *Раскопки Ю. Ф. Бурякова и Г. Богомолова.*

[14] *Массон М. Е. Монетные находки зарегистрированные... С. 9.*

[15] *Сборы С. Аширова. О городище Бенакет см.: Буряков Ю. Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса (Историко-археологический очерк Чача и Илака). Ташкент, 1975. С. 189; Массон М. Е. Ахангаран. С. 27.*

[16] *Древности Туябугуза. Ташкент, 1971. С. 123.*

[17] *Личное сообщение Г. А. Брыкиной.*

[18] *Вайнберг Б. И. Монеты Древнего Хорезма. М., 1977. С. 53-55.*

[19] *Явич М. М. Замечания о неисследованном среднеазиатском алфавите // ТОВЭ. IV. 1947. С. 210-218.*

[20] *Вайнберг Б. И. Монеты Древнего Хорезма. С. 17.*

[21] *Göbl R. Sasanidische Numismatik. Hanbücher der Mittelasiatischen Numismatik. Band I. Braunschweig. 19. Tafel I и далее.*

[22] *Göbl R. Dokumente zur Geschichte der Iranischen Hunnen in Bactrien und Indien. Band III. Wiesbaden. 1967. Tafel 43-46.*

[23] *Göbl R. Documente zur...tab. 88-30; Ртвеладзе Э. В. Денежное обращение в Северо-Западном Тохаристане в раннем средневековье // Городская культура Бактрии и Согда. Ташкент, 1987. С. 120-131. Табл. XVI-XX.*

[24] *Вайнберг Б. И. Монеты Древнего Хорезма. С. 53-55.*

[25] *Зеймаль Е. В. Политическая история древней Трансоксианы по нумизматическим данным // Культура Востока. Древность и раннее средневековье. Л., 1978. С. 192-214; Allot de la Fuye. Monnaies incertaines de la Sogdiane et des contrees vosines // RN. 4 serie. T. XIV. 1910.*

[26] *Bopearachchi O. Monnaies Creco-Bactriannes et Indo-Crecques. Catalogue raisounne. Paris, 1991.*

[27] *Wroth W. Catalogue of the coins of Parthia. London, 1903.*

[28] *Кабанов С. К. Нахшебские монеты V-VI вв. // ВДИ. № 1. 1953. С. 137-144; Массон М. Е. Парфяно-Согдийские монеты области Кашкадарьи // История и культура античного мира. М., 1977. С. 134.*

[29] *Göbl R. Documente... Taf. 43-46: 88-30; Ртвеладзе Э. В. Денежное обращение в Северо-Западном Тохаристане в раннем средневековье // Эдвард Ртвеладзе. Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. 2002. С. 120-131.*

[30] *Трофимова Т. А. Изображение эфталитских правителей на монетах и обычай искусственной деформации черепа у населения Средней Азии в древности // История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С. 184.*

[31] *Там же. С. 182-183.*

[32] *Зезенкова В. Я. Некоторые данные о скелетах из погребальных курганов возле станции Вревская // Труды Музея истории народов Узбекистана. Вып. 1. Ташкент, 1951. С. 74-90.*

[33] *Толстов С. П. Итоги работ Хорезмской археологическо-этнографической экспедиции АН СССР в 1953 г. // ВДИ. № 3. 1955. С. 200.*

[34] *Ягодин В. Н. Новые данные по истории религии Хорезма // СЭ. № 4. 1963. С. 94-107; Ходжайов Т. К. Распространение преднамеренной деформации головы у народов Средней Азии в древности // Вестник КК ФАН Узбекской ССР. № 4. 1966.*

[35] *Трофимова Т. А. Указ. соч. С. 179-180.*

[36] *Трофимова Т. А. Указ. соч. С. 181; Ch. de Ujfalvy. Memories les Huns blancs // L'Antropologie, t IX.*

[37] *Ходжайов Т. К. Распространение преднамеренной... С. 54.*

[38] *Литвинский Б. А. Джунский могильник и некоторые аспекты кангюйской проблемы // СА. № 2. 1967. С. 39.*

[39] *Там же. С. 32-34.*

[40] *Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические надписи. М., 1964. С. 174.*

[41] *Бернштам А. Н. Проблемы древней истории и этногенеза Южного Казахстана // ИАН КазССР, 67. Сер. археолог. 2. Алма-Ата, 1949. С. 90-98.*

[42] *Шаниязов К. Қанг давлати ва қанглар. Тошкент, 1990.*

[43] *Бичурин И. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М. – Л., 1950.*

[44] *Вайнберг Б. И. Монеты Древнего Хорезма. С. 15.*

[45] *Там же.*

[46] *Göbl R. Sasanidische... taf. 1-2; собственные наблюдения автора во время работы с коллекцией сасанидских монет в отделе монет и медалей Британского музея.*

[47] *Там же.*

[48] *Зограф А. Монеты «Герая». Ташкент, 1937.*

[49] *Зеймаль Е. В. Политическая история... Таблица. Собственные наблюдения автора.*

[50] *Массон В. М. Хорезм... С. 102.*

[51] *Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948. С. 180-185.*

[52] *Вайнберг Б. И. Монеты... С. 55.*

[53] *Rtveladze E. The coins... P. 327-328.*

[54] *Henning V. B. The date of the Sogdian Angient Letters // BSOAS. 1948. V. 12. Pt. 3-4; Существуют и иные мнения на датировку этих писем – от II в. н. э. (Я. Харматта) до VI в. н. э. (Фукуда).*

[55] *См., к примеру, легенды на раннесогдийских монетах в каталогах О. И. Смирновой.*

[56] *Лившиц В. А., Луконин В. Г. Среднеазиатские... С. 170-171.*

[57] *Лившиц В. А. Правители Панча... С. 57.*

[58] *Yoshida Yutaka. Additional notes on Sims-Williams article on the Sogdian merchants in China and India // China and Iran. Allesandro Magno alla Dinastia Tang. Fireuze. 1996. P. 74; На русском языке сведения об этой надписи впервые опубликованы мною: Ртвеладзе Э. В. Согдийцы на Дальнем Востоке // ОНУ. № 8-9. 1998. С. 51-52.*

[59] *Мы не даем сноски на все упомянутые здесь работы, так как они уже приведены в разделе «История изучения». См. выше. № 1-8.*

[60] *Зеймаль Е. В. Раннесогдийские монеты с изображением Геракла и Зевса // СГЭ. Вып. XXXVIII. Л., 1973. С. 68-73; Ртвеладзе Э. В. Монеты Кеша (Киша) III – II вв. до н. э. – VIII в. н. э. // ОНУ. № 6. 2002. С. 45-46.*

[61] *Ртвеладзе Э. В. Модели генезиса монетной чеканки в Среднеазиатском Междуречье // На среднеазиатских трассах Великого шелкового пути. Ташкент, 1990. С. 184.*

[62] *Тихонин В. Р. Монета «Сотера Мегаса» из долины Пскема // Нумизматика Центральной Азии. Вып. 3. С. 60-62.*

[63] *Показана мне автором находки В. Филатовым в 1995 г.*

[64] *Показана мне коллекционером из Ташкента.*

[65] *Массон М. Е. Монетные находки в Средней Азии (1917-1927 гг.). // Известия Средазкомстариса. Вып. III. Ташкент, 1928. С. 285.*

[66] *Древности Туябугуза. Ташкент, 1978. С. 123.*

[67] *Массон М. Е. Монетные... С. 286.*

[68] *Голендер Б. А. Древнекитайские монеты с городища Канка // Transoxiana. Ташкент, 2004. С. 189-191.*

[69] *Бартольд В. В. Ташкент. Соч. Т. 3. М. – Л., 1963. С. 499; Бернштам А. Н. Историко-археологический обзор Памиро-Алая и Центрального Тянь-Шаня // МИА. № 26. 1952. С. 216.*

[70] *Массон М. Е. Прошлое Ташкента // Сообщения Академии наук УзССР. № 2. 1954. С. 207; Филанович М. И. Ташкент. Зарождение и развитие городской культуры. Ташкент, 1983. С. 27-28.*

[71] *Буряков Ю. Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса. Ташкент, 1975. С. 35.*

[72] *Бичурин Н. Я. Указ. соч. С. 272-273.*

[73] *Бичурин Н. Я. Указ. соч. С. 313.*

[74] *N. Sims-Williams. Sogdian and Iranian Inscriptions of the Upper Indus II. London. 1992. P. 75; Ртвеладзе Э. В. Древнечачские монеты династии Ванвана (Победоносного) // Узбекистон Санъатида маданий толерантлик ва анъаналарнинг узига хослиги. Ташкент. 2005. С. 22-24.*

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ МОНЕТЫ ПРАВИТЕЛЕЙ ЧАЧА

PART TWO

THE EARLY MEDIEVAL COINS OF THE RULERS OF CHACH

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

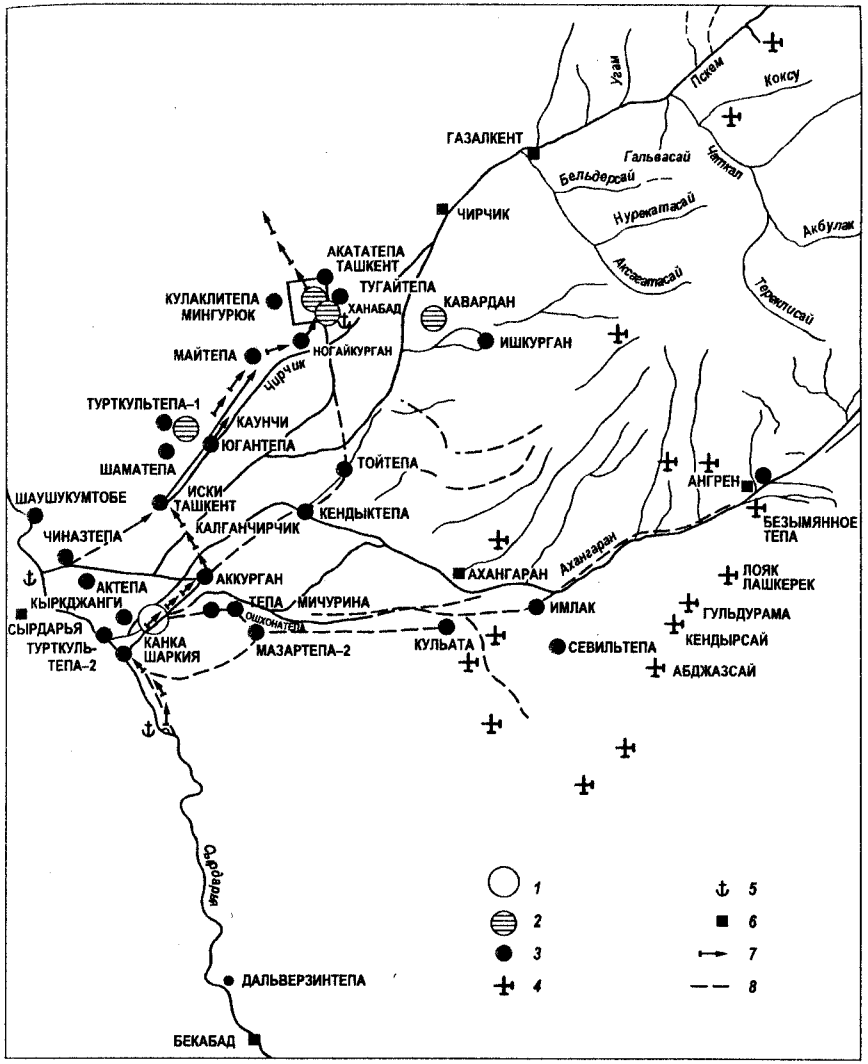
История изучения монет, чеканенных чачскими правителями в раннее средневековье, началась с согдийского городища Пенджикент, где благодаря широкомасштабным раскопкам было найдено большое количество монет, введенных в научный оборот О. И. Смирновой.

В ряде своих статей и в обобщающих монографиях она впервые выделила собственно чачский чекан эпохи раннего средневековья. К нему, в частности, она отнесла медные монеты с изображением бегущего хищного зверя на лицевой стороне и вилообразным знаком на оборотной, а также ряд медных монет с помещенным на лицевой стороне погрудным изображением правителя. На некоторых из них О. И. Смирнова прочитала название владения, где они чеканились – č'čnk, т. е. чачский[1].

Подтвердить принадлежность этих монет чекану Чача, в частности с изображением хищника, могли монеты, происходящие непосредственно из этой области, однако в начале 70-х гг. таковых попросту не было. Единственное исключение составляла публикация шести монет, найденных А. И. Тереножкиным при раскопках Актепа Юнусабадского, но то были подражания монетам Пероза[2], которые могли чеканиться в Согде или Тохаристане.

Монеты, подобные тем, которые О. И. Смирновой определены как чачские, были известны достаточно давно. О них, в частности, упоминал М. Е. Массон в своих лекциях по нумизматике Средней Азии, он относил их к разряду тюркосогдийских.

Впервые монеты, принадлежащие чачским правителям, происходящие непосредственно с территории Чача, а именно



Города и поселения Ташкентского оазиса в VI – VIII вв. н. э.: 1 – крупный город; 2 – средний город; 3 – малый город; 4 – рудник; 5 – пункт переправы; 6 – современный город; 7 – транзитный путь; 8 – внутренний путь (по Ю. Ф. Бурякову).

с городища Канка, были опубликованы мною в приложении к статье К. Абдуллаева. Среди них были как древние, так и раннесредневековые монеты этой области, в том числе 16 экземпляров с различного рода тамгами, которые были отнесены мною к чекану тюркских правителей Чача VII – VIII вв. н. э.[3] Затем, в 1976 г., я опубликовал материал о небольшом кладе монет – 24 экземпляра, найденном при раскопках верхнего слоя цитадели Ханабадтепа. В его составе монеты с изображением хищника и вилообразным знаком – типа найденных в Пенджикенте – 17 экземпляров; монеты с квадратным отверстием Иль-Тегина – 2 экземпляра; монеты с неопознанной еще согдийской легендой – 2 экземпляра; монеты правителя Уструшаны Саттачари и фельс арабского наместника, чеканенный в Балхе в середине VIII в. н. э. Находка этого клада имела весьма важное значение, так как указывала, в частности, на то, что монеты с бегущим хищником широко обращались на территории Чача и чеканились здесь, а совместная находка с аббасидским фельсом указывала на достаточно точную дату одного из периодов их обращения – вплоть до полного подчинения Чача арабам во второй половине VIII в. н. э. В этой же статье были опубликованы две уникальные монеты с изображением сидящего на зооморфном троне чачского правителя и с парным изображением правителя и правительницы[4].

Во второй половине 70 – 80-х гг. был накоплен особенно значительный нумизматический материал, происходящий с территории Чача. Большое число интересующих нас монет поступило с городища Канка, где в эти годы развернулись широкие археологические исследования под руководством Ю. Ф. Бурякова и Г. Богомолова. В эти же годы определенное количество данных монет было зарегистрировано и на других памятниках Ташкентской области – в самом Ташкенте, на городище Шахрухия (Бенакет) – сборы С. Аширова, в долине Чирчика – сборы Г. Худякова. Часть монет чачских правителей раннего средневековья, хранящихся у ташкентских коллекционеров, мне удалось внести в наш реестр благодаря поддержке Д. В. Бирюкова и В. В. Кучерова.

Словом, в эти годы была создана солидная база данных для подробного исследования и анализа этих монет.

Особо отмечу весьма важную роль в изучении чачских монет В. А. Лившица, с которым в эти годы осуществлялась оживленная переписка и обмен мнением по поводу исторической их значимости. Именно В. А. Лившицу принадлежит честь чтения согдийских легенд на монетах Чача и выявления первых имен правителей этой области в раннем средневековье[5]. Позднее многие из согдийских легенд на этих монетах были прочтены и интерпретированы мною.

В 1982 г. вышел сборник, посвященный археологическим исследованиям на территории Ташкента, в одной из статей которого, написанной мною и В. А. Лившицем, были охарактеризованы монетные находки. Среди них – монеты с изображением бегущего хищника, а также верблюда в сопровождении согдийской легенды prn - фарн[6]. Эта статья примечательна для чачской нумизматики тем, что в ней В. А. Лившиц впервые обнародовал своё мнение о содержании согдийской легенды на монетах с изображением хищника, которая, как он полагает, передает титул и имя правителя – xwβw trn'β'č.

Здесь же опубликовано и чтение согдийской легенды на уникальной чачской монете, которую В. А. Лившиц читал как (k'w)yrδn kprnw MR'Y и видел в ней титул – MR'Y, имя – Кавирадн от согдийского кави – герой, богатырь и название владения Кабарна, которое мы связали с известным городищем Кавардан, расположенным к востоку от Ташкента.

1979 г. примечателен выходом в свет фундаментального каталога согдийских монет О. И. Смирновой, в котором она суммировала все прежние свои наблюдения и выводы по поводу чачских монет, изложенных в статьях и книге о монетах пенджикентского собрания[7].

Логическим завершением этого этапа в изучении чачской нумизматики эпохи раннего средневековья явилась публикация мною первой обобщающей статьи, посвященной данной проблеме. В ней дается достаточно подробная типология этих монет с выделением шести основных типов, чтением согдийских легенд и метрической характеристикой. В основу типологии данных монет было положено различие в династийных знаках – тамгах. Я тогда полагал, основываясь на ошибочном чтении некоторых согдийских легенд, что монеты с определен-

ным типом тамги выпускались правителями отдельных владений, входивших, если можно так сказать, в чачскую конфедерацию[8]. Как оказалось позднее, данный вывод не соответствует исторической реальности.

Тем не менее до сего времени это единственная обобщающая статья по раннесредневековой нумизматике Чача, так как в последующих за ней статьях дается лишь описание монет или затронуты частные вопросы в данной области. Она была переведена на английский язык и издана в Японии в 1996 г.[9]

Кроме того, были изданы раннесредневековые монеты Чача из находок на Киндык-тепа и в ряде пунктов Ташкентской области[10]. А. Мусакаева опубликовала некоторые типы данной группы монет, хранящиеся в Музее истории Узбекистана в Ташкенте[11].

В своей книге о древних монетах Средней Азии я поместил некоторые типы монет, чеканенных во владениях Чача[12]. Л. Баратова в своей диссертации и обобщающей статье о древнетюркских монетах, опубликованной на немецком языке, выделила группу монет, принадлежащих тюркским правителям Чача[13].

Следует также упомянуть о статье Е. В. Зеймаля, в которой он, со ссылкой на мои работы, привел описание всех выделенных типов чачских монет и составленную мною таблицу[14].

Статья М. Н. Федорова, изданная на английском языке в Голландии, также посвящена раннесредневековым монетам Чача[15]. К сожалению, автору осталась неизвестной моя обобщающая статья о монетах Чача, хотя она издана не только на русском, но и на английском языках; впрочем, как и статьи Е. В. Зеймаля и Л. С. Баратовой. Статья не содержит ничего нового, так как опирается в основном на работы О. И. Смирновой, когда собственно только началось изучение монет Чача, и носит в основном компилятивный характер.

В последние годы мною изданы несколько работ по нумизматике раннесредневекового Чача. В частности, это две статьи, помещенные в первом томе моих исследований о древних и раннесредневековых монетах историко-культурных областей

Узбекистана. Одна из них — 1982 г. без каких-либо новых поправок. Другая, написанная в конце 90-х гг., содержит новые данные о ряде монет, выпущенных в Чаче[16].

В конце 90-х гг. XX в. – начале XXI в. были изданы четыре каталога монет из коллекции Национального банка внешнеэкономической деятельности Узбекистана, в которых помещено описание немалого количества раннесредневековых монет Чача[17].

В последние годы изучением чачских монет, принадлежащих тюркским правителям, активно занимается Г. Бобоёров. Он, в частности, издал монету правителя Саттачари, в согдийской легенде которой имеется титул тудун[18]. Им же опубликованы краткие тезисы и статья на турецком языке, в которых он привел мои чтения легенд, в которых я впервые распознал титулы тегин и каган, а также ряд тюркских имен правителей Чача[19], но, к сожалению, без моего согласия.

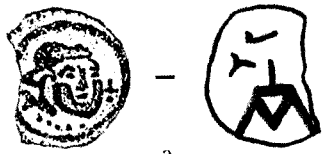
Таким образом, нумизматика раннесредневекового Чача к настоящему времени уже довольно неплохо изучена в плане типологии и классификации, выявлены основные и наиболее ходовые монеты, определены хронологические даты их обращения. В какой-то мере прочитаны согдийские легенды на некоторых типах монет и дана историческая их значимость; поднята в этой связи политическая и династийная история чачских владений и роль тюркских правителей.

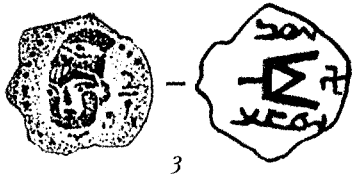
Вместе с тем накопление нового нумизматического материала, пересмотр старых чтений и новые прочтения согдийских легенд позволяют прийти к иным выводам, касающимся не только самих монет и характера денежного обращения, но и истории Чача в эпоху раннего средневековья в целом.

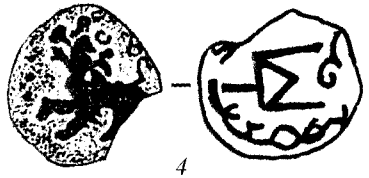
ТИПОЛОГИЯ

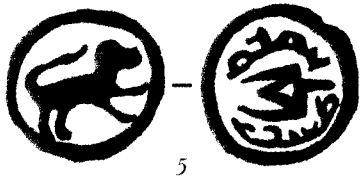
В основу типологической характеристики раннесредневековых монет положено различие между определёнными группами монет по династийным знакам – тамгам. Это наиболее яркий и содержательный признак различия, так как другие — наличие изображений животных или портретов правителей, а также содержание легенд – не определяют типоло-

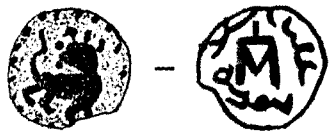
1

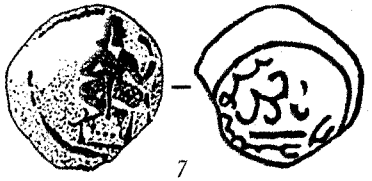

2

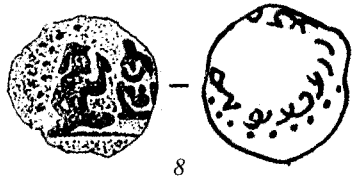

3

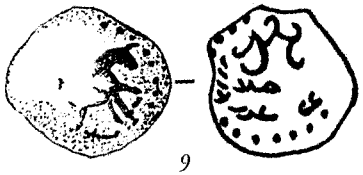

4

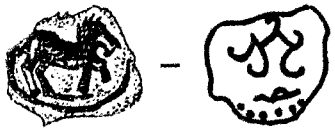

5

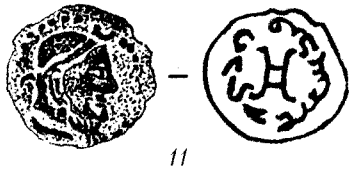

6

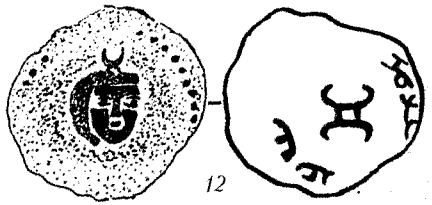

7

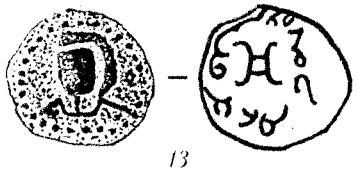

8

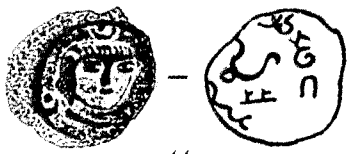

9

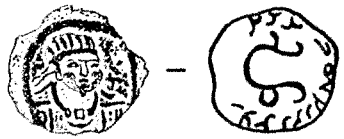

10

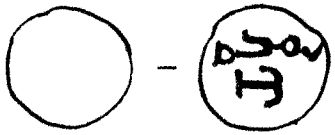

11


12

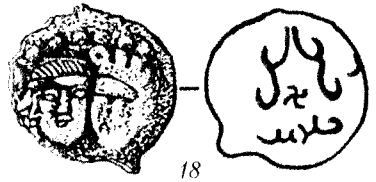

13

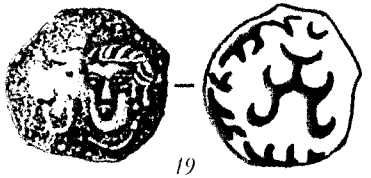

14

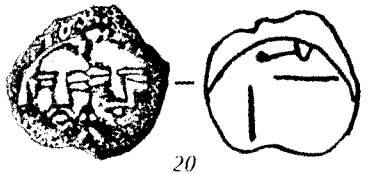

15

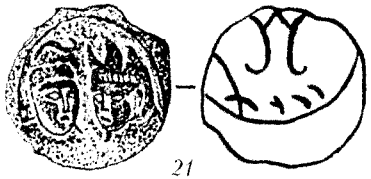

16

17


18


19


20


21

Раннесредневековые монеты области Чача-Чачан. Прорисовка.

гических отличий. К тому же встречаются аниконографические монеты, т. е. монеты, лишенные изображений, но непременно с проставленной на них тамгой.

Всего выделено восемь основных групп этих монет, подразделенных внутри каждой группы на серии, типы и варианты.

Особняком стоит монета с помещенной на оборотной её стороне тамгой, аналогичной тамге на монетах эфталитских правителей Кабулистана и Северной Индии.

ПЕРВАЯ ГРУППА. ДИНАСТИЙНЫЙ ЗНАК – ᛘ. ЧАЧ

Монеты этой группы объединены общим династийным символом в виде вилообразного знака с треугольником у основания, помещенного в центре оборотной стороны, в окружении согдийской курсивной легенды.

По типу лицевой стороны они делятся на три серии. Первая серия – это монеты с погрудным изображением правителя в фас или в три четверти поворота в индивидуальном головном уборе, зачастую увенчанном полумесяцем. В монетном поле помещены астральные и солярные символы – свастика, звездочка, полумесяц; на одном из типов монет – христианский крест.

Вторая серия – это монеты с изображением бегущего хищного животного.

Третья серия – это монеты так называемого аниконографического типа, не имеющие никаких изображений, а только надписи и династийный знак.

Среди этих серий более всего многочисленна и разнообразна первая серия, в которой по типу корон возможно выделить пока восемь типов, хотя, по некоторым данным, их было несколько больше.

Затем следует вторая серия – очень большая по количеству зарегистрированных монет, но менее разнообразная по типам – всего выделено три типа.

Наконец, третья серия представлена пока одним только типом, весьма немногочисленным.

Монеты данной группы по количеству и разнообразию типов наиболее многочисленны среди других групп монет Чача.

На монетах первой и второй серий уверенно читается слово č'čynk или č'čnk (чачский), что позволяет отнести всю эту группу к чекану правителей Чача.

Хотя эти монеты выделены в первую группу, но хронологически они наиболее поздние среди других групп монет Чача и его владений. Нижний хронологический рубеж их недостаточно ясен, однако по ряду признаков можно полагать, что чеканка монет с вилообразным знаком началась после середины VII в. н. э. Верхний хронологический рубеж определяется достаточно четко – начало второй половины VIII в. н. э., так как монеты с данным знаком найдены на Ханабадтепа вместе с аббасидским фельсом этого времени. Наиболее ранние выпуски монет этой группы – монеты первой серии с погрудным изображением правителя, наиболее поздние – «Тарнабча» (trnbč) с изображением хищного зверя.

Монеты в первой серии распределены по типам условно, а не по хронологии, так как неясно, какой тип выпускался раньше, а какой позже. Распределение монет во второй серии придерживается хронологического принципа.

Монеты этой группы относятся к общегосударственному чекану правителей Чача.

I. Монеты первой серии с изображением правителей

Первый тип. Правитель βnčr – Банчур (?). Плоская корона с «ушками», увенчанная полумесяцем.

Л. ст. В линейном круге – бюст правителя в три четверти поворота в плоском головном уборе с «ушками» по углам, увенчанным полумесяцем на высоком стержне. В левом ухе – серьга с двумя камнями. У правителя широкоскулое выразительное лицо, нос прямой длинный, глаза большие, миндалевидные, зрачки переданы точками. Справа от головы – знак свастики.

Об. ст. В центре монеты – вилообразный знак, вокруг которого – согдийская курсивная легенда, восстановленная по

Раннесредневековые монеты Чача. I группа. 1-я серия. 3-й тип. VII в. н. э.

нескольким экземплярам βnčr č'čnk xwβ — Банчур (?) Чачский правитель.

Д — 1,8 2,0 см; В — 1,8-2 г. Канка, Бенакет, Янгиюль, другие пункты Ташкентской области.

Второй тип. Правитель в «киргизской шапке». Имя не сохранилось. Чач.

Л. ст. В линейном круге — изображение правителя в три четверти поворота. Головной убор в виде конического верха с отворотами типа «киргизской шапки». Лицо широкоскулое. На шее ожерелье. Справа от головы — знак свастики.

Об. ст. В центре — вилообразный знак. Вокруг — согдийская курсивная легенда, в которой различается слово — č'čynk xwβw, справа от знака prn.

Д — 1,7 см; В — 1,6-1,7 г. Канка, Бенакет.

Третий тип. Правитель в плоской шапочке. Имя не сохранилось. Чач.

Л. ст. В круге из точек — изображение правителя в три четверти поворота. Головной убор в виде плоской облегающей голову шапочки. У правителя широкое лицо, прямой нос, высокие скулы, узкие глаза с рельефными надбровными дугами, небольшие усики. Лицо правителя явно монголоидного типа. Справа от головы в поле — равноконечный крест.

Об. ст. В центре монеты — вилообразный знак, вокруг согдийская легенда, полностью стертая.

Д — 1,8 см; не взвешена. Канка, подъемная.

Четвертый тип. Правитель в шлеме с крылатым венцом. Имя не сохранилось.

Л. ст. В линейном круге — погрудное изображение в три четверти поворота. Правитель в шлеме с опускающимся на правое ухо наушником. Шлем увенчан шаром, от которого в обе стороны отходят «крылья», в центре — полумесяц с точкой. Лицо монголоидного типа. В правом ухе серьга.

Об. ст. В центре — вилообразный знак, вокруг — курсивная согдийская легенда, в которой читаются слова — č'čynk xwβ. Имя не сохранилось.

Д — 1,1-1,6 см; В — 1-1,4 г. Коллекция Г. Худякова.

Пятый тип. Правитель в «колпаке» с загнутым верхом. Swčk или Stčk (?).

Л. ст. В круге из крупных точек — изображение правителя в три четверти поворота в высоком коническом головном уборе «типа современной спортивной шапочки» с загнутым верхом. Посередине шапочка повязана лентой, над которой помещена точка. Из-под шапочки на лоб опущены пряди волос. Лицо узкое, очень выразительное, с прямым носом, большими глазами, с рельефными зрачками и полуопущенными веками. В правом ухе — серьга. Слева в поле — неясный символ.

Об. ст. В центре — вилообразный знак. Внизу под знаком — свастика. Над знаком и под знаком — двухстрочная согдийская надпись. Вверху — xwβw, внизу — St/wčk.

Д — 1,6 см; В — 1,9 г. Актепа Юнусабадское.

Шестой тип. Правитель в шапочке с полумесяцем. То же имя и титул.

Л. ст. В круге из точек — голова правителя в три четверти поворота вправо в остроконечной шапочке с полумесяцем вверху.

Об. ст. В центре — вилообразный знак. У конца знака — свастика. Над знаком — xw[βw], под знаком — sw/tč [k].

Ташкентская область, коллекция В. Кучерова. Д — 1,7 см.

Седьмой тип. Правитель в «башлыке». Имя то же.

Л. ст. В круге из крупных точек — погрудное изображение правителя в три четверти поворота влево. Головной убор типа «башлыка» с остроконечным конической формы верхом. В левом ухе — серьга.

Об. ст. Вилообразный знак, у конца которого — свастика. Верхняя надпись не попала на монету, внизу — sw/tčk.

Д — 1,7 см. Актепа Юнусабадское. Пом. 16, верхний слой.

Восьмой тип. Правитель в трапециевидной короне, украшенной драгоценными камнями. Тудун Stčry или Stčk/swčk.

Л. ст. В круге из точек — голова правителя (по О. И. Смирновой — женского божества) в три четверти поворота вправо в плоской трапециевидной короне, разделенной на треугольники, с точками посередине каждого — это, по-видимому, драгоценные камни, украшавшие корону. Округлое лицо с высокими дугами бровей и полуприкрывающими глаза веками, высокими скулами и прямым носом. В ушах — серьги. На шее — гривна.

Об. ст. В поле — вилообразный знак, вокруг которого — согдийская курсивная легенда — Stčry tδwn č'čynk «Чачский тудун Сатачари» (по О. И. Смирновой и Г. Бобоёрову) или St/wčk tδwn č'čynk — «Чачский тудун Стчак или Сочак», по моему мнению. Возможно чтение — rwčk.

Д — 20 мм; В — 2,1-2,2 г.

Пянджикент, Канка, еще одна монета хранится в Гос. Эрмитаже, а также в Музее истории Узбекистана в Ташкенте.

II. Монеты второй серии с изображением хищного животного

Первый тип. Правитель Swčk или Stčk — Соч(а)к или Ст(а)ч(а)к.

Л. ст. В круге из крупных точек — изображение льва с пышной гривой, идущего влево с поднятой правой лапой, голова повернута в фас. Над спиной — краткая согдийская надпись из одного слова — xwβw — правитель.

Об. ст. В центре — вилообразный знак. Вокруг — согдийская курсивная легенда — prn xwβw St/wčk — Обладающий фарном правитель Соч(а)к или Ст(а)ч(а)к.

Д — 1,9-2,0 см; В — 1,6-1,8 г. Канка, Киндыктепа (Таш. море).

Второй тип. Правитель trnβč — Тарнабч.

Л. ст. Хищный зверь (барс), идущий вправо с поднятой правой лапой. Извивающийся хвост поднят над спиной.

Об. ст. В центре — вилообразный знак. Над знаком и под ним — согдийская курсивная легенда крупными буквами — над знаком xwβw — правитель, под — trnbč или trnb (имя собственное или название владения?).

Д — 1,8-2,1 см; В — 1,6-1,8-1,9 г.

Встречается повсеместно в большом количестве на городищах Ташкентской области, особенно на городище Канка — сотни экземпляров, а также в Отраре и его округе, Пянджикенте, Самарканде.

Третий тип. Без имени правителя. Титул xwβ. Чач.

Л. ст. В круге из точек — изображение хищного животного, идущего вправо, голова повернута в фас. Вокруг головы — штрихи.

Об. ст. В центре — вилообразный знак. Вокруг — согдийская курсивная легенда, состоящая из двух слов — č'čynk xwβ — Чачский правитель.

Д — 1,6 см; В — 1,4 г. Канка.

III. Монеты аниконографической серии

Первый тип. Правитель stčry или swčk/stčk. Титул Тудун.

Л. ст. В центре — трехстрочная согдийская легенда xwβ tδwn, третье слово сохранилось плохо и не читается полностью. О. И. Смирнова полагает, что здесь имеется имя правителя — Stčry.

Об. ст. В центре — вилообразный знак. Вверху, справа и внизу согдийская курсивная легенда. Сопоставление нескольких экземпляров позволяет установить, что она состоит из трех слов: xwβ prn βγy — «обладающий божественной благодатью правитель».

Д — 1,5-1,8 см; В — 0,7-1 г. Канка — 2 экз.; Пянджикент — 6 экз.

ВТОРАЯ ГРУППА. ПРАВИТЕЛИ КАБАРНЫ И ЧАЧА. ДИНАСТИЙНЫЙ ЗНАК

Монеты этой группы отличаются от всех других групп монет наличием на лицевой стороне разнообразных оригинальных изображений. Всего выявлено шесть типов, а также ряд вариантов, различающихся один от другого изображением на лицевой стороне: сидящий на зооморфном троне правитель, две сидящие фигуры, всадник на лошади, неоседланная лошадь, парное изображение, погрудное изображение правителя.

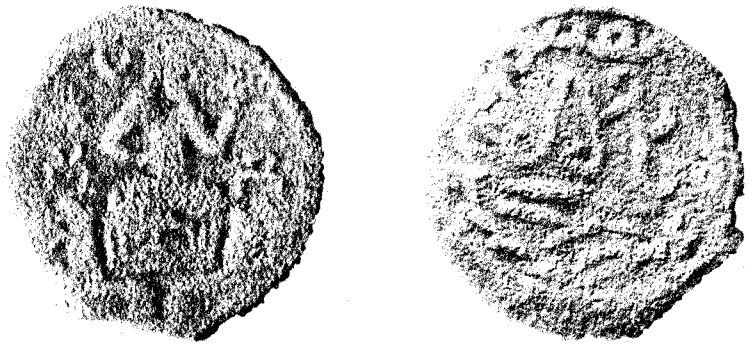
Оборотная сторона монет почти стандартна – в центре династийный знак, по кругу – согдийская надпись, иногда надпись помещена под знаком в две строки как на монетах с всадником; в двух случаях под знаком (монеты с парным изображением или с сидящим правителем) помещена буква – β или Y.

Лишь на двух монетах этой группы удалось прочитать место правления выпускавших их правителей – krrnw – Кабарна и č'čynk – Чачский. В других случаях оно читается предположительно. Удалось разобрать предположительно имена нескольких правителей: (k'w)yraδn, δ'ykwrtw, twrk[š], 'w'βh(?), x/γ'nk/ti(?); а также титулы этих правителей – xwβ и [M]R'Y.

Всего зафиксировано более 20 экземпляров этих монет, некоторые из них в одном или двух экземплярах. Хронологическая последовательность монет принята условно, хотя, по нашему мнению, четыре первых типа относятся к VI в., тогда как монеты с погрудным и с парным изображениями – к VII в. н. э., к чекану тюркских правителей Чача.

Первый тип. Правитель Кавирадн

Л. ст. В круге из точек – изображение двух лиц в сидящей позе. Слева – фигура божества (?) или жреца (?), сидящего со скрещенными ногами. Лицо повернуто вправо, волосы длинные, головной убор конической формы. Правая рука опирается на пояс, левая поднята вверх в характерном жесте адорации (sancta benedicta). Фигура справа (правителя?) прослеживается менее ясно. Мы видим здесь профильное изображение персонажа, сидящего на низкой «скамейке» (трон?). Детали лица и одежды неразличимы.



Раннесредневековые монеты Чача. II группа. 2-й тип.

Об. ст. В центре – династийный знак, плохо сохранившийся, видны лишь три верхних отростка. По краю монеты располагается круговая легенда согдийским курсивным письмом. Надпись начинается на уровне «10 часов», содержит 15 букв, из которых три первых и последняя не уместились целиком на монетном кружке из-за смещения штемпеля. Надпись можно прочитать следующим образом: (k'w)yraδn krrnw xwβ. (чтение В. А. Лившица).

Ханабадтепа. 1972. Д – 2,0 см; В – 1,6 г.

Второй тип. Правитель 'w'βh (?)

Л. ст. В линейном круге – сидящий со скрещенными ногами правитель на коврике, постеленном на зооморфный трон, заканчивающийся головами хищных животных (львов?), обращенных вправо и влево. Фигура правителя показана прямо, голова обращена вправо. Левая рука поднята в характерном жесте адорации (sancta benedicta), как на монетах первого типа. Правая рука покоится на боку. Правая нога согнута в колене и опущена на коврик, тогда как левая подогнута под таз.

Правитель в короне, из-под которой на правое плечо опускаются длинные волосы. Слева за головой правителя — полумесяц, ниже его — семилучевая звездочка. Справа и слева от фигуры правителя, над головами животных два знака — символа в виде геометрической фигуры (модель здания?).

В центре монеты — династийный знак. Под ним две линии — верхняя прямая, нижняя прямая с отходящей чертой (буквы?).

По кругу — согдийская курсивная легенда, ряд букв которой стерт, так что предлагаемая её транслитерация достаточно условна. Легенда начинается с третьего часа и состоит из трех слов: č'čynk MR'Y 'w'βh.

В первом слове легенды хорошо заметны первые три буквы, далее буквы сильно потерты, но, возможно, здесь также три буквы — ynk, далее слово из четырех букв, вероятнее всего, MR'Y — правитель, государь. Последнее слово состоит из пяти или шести букв, скорее всего — это имя правителя. Оно начинается с алефа, вторая буква, вероятно, — w, третья — также алеф, четвертая буква бет и, наконец, пятая — это конечная h.

Таким образом, это имя под знаком вопроса может читаться как 'w'βh (?), а вся легенда как: č'čynk MR'Y 'w'βh (?).

1 экз. Ханабадтепа. Крепостная стена, восточный фас.

Д — 2,0 см; В — 2,3 г. 1 экз.; городище Канка. Д — 2,0 см; В — 2,2 г.

Третий тип. С изображением всадника на лицевой стороне

В этом типе имеется два варианта, различающихся между собой местом расположения легенды. Для первого варианта характерна двухстрочная легенда, помещенная под ногами всадника, для второго — круговая легенда.

1. Л. ст. В круге из крупных точек помещено изображение всадника, едущего на лошади вправо. В правой руке поводья, левая рука, согнутая в локте, протянута вперед. Под ногами коня — плохо сохранившаяся надпись из одного слова: prn — благодать.

Об. ст. В круге из крупных точек — тот же династийный знак. Под ним — курсивная согдийская легенда мелкими буквами в две строки. В верхней строке от всего слова, означающего, вероятно, место владения, сохранились три буквы — č(?)ny, во второй строке, вероятно, титул и имя [x]wβ xnzkδnn(?).

3 экз. Подъемные. Канка. Ханабад, Кугаиттепа (Ногай-Курган). Д — 1,2-2,1 см; В — 1,5-1,6 г.

2. Тот же династийный знак. Зафиксирован в интернете Г. Бобоёровым, любезно передавшим мне распечатку монеты.

Л. ст. Аналогичная первому варианту.

Об. ст. В центре — аналогичный династийный знак. По кругу — согдийская курсивная легенда крупными буквами, начинающаяся, вероятно, со второго часа: xnk ... nw xwβ ... К сожалению, слово, обозначающее место владения, почти все стерто, за исключением двух последних букв — nw. Может быть, это [kpr]nw, учитывая то обстоятельство, что В. А. Лившиц на первом типе монет этой группы прочитал данное название.

Титул xwβ и начало имени правителя — xnk читается достаточно четко. Это же имя, но более полное, которое мы транскрибируем как xnzkδnn — последние две буквы, схожие по начертанию, очень мелкие и могут обозначать как «n», так «z». Но слово, обозначающее место владения, оканчивается на иные буквы ...čny, чем на втором варианте, что может обозначать название — č'č'ny — т. е. чачский.

Впервые монета первого варианта из раскопок в Пенджикенте была опубликована О. И. Смирновой, которая, однако, не дала транскрипции надписи, приведя только описание лицевой и оборотной сторон.

По прорисовке О. И. Смирновой, В. А. Лившиц прочитал на пенджикентской монете два слова δ'ykwrtw [M]R'Y — государь Дайвурту (имя собственное?). Этот перевод был опубликован мною в статье, посвященной монетам Чача. Вместе с тем сейчас в связи с выявлением на монетах этой группы слова kprnw как место владения, возможно, видеть и здесь в верхней строке это же слово — kprnw, которое несколько искажено в прорисовке.

Четвертый тип. Неизвестный правитель

Л. ст. В линейном круге – неоседланная лошадь, идущая вправо с поднятой и согнутой в колене левой ногой и четко очерченной гривой. Над лошадью – полумесяц с точкой. Лошадь стоит на черте.

Об. ст. В точечном круге в центре – тот же династийный знак. По кругу – плохо сохранившаяся согдийская легенда. На одной монете сохранились две буквы č'..., возможно, от č'cупк – чачский, на другой – xwβ.

3 экз. 2 экз. – городище Канка, оба подъемные; 1 экземпляр из Ниязбашского могильника в г. Янги-Юле, погребение № 5.

Все данные экземпляры монет имеют повреждения краев монетного кружка, поэтому их истинный вес неизвестен, диаметр монет – 1-1,2 см.

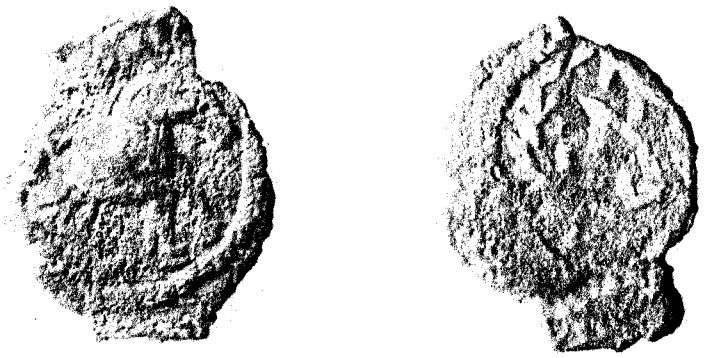
Пятый тип. Монеты с парным изображением

Выявлен Г. Бобоёровым в интернете на сайте «Монеты Центральной Азии».

Л. ст. В круге из точек – два погрудных изображения. Справа – персонаж в высоком головном уборе. Другие детали неразличимы.

Об. ст. В центре монеты – тот же династийный знак, под ним буква (n), подобная буква (см) имеется на монетах второго типа этой же группы. По кругу – согдийская курсивная легенда, которая из-за нечеткости оттиска понимается с трудом. Совершенно очевидно, что в легенде отсутствует слово č'čупк – чачский. Не распознается в легенде и хорошо известный титул xwβ, почти непременно присутствующий на монетах Чача различных типов. Неясно также, с какого слова начинается легенда. Предлагаемое ниже чтение некоторых слов легенды предварительное и не может быть признано окончательным.

Так, на уровне шестого часа вычленяется слово, в котором я вижу 'yšβr – Ышбара, часть титула, носимого тюркскими правителями. После него следует другое слово, в котором хорошо



Раннесредневековые монеты Чача. VI – VII вв. н. э. II группа. 4 й тип.

различаются последние три буквы δwr – дур, возможно – это имя или титул Багадур, хотя начальные буквы этого слова как будто бы не совсем соответствуют написанию βγy по-согдийски. Следующее за ним слово, по-видимому, тоже часть титула, но оно не поддается пока пониманию – ywLк(?) – ыйлиг?

Титул Ышбара в сочетании с именем Багадур носил тюркский хан Багадур, который в 640 г. был возведен на престол с титулом Ирбис Ышбара Джабгу-хан. Судьба этого хана была непосредственно связана с Чачем. Когда он в 640 г. стал правителем Западнотюркского каганата, то ему подчинялся ряд среднеазиатских владений: Кеш, Хэ (в долине Зерафшан), Амуль, Кан (Самарканд) и в том числе Чач. Где-то в междуречье рек Чу и Или, то есть в непосредственной близости от Чача, была учреждена кочевая столица Ирбис Ышбара-Джабгу. Однако в 641 г. Юкук-шаду удалось разбить Ышбара-хана, который был казнен в мае 641 г. Согласно китайским источникам, он был взят в плен тудуном Чача, однако, по мнению Л. Н. Гумилева, на поражение Ышбар-хана оказали большое влияние действия тюркютских отрядов, которые держались в городах Чача[20].

Таким образом, деятельность Ышбар-хана была непосредственно связана с Чачем, поэтому выпуск здесь монет с его именем вполне возможен.

Шестой тип. Монеты с одиночным погрудным изображением. Чач. Тюрк[еш][21] (?)

Л. ст. В линейном круге – погрудное изображение правителя вправо в три четверти поворота.

Волосы на голове разделены пробором и ниспадают длинными прядями на плечи. У правителя слегка скуластое лицо, большие глаза. Над верхней губой – усы, ниспадающие концами вниз. Он облачен в одеяние с широким треугольным вырезом на груди. На шее – гривна с утолщением на концах, в центре которой – квадратное отверстие.

Об. ст. В центре монеты – династийный знак, вокруг которого – согдийская легенда, начинающаяся с третьего часа: Twrκ[š] č'čnynκ MRYW. Перевод: Ту/юрк[еш] Чачан(й)ск(ий) правитель.

Д – 2,6 см.; В – 4 г. Ташкент, ул. Джаркурганская, вблизи Масложиркомбината.

Легенда состоит из трех слов: первое передает имя правителя, второе – место владения, третье – титул правителя. В первом слове пять букв – первые четыре читаются очень хорошо twrκ, пятая менее заметна, но по ряду особенностей можно полагать наличие здесь буквы š. Написание этого слова на чачской монете абсолютно точно совпадает с написанием его на тюргешских монетах, легенда на которых состоит из четырех слов: βγy twrκš γ'γ'n pny[22].

В этом слове на монетах с квадратным отверстием исследователи видели название племени тюргешей. Однако очевидно, что на чачской монете слово twrκ[š] передает личное имя правителя, поскольку после него следует слово, обозначающее место владения этого правителя – č'čnynκ – т. е. Чачанийский – относительное прилагательное мужского рода, образованное путем присоединения согдийского суффикса 'n'κ к существительному. В данном случае таким существительным является название области č'čn.

Употребление слова twrκ[š] на Чачской монете как личного имени позволяет понять подобное слово и в легенде на тюргешских монетах, которое определяли как название пле-

Монета Ту/юрк[еша]. Вторая половина VII в. н. э. II группа. 6-й тип.

мени. Исходя из новых данных, легенду на тюргешских монетах можно перевести как: «Деньга Божественного Тюркеша кагана».

Не исключено, что и чачская монета с подобным именем, и монеты с квадратным отверстием выпущены одним и тем же правителем – Тюркешем, носившим, в принципе, равнозначные титулы: тюркский – каган и арамейский – мрай. Однако возможно и иное объяснение. Тюргешские монеты чеканились на протяжении длительного времени и выпускались правителями не одного поколения. Вероятно, здесь мы имеем дело с явлением, как теперь выясняется, широко присущим домусульманской нумизматике Средней Азии – традиционного выпуска монет в течение многих лет и даже столетий только от имени основателя династии и без имени правящего монарха. Таковыми прежде были известны лишь парфянские монеты, которые на протяжении 300 лет выпускались только от имени основателя династии Аршака. Но таковыми же были монеты пресловутого «Герая» – на самом деле они выпускались от имени основателя династии Кушанидов – Кушана. Так же было и в Согде, где в течение нескольких столетий в первые века н. э. чеканились монеты только с одним именем Гиркода[23].

Эту традицию наследовали и тюрки Чача и, возможно, Семиречья, ряд поколений которых выпускали монеты с именем

Тюркеша, положившего начало первой династии Тюркешидов. Конечно, можно найти и иное объяснение – то, что чачский правитель носил имя по названию племени. Однако все наши многолетние исследования в области домусульманской нумизматики Средней Азии показывают, что на монетах никогда не проставлялись этнические или племенные названия, а только имя, титул и иногда эпитеты правителей. Только с III – IV вв. н. э. в Средней Азии впервые на монетах Чача стали проставлять название областей или владений.

Обратимся теперь к историческим данным, согласно которым тюркеши обитали первоначально в долине реки Или, к северу от Тянь-Шаня. Они не принадлежали к собственно тюркам (тюркютам), а входили в состав пяти племен дулу. Согласно мнению ряда ученых, тюркеши как народ образовались от двух племен – мукры и абиров (аваров)[24].

В конце VII в. происходит усиление тюркешей, которые при Учжиле создают сильное тюркешское государство, простиравшееся от Алтая и Восточного Туркестана до р. Сырдарья и Чача. При Учжиле, считавшемся основателем династии, и его сыне Согэ, ставшем правителем тюркешей в 708 г. после смерти Учжиле, тюркеши нанесли ряд поражений арабским войскам во главе с Кутайбой б. Муслимом. В это время в сферу политического влияния Тюркешского каганата входит Чач, Согд и некоторые другие области Среднеазиатского Двуречья. Однако уже в 710 г. тюрки наносят поражение тюркешам, в результате которого каган Сотэ был взят в плен и казнен в 711 г., а территория его государства вошла в состав тюркских владений[25].

В 717 г. происходит новое усиление тюркешей, во главе которых стоял Сулу, принявший в этом же году титул каган, а в следующем году – титул хан[26]. При кагане Сулу государство тюркешей достигает наивысшего подъема, а возросшая военная мощь позволяла ему вести усиленную борьбу против арабов, тем самым оказывая сильное влияние на согдийские и чачские владения. После смерти Сулу в 738 г., тюркешское государство постепенно приходит в упадок и к середине VIII в. перестает играть сколько-нибудь заметную роль в политической жизни Средней Азии.

Вероятнее всего, в хронологических пределах конца VII – середины VIII в. осуществлялся выпуск тюркешских монет с квадратным отверстием. Начало их эмиссии, по всей вероятности, было положено основателем тюркешского государства – каганом Учжиле, видимо, в Чаче, где традиции денежного обращения и чеканка монет насчитывали несколько столетий. Заметим, что тюркешские монеты данного типа найдены в этой области в достаточно большом количестве.

Возможно, в конце VII – начале VIII в., или несколько ранее, здесь же, в Чаче, осуществляется чеканка монет иного типа – с портретом правителя и именем Тюрк[еш]. Не исключено, что это – подлинное имя основателя тюркешского каганата, которое в китайских письменных источниках передано как Учжиле или имя патронима племени тюркешей.

Этому выводу не препятствует и датировка описанной выше монеты с именем Тюрк[еша]. Как сейчас становится понятным, в первой половине VIII в. доминирующим чеканом правителей Чача становятся монеты с династийным символом в виде вилообразного знака.

Последующие правители Тюркешского каганата Согэ и Сулу продолжали выпуск монет, но только с квадратным отверстием, сохранив имя Тюркеш в надписях на своих монетах.

ТРЕТЬЯ ГРУППА МОНЕТЫ ТУНУКАНДА И ЧАЧА С ДИНАСТИЙНЫМ ЗНАКОМ

В первой моей публикации раннесредневековых монет, происходящих из области Чача, была выделена третья группа монет, объединенная общим династийным знаком в виде двух полукружий, соединенных двумя же параллельными линиями. Были определены три типа монет данной группы, различающихся между собой иконографией и содержанием легенд. На одном типе они передают название монеты и имя правителя – «деньга Шчаниабага» (чтение В. А. Лившица), на втором – имя и титул правителя «государь (MR'Y) Вийартфарнак» (чтение В. А. Лившица), на третьем – имя, титул и топоним. В последнем я читал слово prnk (t) – Фаранкатский и видел

в нем чекан города Фаранката, расположенного, по данным ал-Истахри, в 4 фарсахах от Бинката (Ташкент). Однако это чтение, как показало дальнейшее изучение данной группы монет, неправильное[27].

Вместе с тем поступление нового материала и пересмотр прежних чтений согдийских легенд дает возможность более детально проанализировать эту группу монет, которая, как мне представляется сейчас, позволяет проследить переход власти в Чаче от прежних, восточноиранских по происхождению, правителей к тюркским владетелям.

Всего мною зафиксировано и осмотрено 16 монет этой группы. Они найдены на городище Канка при археологических раскопках Ю. Ф. Бурякова и Г. Богомолова, Киндыктепа и на городище Шахрухия (Бенакет) при сборах С. Аширова; некоторые из монет этой группы просмотрены мною в частных коллекциях. Следует подчеркнуть, что монеты этой группы очень редки, имеются всего лишь в нескольких экземплярах и даже уникальны – монета «Шчаниабага» представлена в двух экземплярах. Это объясняется, конечно, не тем, что они чеканились в свое время в небольшом количестве, а тем, что, к сожалению, многие из чачских монет проходят мимо ученых, а также недостаточно хорошей археологической изученностью раннесредневековых памятников Чача.

В соответствии с иконографическими особенностями и манерой изображения вся эта группа монет делится на две серии: монеты с профильным изображением правителя и монеты с изображением правителя в фас.

Первая серия. Правитель Шчаниа[баг] – Шаниа[баг] (Ши-ние китайских источников)

Л. ст. В круге из крупных рельефных точек – голова правителя, обращенная вправо. Волосы повязаны лентой, концы которой видны за головой. Над лбом – диадема в виде полумесяца, в ухе – серьга. У правителя – усы и окладистая борода, начинающаяся под подбородком и спускающаяся на грудь отдельными волнистыми прядями.

Монета Шаниа[бага]. Конец VI – начало VII в. н. э.

Об. ст. В линейном круге, в центре – династийный знак в виде двух полукружий, соединенных двумя же короткими линиями. Вокруг – курсивная согдийская легенда, начинающаяся либо на уровне «2 часа»: «ščny='βγ pny» – «Деньги Шчаниабага» (?), либо на уровне «12 часов»: «pny ščny='βγ» – «Деньга. Шчаниабаг» (чтение В. А. Лившица).

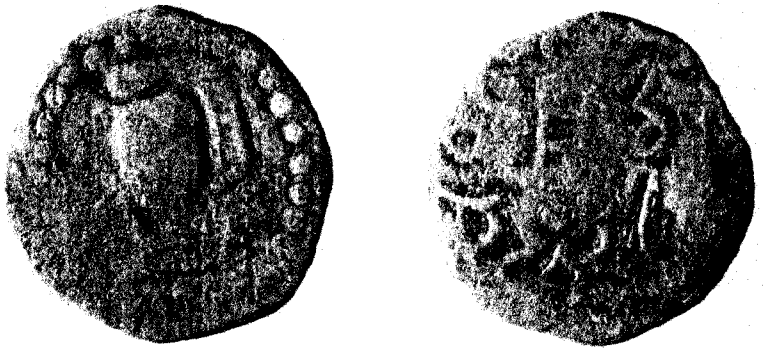
Мой вариант чтения: pny š'nyhβγ (?) – «Деньга Шаниабага» (?).

Д – 1,7 см; В – 1,6 г. 1 экз. Шахрухия (Бенакет). Сборы С. Аширова. Ещё одна подобная монета опубликована на сайте «Монеты Центральной Азии». Следовательно, до сих пор известны всего лишь 2 экземпляра этих монет.

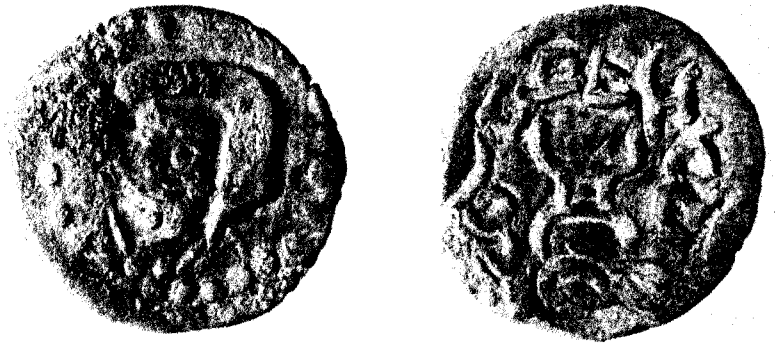
Вторая серия
Первый тип. Правитель «Ntk» или Ztk. Тунуканд

Л. ст. В круге из мелких точек – погрудное изображение правителя в три четверти поворота вправо или влево, в плоском головном уборе (шлеме) и доспехах (?).

Об. ст. В центре монетного поля – аналогичный знак-тамга. Вокруг – курсивная согдийская легенда, начинающаяся с «седьмого часа»: n/ztk twnwknδ xwβ. Н/Зтк правитель Тунуканда (чтение автора).



Монеты Тунуканда (?).
Первая половина VII в. н. э. 1-й тип.



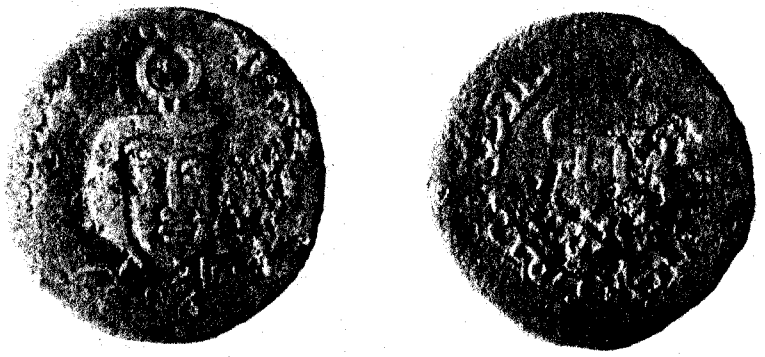
Д – 1,8-1,9 см; В – 1,7-1,8 г; 2 экз. Канка – 1982 г. Цитадель, Р-4, коридор; там же, Р-10, на полу. Бенакет – 2 экз. Подъемные. Коллекция Г. Худякова – 2 экз.

Второй тип. Правитель '/yrntkwyn (?)

Л. ст. Бюст правителя в аналогичном головном уборе. На шее – гривна с утолщением на обоих концах.

Об. ст. В центре – аналогичная тамга. Вокруг – согдийская надпись, начинающаяся с седьмого часа xwβ '/yrntkwyn (?).

1 экз. Частная коллекция. Д – 1,8 см.



Монета Каничур Т(удуна) (?).
Вторая половина VII в. н. э. 3-й тип.

Третий тип. Правитель Каничур Т(удун)? Чач

Л. ст. В круге из близкопосаженных точек – бюст правителя в фас или с легким поворотом влево или вправо. На голове правителя – аналогичный с предыдущими типами шлем с наушниками, но, в отличие от них, увенчанный полумесяцем на двух ножках. У него широкоскулое лицо с большими глазами, прямым носом, полными губами, небольшая бородка клинышком (?). У правителя, возможно, доспех, на шее гривна с двумя или одним круглым украшением в центре.

Об. ст. В центре – аналогичная тамга. По кругу – плохо сохранившаяся согдийская легенда, восстановление по нескольким экземплярам: Knyčyr č'čynk xwβw – Каничур (?) Чачский правитель.

4 экз. Канка. Подъемные. Д –2,4; 2,5 см; В – 2,3-2,5 г. Киндыктепа – 2 экз. Д – 2,2; 2,5 см.

На одной из монет с такого же типа тамгой, найденной в 1969 г. К. Абдуллаевым на городище Канка и ныне утраченной, В. А. Лившиц читал легенду как [MR]'Y βy'rtprnk – «государь Виартфарнак».

На этих монетах удалось прочитать следующие имена: Шчания[баг], Виартфарнук, Каничур т(удун), Зтк/Нтк),

и названия владения – Тунуканд и Чач. Они, тем не менее, объединены общим династийным знаком.

Исключительный исторический интерес представляют монеты Шчаниа[бага] – Шаниа[бага]. Во-первых, – это единственные среди других раннесредневековых монет Чача, изображение правителя на которых дано в профиль, в чем прослеживается следование традиции профильного изображения правителей, сложившейся на раннечачских монетах III – IV вв. н. э. Тем самым правитель, чеканивший монеты этой серии, как бы заявлял о своих связях с раннечачской династией и о преемственности своей власти.

Во-вторых, важнейшее историческое значение имеет содержание согдийской надписи на этих монетах, в особенности имя правителя. Вот что писал мне по этому поводу в 1974 г. В. А. Лившиц[28]: «Из каллиграфических особенностей легенды заслуживают внимания прежде всего формы букв в βγ: высокое β; необычный подъем левой черты в γ, напоминающий начертания конечного – к. Чтение βγ представляется нам, однако, единственно возможным; попытка расчленить γ на две буквы не дает результата – при чтении βк вторая буква не находит соответствия во всех известных вариантах согдийского алфавита.

При анализе легенды следует учитывать, что если бы βγ выступило как самостоятельное слово (бог, господин), оно было бы оформлено падежной флексией – ожидалась бы либо форма именительного падежа βγy (=vaγi), либо аналогичная форма родительного падежа – βγy (=vaγe).

Поэтому мы должны считать βγ в надписи частью сложного имени и, соответственно, видеть в ščny' βγ двухчленное теморфное личное имя, компоненты которого, как это нередко в согдийском, написаны раздельно. Для первой части этого имени чтение sčny=' кажется более вероятным, чем xčny=', šč'y=', xč'y=', 'nčny и т. д. Возможно, что sčny' (ščanya или šjjanya, sanya?) имеет ту же основу, что и прилагательное ščy'n'к «достойный, заслуживающий», которое засвидетельствовано в сочетании с приватным префиксом nw= (nw='ščy'n'к «недостойный») и в сложении ptβγ='ščy'n'к «достойный почтения». В таком случае написание šcny' может быть только как [ščany a]».

В свою очередь я не исключаю возможности чтения этого имени как š'ny'/h – Ш(а)ниа, учитывая то обстоятельство, что написания букв «č» и «'» в легендах на чачских монетах не различаются.

В связи с этим обращает на себя внимание одно весьма важное обстоятельство. В китайских письменных источниках (История Северных Дворов, Бейши), описывающих Ши=Чач, указывается, что его «Владетель прозывается Ши; имя ему Нйе»[29]. В Тан-шу сказано, что «владетель называется Ши», но не приводится второй компонент его имени – Ние[30]. О. И. Смирнова полагает, что именно этот Ши Ние был убит западными тюрками в 605 г., в связи с чем была упразднена чачская династия[31]. Зафиксированное в легенде на чачской монете имя Шч(а)ниа или Шаниа имеет очевидное сходство с именем и прозвищем чачского правителя Ши-Ние, зафиксированного в китайских письменных источниках. Если наше предположение правильно, то выпуск данной монеты можно датировать временем до 605 г. н. э. – концом VI – началом VII в. н. э. На раннюю датировку этих монет указывает также наличие профильного изображения правителя и его династийный знак, в определенной степени похожий на династийный знак на раннечачских монетах. На монетах второй серии этой группы удалось прочесть тюркское имя правителя – Каничур т(удун) (?). Весьма важно, что правители, выпускавшие монеты первой серии от имени Шчаниа[бага] – Шаниа[бага] (Ши Ние), и тюркские правители, чеканившие монеты второй серии, объединены одним общим династийным знаком. Следовательно, тюрки переняли в Чаче не только власть от местных правителей, но и ее символы (династийный знак), подчеркнув тем самым преемственность своей власти.

Чачского происхождения и другой владетель, имя которого на единственном экземпляре, найденном в 1972 г. на городище Канка, В. А. Лившиц прочитал как «Виартфарнук» – βy'rtprnk, где четко вычленяется слово prn – «благодать».

Иного содержания легенды на типах 2-5, объединенных общим головным убором в виде шлема. Они подразделяются между собой на два номинала: монеты более мелкого диаметра и веса с изображением правителя в плоском шлеме и более

Монета Тунуканда.

крупные монеты с изображением правителя в аналогичном головном уборе, но увенчанном полумесяцем. Различается и содержание легенд.

Легенда на монетах мелкого номинала, начинающаяся с седьмого часа, состоит из трех слов — n/ztk twnwknδ xwβ.

Первое слово — это личное имя правителя, содержащее три согласных знака без гласных — ztk или, учитывая одинаковое написание букв «з» и «н», ntk. Аналогичного имени в согдийской и тюркской ономастике нам не удалось обнаружить. Ближе всего к ним стоит имя правителя Тохаристана VIII в. — Низак-тархан.

Второе слово легенды, состоящее из семи букв, вероятнее всего, — место владения этого правителя. В нем различаются два компонента: второй, — вероятно, knd — согдийское слово, означающий город. Первый компонент собственно название города — twnw. Таким образом, возможно читать это слово как twnwknd — Тунуканд (?).

Оно отражает, по всей вероятности, подлинное название главного города области Илак, известного в арабо-персидских письменных источниках IX — X вв. как Тункат — تونكث. Он находился на берегу реки Илака (р. Ангрен), в 8 фарсахах — 48 км от Бинката (Ташкент). М. Е. Массоном город Тункат локализован на месте городища Имлак, расположенного в 15 км северо-восточнее г. Алмалыка[32]. Раскопками, проведенными здесь Ю. Ф. Буряковым, установлено, что уже в раннее средневековье это был значительный город, обнесенный крепостными стенами и имевший внутри него цитадель. Особенно быстрый его рост относится к VII — VIII вв.[33]

Третье слово легенды — хорошо известный по многим источникам согдийский титул xwβ — правитель, синоним xwt'w, происходивший, согласно А. Фрейману, от др. иран. hwa — bawa "самоставший"[34].

Можно предположить, что в VII в. н. э. (пока только в этих хронологических пределах датируется данная монета) Тукуканд представлял собой особое владение, которое управлялось самостоятельным правителем.

Исключительный интерес представляет собой также другая монета этого номинала (третий тип). Легенда на оборотной стороне её написана сложным согдийским курсивом. Она начинается с пятого часа и состоит из двух слов: имени и титула.

Первое слово — это титул xwβ, часто встречающийся на различных типах и вариантах раннесредневековых чачских монет. Второе же слово в легенде, вероятнее всего, имя правителя, начинающееся с шестого часа и состоящее из семи букв.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что третий, четвертый и пятый знаки в этом слове по своему начертанию полностью совпадают с начертанием имени на предыдущем типе данных монет, который мы определили как имя — ztk или Ntk. Не исключено, что на данной монете передано полное имя этого правителя — 'rztk'wyn (?), тогда как на втором типе данной группы монет передано сокращенное, усеченное его имя — N/ztk, поскольку на данной монете помещено еще и название владения — Тунуканд. Но не исключено также, что это имена разных правителей — N/ztk и '/yrztkwyn, причем последнее имя состоит из 'rz/nt/k + суффикс wyn или y'n — т. е. «относящийся» к 'rz/n tkyn.

Особый интерес представляет второй тип этой серии, то есть монеты большего диаметра и веса с изображением правителя в том же шлеме, но увенчанном полумесяцем на двух ножках. В нашем распоряжении оказалось более 10 экземпляров этих монет, благодаря чему удалось почти полностью

восстановить круговую легенду на оборотной стороне. Она состоит из четырех слов: топонима, имени и двух, по-видимому, титулов тюркского (тудун) и согдийского (хваб) — č'čyny xwβ knyčyr t(δwn). Первые два слова читаются на легенде отчетливо. Третье слово — имя также очень отчетливо читается на одном экземпляре — knyčyr.

От четвертого слова только на одном экземпляре сохранилась первая его буква округлой формы, в которой мы видим начальное t в слове tδwn — тудун. Если это так, то всю легенду можно перевести как «Чачанийский правитель Каничур т[удун?]».

Имя Каничур, бесспорно, тюркское. Такого рода имяобразования с компонентом «чур», «чурин» хорошо представлены во многих источниках. К примеру, Кара — Чурин.

Весьма важно, что имя этого правителя, как мне представляется, удается идентифицировать с именем одного из тюркских правителей, упомянутым в Тан-шу. Согласно этому источнику, в 658 г. н. э. восточные тюрки потерпели поражение от китайцев, и Чач попал под влияние Китая. В этом же году правителем Чача был утвержден некий K'am — t'uod'uen, китайская передача имени Кань-тутун или Гань Тутунь. Очевидно, что это имя совпадает с приведенным на данных монетах именем Каничур Т(удун), причем в легенде на монетах приведено полное его имя — Каничур. Совпадение имени и места владений позволяет полагать, что это одно и то же лицо. Согласно О. И. Смирновой, Кань-тутунь (Каничур тудун) правил в Чаче в 640-660 гг.[35] Конечно, дата его правления приблизительна, но очевидно теперь, что монеты Каничура чеканились в середине VII в. н. э., возможно, даже с 658 г. н. э., когда он был утвержден правителем Чача. Вероятно, тогда же в легенде на монетах появляется словосочетание «Чачанийский правитель», указывающее на его верховное общечачское правление.

ЧЕТВЕРТАЯ ГРУППА МОНЕТЫ ЧАЧА. ДИНАСТИЙНЫЙ ЗНАК ♈

Монеты этой группы объединены общим династийным знаком с загнутыми вверх нижними концами и боковыми от-

Монета Йазатпира. VI в. н. э.

ростками. Они впервые описаны и опубликованы нами в статье, посвященной монетам Чача, где эти монеты предварительно отнесены к чекану Канки[36]. Однако благодаря новым находкам монет с хорошо сохранившейся согдийской легендой стало возможным прочтение названия владения, где они выпускались, — Чач, некоторые имена правителей и титул. Всего нами зафиксировано 16 монет, найденных преимущественно на городище Канка, а также осмотренных мною в частных коллекциях.

Выделены две серии этих монет, в каждой из которых имеется несколько типов, отличающихся один от другого иконографией изображений и содержанием согдийских легенд. Монеты этой группы распределены по правителям и типам в том хронологическом порядке, который, как мы считаем, достаточно выявлен.

Первая серия

Чач. Правитель Йазатпир.

1. Л. ст. В линейном круге — погрудное изображение правителя в три четверти поворота вправо, в тюрбане (?), повязанном диадемой, концы которой развиваются слева за головой. На шее — гривна с квадратным украшением в центре, над пра-

вым плечом – полумесяц. Правитель в одеянии, разделенном на квадратики, возможно, это пластинчатый доспех (?).

Об. ст. В центре монетного поля – династийный знак, вокруг которого – сложная согдийская курсивная легенда, начинающаяся с пятого часа. Она состоит из трех слов: y(w)ztpyr č'č(n)ynk MYR'Y – «Чачский государь Йазатпир» (чтение В. А. Лившица).

Канка, 1981, Р-4, северный фас, кв. 3-25. Д – 1,8×1,6 см. В – 2,1 г.

2. Тип тот же. Изображение правителя лучшей сохранности, благодаря чему установлено, что полумесяц помещен над левым плечом с точкой, а в ухе имеется серьга с двумя камнями. Легенда оборотной стороны стерта.

Канка – 1978, Р-7, пом.2, уровень пола. Д – 1,7 см; В – 1,4 г.

3. Тип тот же. От легенды сохранилось несколько букв – pyr č'č...

Канка, 1983, арык, у ЮВ ворот. Фрагмент.

Правитель «Пирак» или «Прик» (?).

Л. ст. В линейном круге – изображение правителя того же типа, что на монетах Йазатпира. Слева от головы – надчекан в две строки – yr/k nk (?).

Об. ст. Тот же династийный знак. Согдийская легенда сохранилась частично – ...[x]βw pyrk или pryk...(?).

Канка, 1981, подъемная. ЮВ. Шахристан. Д – 2 см; В – 1,4 г.

Правитель «Ширдак» (?).

1. Л. ст. В монетном круге – изображение правителя того же типа, как на монетах Йазатпира.

Об. ст. Тот же династийный знак. Легенда сохранилась частично [xw]βw š/syrδwk (?).

Канка, 1984. Подъемная. Часть монеты обломана. Д – 1,8 см.

Вторая серия. Чач. Текин

I Тип. 1. Л. ст. В круге из крупных точек – погрудное изображение правителя в три четверти поворота, без головного убора. Волосы разделены пробором и ниспадают с левой

Монета Текина Чачского. Ранний тип. IV группа. 2-я серия. I тип.

стороны до плеч. Лицо грацильного типа с высоким лбом, большими глазами со зрачками, нос прямой, подбородок округлый, губы небольшие, полные. Четко выделены брови, соединенные с основанием носа, усы и борода отсутствуют. В правом ухе – серьга с одним камнем. Нашейное украшение состоит из обруча с двумя круглыми украшениями. Над левым плечом – свастика, над ней – звездочка. В поле за кругом, над головой правителя заметны две согдийские буквы č или ' и n или z. Возможно, это остатки прежней легенды на монете, изображение на которой было стерто и на ней начеканено новое изображение.

Об. ст. В центре в круге из крупных точек – династийный знак. Вокруг – согдийская курсивная легенда, начинающаяся с пятого часа и идущая против часовой стрелки ~~z'nk~~ pny tkyn č'čynk – «Эта деньга Текина Чачского»[37].

Д – 2 см; В – 1,4 г, слегка скифатной формы. Из частной коллекции.

2. Тип тот же. Легенда та же, но буквы написаны раздельно и менее четко – ...nk ~~z'nk~~ pny tkyn.

Д – 1,9 см; край обломан. Частная коллекция.

3. Тип тот же. Легенда сохранилась частично. [č'čy] nk xwβ...

Канка, 1982. Подъемная. Д – 1,6 см. Край обломан.

Монета Текина Чачского.
IV группа. 2-я серия. 2-й тип.

4. Тип тот же. Легенда сохранилась частично. ...n č'čynk...

Шахрухия (Бенакет). Подъемная. Половина монеты.

II Тип. 1. Л. ст. В линейном круге изображение правителя до плеч в три четверти поворота вправо. Плоский вверху головной убор с наушником, косо срезанным внизу. Верх головного убора надо лбом передан прямыми небольшими черточками. Головной убор увенчан полумесяцем с точкой. Такие же символы изображены над плечами с обеих сторон от головы.

Лицо европеоидное, грацильное, глаза большие, миндалевидной формы, прямой узкий нос, небольшой рот. На шее – гривна с подвеской в центре.

Об. ст. В центре – династийный знак. Под ним в одну строку – легенда из двух (?) слившихся букв. По кругу – согдийская курсивная легенда из трех слов, от первого слова сохранилось несколько полустертых конечных букв, но без начальных, приходящихся на место облома. Остальные два слова видны отчетливо ẓẖẖ pny t... č'čynk xwβw. Эта деньга T[екина] Чачского правителя.

Канка, 1979. Подъемная. Д – 1,8 см; В – 1,2 г.

2. Тип тот же. Под тамгой – βrč или kč.

В круговой легенде сохранилось первое и часть второго слова, обозначающего имя правителя, тогда как другие слова почти не попали на монетный кружок –ẓẖẖ pny t[kyn]...

Под тамгой -- kč.

Канка, 1982. Д – 1,8 см; В – 1,4 г. С края обломана.

3. Тип тот же. Штемпель иной.

От круговой легенды сохранилось [....]h č'čynk x[wβ], то есть ... чачский правитель. Необычно высокое Y в слове č'čy, под тамгой rč или kč.

Канка, подъемная. Д – 1,9 см; В – 1,5 г.

4. Тип тот же. Штемпель иной, как № 2.

От круговой легенды сохранилось окончание слова, обозначающего место владения, титул и две начальные буквы имени правителя, что позволяет полностью его восстановить – ẓẖẖ p-[ny t]kyn [č'c] ynk xwβ.

Канка, 1980. Р – 10. Д – 2,0 см; край монеты обломан.

5. Тип тот же. Штемпель иной. Легенда сохранилась частично.

Канка, 1982. Подъемная. Д – 1,9 см. Край слегка обломан.

6. Тип тот же.

Канка. Р – 7, пом. № 3. Уровень 4 пола. Фрагмент.

Монеты данной группы отражают выпуски правителей двух династий, правивших в Чаче в VI – VII вв. н. э. Эти монеты хотя и объединены общим династийным знаком, но выпускавшие их правители принадлежат к разным этносам. Здесь, как и в ряде других случаев, мы сталкиваемся с весьма интересным явлением, когда тюркские правители, придя к власти в Чаче, наследуют династийный знак предшествующей династии, правившей в Чаче до завоевания этой области тюрками.

Основанием для данного вывода являются имена, прочитанные на монетах этой группы. В частности, на монетах первой серии зафиксировано имя правителя Йазатпир – явно восточноиранского происхождения, а также имена Пирак и Ширдак, по-видимому, того же происхождения. Монеты же второй серии чеканены неким Текином, что может означать либо титул – князь, либо входит в состав именного образования.

Остановимся несколько на имени Yztpyr «Йазатпир», означающем, по мнению В. А. Лившица, «тот, кто верит в бо-

жество», или «тот, кто обладает верой в божество». Отметим здесь, что язаты — это младшие божества в зороастрийской религии, и, следовательно, наличие имени правителя с основой Yazata свидетельствует о том, что зороастризм в Чаче занимал прочные позиции. Подтверждением этому является и наскальная согдийская надпись вблизи моста Шотиал в северном Пакистане, в которой упоминается некий пилигрим из Чача по имени Yztp'r z't. Это показывает, что имена с явной зороастрийской основой — Yazata бытовали в Чаче как у правителей, так и у рядового населения. Слово Yazat или Yazt восходит к авестийскому yazata — «божество», буквально то, что заслуживает (или то, что достойно послушанию), «бог» (согласно мнению В. А. Лившица).

Заслуживает внимания тот факт, что на всей территории бытования согдийской лексики ни в самом Согде, ни в других областях Средней Азии в широко бытовавших здесь теоморфных именах не зафиксирована основа «yazata» как часть имени. Нам известен только один случай употребления этого слова, но не как части имени, а для обозначения понятия «божества». Слово ιazaδo зафиксировано в бактрийской надписи из Айртама царя Хувишки II в. н. э. в словосочетании oβ$^{\varepsilon}$ι ιazaδo — «оба божества». Как показывает содержание согдийских надписей в качестве обозначения понятия «бог», в них всегда фигурирует слово «β'γ», так что Чач дает нам пример исключительной значимости — употребление в качестве понятия «бог», «божество» авестийского слова yazata.

После монет Йазатпира и других представителей этой династии в Чаче чеканятся монеты другого иконографического облика и имени правителя, которые, тем не менее, в качестве государственного символа используют династийный знак прежней династии.

Правители «новой династии» выпускают монеты, отнесенные нами ко второй серии, в которой различаются два типа.

На монетах первого типа хорошо читается слово tkyn — текин, которое могло быть титулом, а могло входить и в состав тюркского именного образования. Чтение слова tkyn наиболее вероятно; так же, то есть через те же четыре буквы, оно передано в надчеканах на монетах Пероза.

Кто же был этот Текин? В китайских письменных источниках среди правителей Чача VII — первой половины VIII в. н. э. фигурируют два правителя с аналогичным титулом или именем. Среди них Дэле Тяньчжи или Тегин Тяньжи (605-620), который стал правителем Чача после свержения последнего дотюркского правителя из Дома Чжаову Ши-ние (Шчаниабага или Шаниабага) в 605 г. Другой правитель Чача — Дэле (Тегин) упоминается в событиях 743 г.[38]

Монеты со знаком ♈ не зафиксированы ни в кладах, ни в слоях первой половины VIII в., так что, вероятнее всего, Текин, упомянутый в легенде на монетах, соответствует первому тюркскому правителю Чача — Тегину Тяньчжи. Монеты этой группы, вероятно, чеканились в пределах VI — первой половины VII в., причем первая серия до 605 г., а монеты с именем или титулом Текин — в пределах 605 — 620 гг., после чего их выпуск прекратился, и к власти в Чаче пришла другая тюркская династия с иным династийным знаком.

К изложенным выше соображениям добавим и палеографические аргументы. В. А. Лившиц, осмотревший монеты этой группы, отмечает в легендах сочетание курсивных начертаний с архаичными формами букв и почти полное отсутствие лигатур. Он считает, что некоторые легенды на монетах этой группы весьма архаичны и не исключает их датировку — VI в.

О тюркской принадлежности монет со словом «Текин» свидетельствует также один весьма любопытный факт. Когда буддийский монах Сюань-Цзянь посетил тюркского кагана Тунджабгу в его ставке к северу от Чача, то каган вышел к нему «в халате из зеленого атласа; голова его была не покрыта, только узкая шелковая лента перехватывала лоб и удерживала волосы, ниспадавшие на плечи»[39].

Точно такая же прическа волос, ниспадающих на плечи, представлена на монетах Текина второй серии первого типа, а также на монетах Чача, в частности, третьей и шестой групп. Основываясь на этих данных, можно полагать, что прическа в виде ниспадающих на плечи волос является характерной для тюрков, а, следовательно, правители Чача, изображенные на монетах с такого рода прическами, являются тюрками.

Таким образом, на монетах этой группы в легендах и иконографии запечатлен переход власти в Чаче от прежней династии к тюркской династии, отражен процесс использования тюрками старых династийных символов, а также выявлен чекан первого тюркского правителя Чача — Текина Тяньжи.

ПЯТАЯ ГРУППА. ДИНАСТИЙНЫЙ ЗНАК ⊥

Эта группа монет, объединенная общим династийным знаком в виде якоря, пока весьма немногочисленна. Она представлена лишь тремя экземплярами монет, найденных на городищах Канка, Ханабад, Шахрухия.

Л. ст. На всех монетах стерта. Прослеживаются контуры погрудного изображения (?).

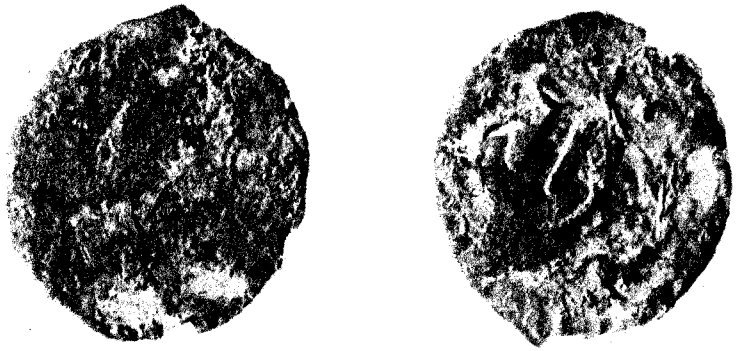
Об. ст. В центре монеты — якоревидный знак. Над ним и под ним — двухстрочная согдийская надпись, которая в верхней строке состоит из одного слова — xwβw, нижняя стерта.

Д — 1,6 см; В — 1,5 г.

Несмотря на малочисленность этих монет, они выделены в отдельную группу, поскольку имеют особый знак, не похожий на династийные знаки на других группах монет. В то же время данный знак, можно сказать, аналогичен знаку на медных скифатных монетах с погрудным изображением правителя в крылатом венце, обращавшихся в Термезе и его округе.

О данной группе монет впервые упомянул Е. В. Зеймаль, который отнес их к концу V — началу VII в. н. э.[40] Более досконально описала их Б. И. Вайнберг в связи с находками этих монет при раскопках буддийского монастыря Каратепа, датировав данную группу второй половиной IV в. н. э. — концом V в. н. э.[41] Мною также были опубликованы две такие монеты, причем я полагал, что их датировка лежит в пределах начала V — второй половины VIII в. н. э.[42]

Дж. Ильясов в связи с детальным анализом тамг на монетах Пянджикента и их контактом с другими аналогичными тамгами, обратил внимание на то, что похожий якоревидный знак имеется на монетах правителя Панча Гамукийана, правившего во второй половине VII в. н. э. Он также отметил, со ссылкой на Яценко, что подобные знаки имеются среди сарматских знаков середины II — середины III в. н. э.



Раннесредневековые монеты Чача. Первая половина VIII в. н. э.

Подобный ареал этой тамги и пути её распространения Дж. Ильясов объясняет следующим образом. Первоначально это был знак одного из родов, обитавших на территории Кангюя. В IV в., в связи с продвижением хионитов, в которых он видит кочевое население Кангюя, якоревидный знак тамга попадает в район Термеза, где захватившие его хионитские правители стали проставлять этот знак на медных монетах, чеканившихся здесь. В V в. происходит обратный процесс — движение эфталитов и хионитов в Согд, в частности, в Пянджикент, где один из кланов, носителей этого знака, завоевывает настолько прочные позиции, что его представитель Гамаукийан становится правителем Панча. Любопытно, что на монетах последующих правителей Панча, в том числе сменившего Гамаукийана тюрка Билгя, этот знак уже не проставляется[43].

Вместе с тем близкий по начертанию знак, как мы отметили выше, имеется на монетах Чача пятой группы. К сожалению, точная датировка этих монет пока затруднена, однако, по некоторым наблюдениям, они могли чеканиться во второй половине VII в. н. э. — начале VIII в. н. э., то есть во время правления Панча Гамаукийана.

Если считать, что одинаковые по начертанию знаки-тамги являются показателем родовой или этнической близости, то тогда можно предположить, что один из правителей Чача, выпускавший монеты пятой группы, имел какие-то родственные или династийные связи с правителем Панча Гамаукийаном.

Характерна исключительная редкость этих монет, что могло означать следующее:

1. Монеты выпускались в течение весьма непродолжительного периода времени;

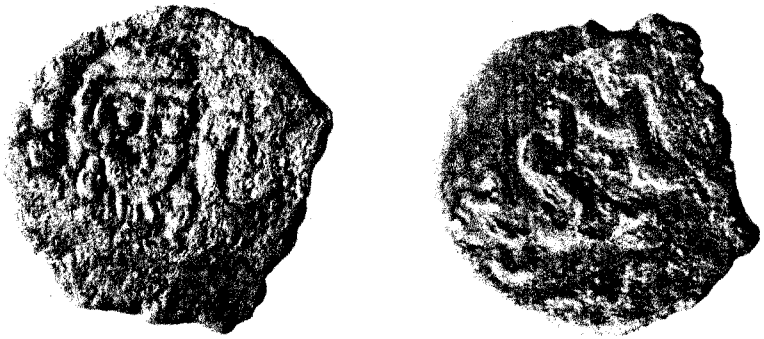
2. Они чеканились не от имени общечачского правителя, а, может быть, в небольшом владении, находившемся внутри Чача, правитель которого в силу каких-то причин (родственных связей с правителем Панча Гамаукийаном (?)) получил право на чеканку своей монеты. Не случайно на монетах этой группы отсутствует название Чач, которое проставлялось на всех монетах, чеканенных от имени общечачских правителей.

ШЕСТАЯ ГРУППА МОНЕТЫ С ПАРНЫМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ. ДИНАСТИЙНЫЙ ЗНАК

Монеты с парным изображением, обращавшиеся на территории Чача, были впервые введены в научный обиход в моей статье[44]. Они выделены в шестую группу монет Чача и отнесены на основании предварительного и неправильного чтения согдийской легенды к чекану Чанака – раннесредневекового города на территории Чача.

С тех пор был получен новый материал, позволяющий по-иному осмыслить данную группу монет, дать более правильное чтение согдийской легенды и классифицировать данную группу монет по типам и вариантам.

Всего в данной группе нами зафиксировано более 20 монет, найденных на городищах Канка, Бенакет (Шахрухия), Кугаиттепа. Все монеты медные, среди них выделено пять типов, из них наиболее распространены первый – третий типы. (Сохранена нумерация типов, принятая в первой моей публикации о монетах Чача).



Раннесредневековые монеты Чача. Первая половина VII в. н. э. 1-й тип.

1-й тип. Л. ст. В круге из крупных точек – погрудное изображение (зачастую были воссозданы только головы) двух совмещенных лицами персонажей. Левый (правитель?) с непокрытой головой и зачесанными назад волосами, повязанными лентой, в правом ухе – каплевидная серьга. У подбородка заметны вертикальные черточки, возможно, передающие бороду.

Правый персонаж (правительница) в зубчатой короне, увенчанной в центре округлым украшением. Между лицами выпуклая точка.

Об. ст. В центре – династийный знак. Между его основанием помещен знак свастики или какой-то иной. По кругу – согдийская курсивная легенда, из которой хорошо различимо только слово под основанием династийного знака – Ynčw.

Д – 1,9-2,0 см; В – 1,9-2,1 г.

3 экз. Городище Канка, две подъемные, одна найдена в отвале раскопа - 4.

2-й тип. Шегуй? Л. ст. В круге из крупных точек – две почти совмещенные щеками головы (иногда показана шея и часть груди) правителя и правительницы. Слева изображен правитель в высоком башлыкообразном головном уборе с ниспадающим с левой стороны наушником, конец которого загнут квер-

Раннесредневековые монеты Чача.
Начало VI в. н. э. 2-й тип.

ху. У правителя узкое лицо с округлым подбородком, прямой нос, большие глаза, полные губы. Справа – правительница. У неё широкое лицо с большими глазами, слегка горбатый нос. Она в тюрбане, состоящем из нескольких полос материи, в левом ухе – каплевидная подвеска.

Внизу между лицами, на уровне подбородка, – две или, чаще, одна выпуклая точка.

Об. ст. В центре монеты – тот же династийный знак-тамга, по кругу – согдийская легенда, плохо сохранившаяся или частично попавшая на монетный кружок.

На одной монете сохранилось: ...nк 'wL/d š...

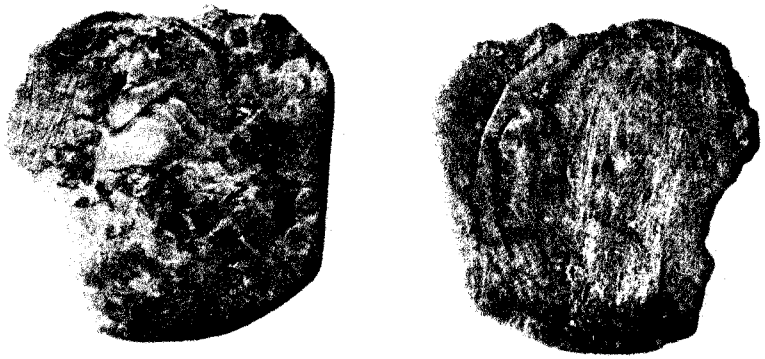
На другой монете уцелело больше букв, которые, однако, не совсем различимы, не ясно также начало легенды. ...š'γy(?) 'Lpww...n.

4 экз. Канка. Три подъемные, одна найдена на раскопе – 12, III строительный горизонт.

3-й тип. Туун Каган. Л. ст. В круге из точек – два погрудных изображения. Левый персонаж без головного убора с распущенными до плеч волосами, обрамленными двумя линиями, надо лбом волосы зачесаны назад, правый персонаж в тюрбане, как на типе 1.

Об. ст. В центре – тот же династийный знак, по кругу – согдийская легенда, состоящая, по-видимому, из трех слов,

Монета Туун Кагана. Начало VII в. н. э. 3-й тип.



Раннесредневековые монеты Чача. Первая половина VII в. н. э. 4-й тип.

первое слово легенды стерто, два других читаются достаточно хорошо – [....] twwn γ'γn – Туун Каган.

4-й тип. Л. ст. В круге из точек – погрудное изображение двух персонажей, совмещенных головами в районе глаз. Левый персонаж без головного убора с волосами, спускающимися до плеч. У него усы, опущенные конусами вниз, узкие глаза-щелки, скуластое лицо. У правого персонажа (правительница?) конический головной убор, такие же глаза-щелки, скуластое лицо. Между лицами персонажей две точки. Обращает на себя внимание явно выраженная монголоидность обоих персонажей.

Об. ст. Контуры знака. Легенда стерта, видны отдельные буквы ...xβ...

1 экз. Городище Канка, восточный рабад.

Д – 1,9 см; В – 1,6 г.

5-й тип. Правитель Астак или Астанак (?). Невисканд (?)

Л. ст. В линейном круге – погрудные изображения двух персонажей. Справа – персонаж в высоком коническом трехконечном головном уборе, у него в левом ухе серьга, на шее – гривна. Левый персонаж – в шлемовидном головном уборе, плотно облегающем голову, увенчанный плюмажем(?).

Лица у обоих персонажей полные и слегка скуластые. Вверху между головными уборами помещен полумесяц с шаром.

Об. ст. В центре линейного круга – династийный знак, почти аналогичный знаку на монетах второй группы.

Вокруг тамги – согдийская курсивная легенда – pny 'wstnk nwšknw s... – «Деньга Авст(а)н(а)ка (правителя) Нускана(?)».

Д – 20 мм. Коллекция Национального банка внешнеэкономической деятельности Узбекистана, Ханабадтепа.

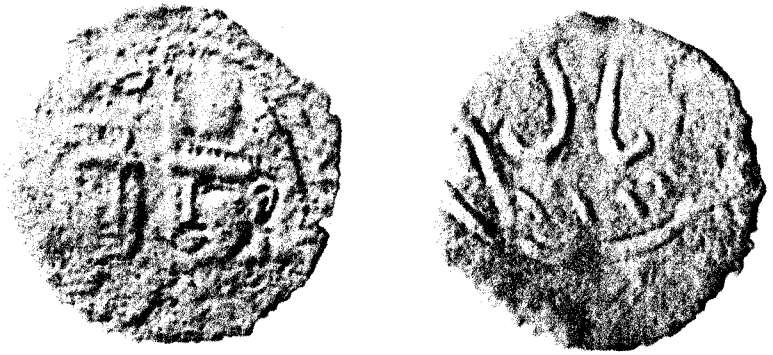
Монеты шестой группы отличаются от всех других предшествующих групп монет, обращавшихся на территории Чача в раннее средневековье, не только своей иконографией и наличием парных, а не одиночных изображений, но и содержанием легенд.

Прежде всего это касается зафиксированного в легенде на монетах третьего типа слова γ'γ'n – каган, высшего титула в сложной иерархии тюркских государств.

Титул каган, в отличие от менее значимых титулов, таких, как, к примеру, шад, текин, тудун и другие, первоначально принадлежал исключительно верховным правителям Тюркского каганата в VI – VII вв. н. э.[45] Это уже впоследствии он потерял свое былое значение и каганами стали правители даже небольших уделов.

Учитывая этот факт, можно предположить, что монеты с парным изображением чеканили на территории Чача от имени верховных правителей Западно-Тюркского каганата.

Одно из имен, прочитанных на монетах третьего типа, – это twwn – Туун. В сочетании с титулом γ'γ'n оно дает воз-



Раннесредневековые монеты Чача.
Первая половина VII в. н. э. 5-й тип.

можность предположить, что эти монеты выпущены от имени верховного правителя Западного Тюркского каганата Тун-ябгу-хана.

Тун-ябгу стал таковым в 618 г. и правил в каганате вплоть до 630 г., когда вследствие заговора он был убит своим дядей Кылыг-Сибур-ханом[46].

Имя twwn читается достаточно надежно на нескольких просмотренных нами экземплярах монет, так же, как титул γ'γ'n. Начертание отдельных букв в этом титуле, за исключением второго алифа, полностью соответствует его начертанию в легенде на монетах тюргешей. Весьма любопытно также, что ставка Туун-ябгу находилась в степи вблизи Чача, причем, как мы уже отметили выше, Сюань-Цзянь, встретивший хана в его ставке, отмечал, что волосы его, подхваченные узкой лентой, ниспадали до плеч, такого же рода прическа и лента представлены у правителя на данных монетах.

Другое имя, которое предположительно удалось разобрать на монетах второго типа данной группы – это š'γy 'Lw – Шагуй Алп(?)...

Чтение же первой и четвертой букв в этом имени достаточно четкое, чтение третьей буквы – γ предположительно. Тем не менее заманчиво сопоставить это имя с именем извес-

тного по письменным источникам Шегуй-хана, внука Кара-Чурина — тюрка из рода Ашина, бывшего каганом Западно-Тюркского каганата до Тун-ябгу-хана с 612 по 618 г.

Весьма любопытно, что Шегуй-хану, до того как он стал правителем Западно-Тюркского каганата, с конца VI в., в течение нескольких лет принадлежал Чач, а ставка его находилась к северу от этой области и к югу от р. Талас в урочище Минг-булак. Отметим, что на монетах предполагаемого Шегуя отсутствует титул γ'γ'n, имеющийся на монетах Туун-кагана. Как свидетельствуют письменные источники, тюркские правители Чача носили достаточно скромный титул — tδwn — тудун, но на монетах с парным изображением он пока не обнаружен. Ни на одной монете с подобным изображением нам не удалось обнаружить и названия области — č'cynk, в различной форме присутствующего на монетах первой-четвертой групп. Отсутствие на монетах с парным изображением (за исключением монет пятого типа) области их выпуска, на мой взгляд, является важным аргументом в пользу высказанного выше мнения, что монеты этой группы могли выпускаться каганами Западно-Тюркского каганата.

Исключение составляют монеты пятого типа, на которых представлено изображение правителя с лентой-диадемой и правительницы в трехрогом головном уборе. На одной из монет этого типа хорошо сохранилась согдийская курсивная легенда, в которой, возможно, имеется место их выпуска. Эта легенда состоит из четырех слов. Первое слово — pny — деньга, начертанное точно так же, как на ряде монет Согда, Чача и тюркешей. После него, как показывает содержание надписей на этих монетах, за исключением монет тюркешей, следует имя правителя — к примеру, pny šč'ny; pny tkyn. Следовательно, второе слово в этой легенде — личное имя правителя, состоящее из пяти или шести букв. Исходя из начертаний этих букв, достаточно характерных для согдийских легенд на монетах Чача, мы считаем возможным предложить следующую транскрипцию — 'ws/štnk или 'ws/štk.

Далее следует слово, которое по логике содержания надписи должно означать место владения этого правителя. Данное

слово, особенно его окончание, написано сложным согдийским курсивом. Первые две буквы написаны раздельно от других, такое сочетание обычно передает, как нам удалось выяснить, в других легендах на монетах Чача, две буквы — «nw».

Четыре другие буквы этого слова написаны слитно — первая (третья буква легенды) — это «š» или «s», следующие за ним буквы — это nk — такое их написание весьма характерно для легенд на монетах Чача, к примеру, в слове č'cynk, где «n» и «k» всегда перекрещены. Последняя буква этого слова — это, вероятнее всего, «w», но не «p». Таким образом, транскрипция всего этого слова будет следующей — nws/šknw — Нускан, Нушкан. Если это слово обозначает место владения, а таковым оно должно быть, то было бы весьма интересным сопоставить его с названиями городов Чача и Илака, зафиксированных в арабо-персидских письменных источниках IX — X вв. Из них наиболее близким являются названия городов Нуката, располагавшегося у переправы через Сырдарью в 70 км от Ташкента, и Нуджиката, отождествляемого М. Е. Массоном с городищем Ханабадтепа, находящимся в 7 км от Ташкента, у переправы через Чирчик[47]. На последнем городище, кстати сказать, была найдена одна из двух известных сейчас монет пятого типа. Если исходить из последовательности соответствующих слов в легендах на монетах Чача, то четвертое и последнее слово здесь должно быть титулом. К сожалению, сохранилась только буква «s» или «š», что совершенно необычно для титулов правителей Чача — ирано-арамейских xwβ, MR'Y или тюркских γ'γ'n, tkyn, tδwn.

Может быть, здесь проставлен титул шад — один из титулов в тюркской иерархии власти. Однако вопрос об этом остается пока открытым.

Таким образом, можно полагать, что чекан монет с парным изображением осуществлялся правителями Западно-Тюркского каганата, но возможно также, что отдельные типы монет выпускались и в небольших владениях, находившихся внутри Чача.

Что же касается датировки этих монет, то они, вероятнее всего, относятся к концу VI — первой половине VII в. н. э. М. Е. Массон уже давно показал, что так называемые тюрко-

согдийские монеты с парным изображением копируют византийский чекан, где подобные изображения появляются впервые на медных монетах Юстина II (568-578 гг.), ко двору которого около 568 г. прибыло посольство от среднеазиатских тюрок во главе с купцом – согдийцем Манниахом[48]. С этих пор начинаются регулярные тюрко-византийские контакты. Возможно, несколько позже в Средней Азии начинают чеканиться монеты с парным изображением.

Сейчас можно выделить три области чекана монет с парным изображением, различающиеся одна от другой династийными знаками и разными письменностями, которыми выполнены монетные легенды.

Во-первых, это Чач, где монеты с парными изображениями начали чеканиться, по-видимому, ранее всего. На них имеется династийный знак и согдийская легенда, в которой различимы тюркские имена и титулы.

Вторая область – Согд, по-видимому, округа Самарканда и Пянджикента. Здесь найдены медные монеты с парным изображением, но иным династийным знаком. В согдийской легенде на этих монетах О. И. Смирновой удалось прочитать два слова MR'Y... γ'ttwnh, т. е. Государь... супруга[49]. Однако это чтение не кажется мне достаточно убедительным.

Третья область – Чаганиан, в долине Сурхандарьи. Здесь чеканились медные анэпиграфные монеты с парным изображением и династийным знаком в виде ромба с отходящими от его углов завитками – . Чеканились также медные монеты подобного типа с бактрийской курсивной легендой, чтение которой пока твердо не установлено. Известен единственный экземпляр с подобной легендой. Монетам Чаганиана аналогичного типа посвящена наша специальная статья, где они датированы началом VII – первой половиной VIII в. н. э.[50]

Пока не установлена этническая принадлежность чаганианских правителей, но очевидно, что монеты подобного типа, чеканенные в Согде и Чаче, выпускались тюркскими правителями. Судя по различию династийных знаков, они, вероятно, принадлежали к различным тюркским династиям и племенам.

СЕДЬМАЯ ГРУППА АНИКОНОГРАФИЧЕСКИЕ МОНЕТЫ. ПРАВИТЕЛЬ ЧАЧА. ДИНАСТИЙНЫЙ ЗНАК

Эта группа представлена в единственном экземпляре. По типу лицевой и оборотной сторон она отличается от монет других шести групп, что и послужило основанием для выделения еще одной – седьмой группы. Так же и династийный знак, который, хотя и имеет некоторые общие черты со знаком второй и шестой групп, но в целом он индивидуален.

1. Л. ст. В центре монеты – согдийская курсивная надпись из одного слова – xwβ. По кругу – согдийская курсивная надпись, заключенная в круг из точек. Возможно, она передает титул и имя правителя: xwβ δ/l'n...

Об. ст. В линейном круге – знак, вокруг него – согдийская курсивная надпись, частично стертая c'c'nynk...

Ханабадтепа. Из клада, найденного в юго-восточном коридоре цитадели.

Д – 2,2 см; В – 1,9 г.

ВОСЬМАЯ ГРУППА (?) ДИНАСТИЙНЫЙ ЗНАК ОТСУТСТВУЕТ ИЛИ СТЕРТ

Представлена в единственном экземпляре. По своим метрологическим данным, отсутствию изобразительных сюжетов, и, возможно, тамги, если она не стерта, по месту расположения надписи отличается от монет других групп. По этой причине мы посчитали выделить её в отдельную – восьмую группу монет Чача.

Л. ст. В центре монеты – надпись крупными согдийскими буквами, состоящая из одного слова – xwβ.

Об. ст. Почти полностью стерта. Сохранились остатки круга.

Ханабадтепа. 1972. Из клада, найденного в юго-восточном коридоре цитадели.

Д – 1,5 см; В – 1,55 г.

Эмиссия монет этой группы, так же как и седьмой, была, по-видимому, весьма кратковременной и незначительной, судя

по исключительной редкости их находок. Датировка монеты не вызывает сомнения – это первая – начало второй половины VIII в. н. э., поскольку она найдена в кладе, в котором имелись точно датированные монеты согдийского ихшида Тургара (738-750 гг.) и аббасидский фельс, чеканенный в Балхе в 14? г. х., т. е. между 757-767 гг.

АРЕАЛ ОБРАЩЕНИЯ

Монеты Чача эпохи раннего средневековья (V – VIII вв. н. э.) обращались в основном на его территории. Некоторые типы этих монет проникали в Согд: в Пенджикент, где, в частности, найдены Чачские монеты с одиночным изображением, а также с изображением бегущего хищника и легендой xwβ Тарнабч[51]. Отдельные монеты Чача найдены на Афрасиабе[52], в Фергане и Отраре. В частности, в последнем обнаружены монеты с изображением бегущего хищника, но они несколько иного типа и, по-видимому, локального чекана[53].

В основном же описанные выше раннесредневековые монеты Чача найдены на городищах и поселениях этой области. Причем наибольшее их число находилось на городище Канка, где встречены фактически монеты всех групп, выделенных нами. Такое разнообразие типов и их количество, вероятнее всего, свидетельствует о том, что городище Канка в раннее средневековье, как и в древности, оставалось главным столичным центром области Чач.

Значительна численность этих монет и в пределах округи Ташкента: на городище Киндыктепа (Ташморе) и Ханабадтепа. Как это ни странно, Минг-урюк, считающийся центром раннесредневекового Ташкента (Чачкента), до сих пор дал лишь случайные, эпизодические находки этих монет, несмотря на то, что несколько лет подряд здесь проводились стационарные археологические раскопки.

Определенное количество монет обнаружено в этой же округе на городище Ногай-Курган и в Актепа Юнусабадском.

Довольно много монет происходит с городища Шахрухия (Бенакет). К сожалению, невозможно распределить по отдельным городищам и поселениям типы монет, так как фиксация находок зависела от большей или меньшей степени исследований как в плане стационарных раскопок, так и в сборе подъемного материала.

Последовательность выпусков и датировка монет Чача

Для определения последовательности выпусков и датировки отдельных групп раннесредневековых монет Чача использованы стратиграфические сведения, совместные находки в кладах с точно датированными монетами, палеографические особенности легенд, а также исторические данные. Основываясь на таком комплексе датирующихся признаков, можно полагать, что все анализируемые группы монет чеканились в пределах середины VI – середины VIII вв. н. э., хотя нижняя граница их чеканки не совсем ещё ясна. Она определяется свержением эфталитского господства в Чаче, произошедшим в начале 50-х гг. VI в. н. э. Вероятно, после этого в Чаче и других владениях, к примеру в Кабарне, начинают чеканиться монеты второй, третьей и четвертой групп, имеющих на лицевой стороне погрудные изображения правителей, а на оборотной – различного рода династийные знаки – тамги, в согдийских легендах которых указаны имена правителей восточноиранского происхождения – Йазатпир, Пирак, Шаниабаг, Кавирадн, Вийартфарнук и другие.

Следующий важный исторический рубеж – 605 г., когда, по сведениям китайских источников, тюрки убили местного правителя Ши-ние, а следовательно, упразднили правившую здесь прежнюю чачскую династию. После этого правителями Чача стали тюркские наместники – тудуны и тегины, некоторые их имена, вероятно, далеко не все приведены в китайских источниках. На основе этих сведений О. И. Смирнова составила впервые синхронистическую таблицу тюркских правителей Чача VII – первой половины VIII в. н. э.

После 605 г. н. э. в Чаче начинается выпуск монет с именами правителей тюркского происхождения. Наиболее ранними из них были монеты с погрудным изображением прави-

теля с характерной прической волос, разделенных пробором и ниспадающих до плеч, относящихся ко второй серии четвертой группы. Согдийские легенды на этих монетах передают тюркское имя и согдийский титул этого правителя, а также название монеты – «Эта деньга Текина Чачского», в другом варианте – «Эта деньга Текина Чачского правителя». Этого Текина Чачского я считаю возможным отождествить с Тегином (Тэле) Фучжи (или Тяньчжи), поставленным, по данным Таншу, в 605 г. наместником (тудуном) Чача и возглавлявшим посольство из этой страны в Китай в 609 г.

Другой тюркский правитель Чача – Кань-тутунь, утвержденный в 658 г. губернатором, сопоставляется нами с Каничур тудуном на монетах 3-го типа, второй серии третьей группы.

Первые тюркские правители Чача использовали династийные знаки – тамги, помещенные еще на монетах дотюркских правителей (знаки на монетах второй, третьей и четвертой групп).

Затем, вероятно, во второй половине VII в. н. э. в Чаче начинают чеканиться медные монеты первой группы с погрудными изображениями правителей в индивидуальных головных уборах или с изображением хищного зверя, но с единым династийным, так называемым вилообразным знаком. Эти монеты, по-видимому, принадлежат новой тюркской наследственной династии, сменившей прежних тюркских наместников, которые назначались на этот пост и, по-видимому, принадлежали к различным тюркским родам, не имевшим своих династийных знаков и по этой причине помещавшим на монетах знаки прежних чачских династий.

Наиболее поздними монетами в первой группе и вообще последними выпусками монет правителей Чача, до начала обращения здесь арабских фельсов и дирхемов, являются монеты с изображением хищного зверя на лицевой стороне и вилообразного знака на оборотной стороне в окружении согдийской легенды. Эта легенда читается как xwβw trnβč и интерпретируется В. А. Лившицем как имя правителя Чача[54]. При этом В. А. Лившиц не исключает чтения второго слова как tr'βč, trnβč, tr'β'[55].

Последний период обращения этих монет приходится на середину – начало третьей четверти VIII в. н. э. Основанием для этого служит клад из Ханабадтепа (всего 24 экз.), где

наряду с 19 экземплярами этих монет находились монеты согдийского ихшида Тургара (738-750 гг.) и фельс, чеканенный в Балхе между 758 и 768 г.[56] Начало же выпуска этих монет могло осуществляться еще несколькими десятилетиями ранее. Эти монеты, судя по количеству их находок, являются наиболее многочисленными эмиссиями среди всех других монет, выпускавшихся в Чаче в раннее средневековье.

Типологически к ним тесно примыкают монеты первой группы – первой, второй и третьей серий, среди которых выделяются три типа. Первых два объединяет погрудное изображение правителей на лицевой стороне в различных головных уборах, третий тип отличен от них наличием на лицевой стороне изображения хищного зверя. Однако все эти типы объединяет единый династийный знак и содержание легенды. Основная часть этой легенды на всех монетах состоит из двух слов – титула xwβ и, возможно, имени, написание которого дает несколько вариантов его чтения – stčk, swčk, ročk, rtwčk.

Их объединяет с монетами xwβw Tarnβč, один и тот же вилообразный знак и наличие на одном типе монет изображения хищного зверя, но несколько иного вида. Однако этих монет нет в кладе из Ханабадтепа и, следовательно, можно полагать, что монеты с легендой xwβw stčk предшествовали монетам с легендой xwβw Trnβč. В этом же кладе имелись две медные монеты с квадратным отверстием и согдийской курсивной легендой, которую В. А. Лившиц читал как Yčw (ynčw) 'yrtkyn xwβ. В двух последних словах он видел имя (или тюркский титул) и согдийский титул xwβ – ... Ильтегин xwβ. В первом слове этой легенды он предполагал или топоним, или имя.

Находки этих монет в кладе вместе с точно датированными монетами позволяют датировать их второй четвертью – серединой VIII в. н. э. Не исключено, что они принадлежат некоему Инай-тудуню Цюйле, «вице-королю» Чача, который в 746 г. возглавил посольство в Китай[57]. Совпадение между ними – по месту владения, хронологически, а также по имени – ynčw или yčw на монетах (по В. А. Лившицу) или yn'w (по моему чтению) и i-nâi в китайских источниках. Примечательно, что его отца, имя которого не приводится, именовали в китайских источниках Тэлэ (Тегин), также

и в арабских – تكيز. Посольства от него в Китай неоднократно упоминаются в 40-х гг. VIII в. Был казнен в 750 г.[58] Таким образом, наиболее поздними домусульманскими монетами Чача, выпускавшимися и обращавшимися в период времени, охватывающий вторую – третью четверть VIII в. н. э., являются монеты «Тарнабча» и Инай Ильтегина (Инай–тудуня Цюйле).

Особое место среди чачских монет занимают монеты с парным изображением шестой группы. По нашему мнению, по крайней мере монеты первого – третьего типов, на которых имеются титул каган и имена, сопоставимые с именами правителей тюркского каганата Туун-Ябгу и Шегуй-хана, могли чеканиться в конце VI – первой половине VII в. н. э. Не исключено, что это – собственный чекан великих тюркских каганов, осуществлённый, пока по не ясным для нас причинам, в Чаче, судя по топографии находок данных монет. В этой связи весьма интересно, что на них отсутствует место их чекана – Чач, как, к примеру, на монетах других групп.

Особняком стоят в этой группе монеты пятого типа. Судя по стратиграфии находки одной из них на цитадели Ханабадтепа, они могут датироваться концом VII – началом VIII в. н. э. Отличаются они от других типов наличием в легенде слова, обозначающего место владения выпускавшего их правителя – nwsknd. Однако вопрос принадлежности этих монет и их датировки остается пока недостаточно ясным.

Таким образом, можно считать, что монеты Текина Чачского – начало VII в н. э. и монеты шестой группы 1 – 3 типов с титулом каган являются наиболее ранними монетами самостоятельного чекана тюркских правителей на территории Средней Азии. Они стали чеканиться по крайней мере за сто с лишним лет до возникновения чекана монет тюргешских каганов, которые до недавнего времени считались самыми ранними образцами самостоятельной монетной чеканки тюркских правителей Средней Азии.

Исходя из ряда имеющихся данных археолого-стратиграфического, иконографического характера можно представить следующую последовательность и датировку различных групп и серий чачских монет, разделив их на два больших отдела:

I. Раннесредневековые чачские монеты дотюркских династий

1. Монеты с тамгой эфталитов-алхонов. Вторая половина V – начало VI в.

Монеты с тамгой

2. Кабарна. Правитель Кавирадн. VI в.

3. Чач с сидящим на троне правителем. Правитель 'w'βh (?). VI в.

4. С изображением всадника. Чач (?), Кабарна (?). VI в.

5. С изображением лошади. Правитель (?). Чач (?). VI в.

С тамгой

1. Тунуканд. Правитель Htk или Ztk (?). VI в.

2. Чач (?). Правитель Шаниа (Ши-ние) до 605 г. н. э.

С тамгой – четвертая группа.

1. Чач. Правитель Йазатпир. VI в. Первая серия. VI в.

2. Чач (?). Правитель Пирак (?). Первая серия. VI в.

3. Чач (?). Правитель Ширдак (?). Первая серия. VI в.

II. Раннесредневековые монеты Чача тюркских династий

С тамгой

1. Монеты с парным изображением. Шестая группа. Конец VI – первая половина VII в.

Западнотюркские каганы.

а. Шегуй (?) каган. Начало VII в. второй тип.

б. Туун-каган (618-630 гг.) (третий тип).

в. Типы 1, 4. Конец VI – начало VII в.

2. Монеты с парным изображением. Тамга .

а. Астанак? Нускан? Первая половина VII в. Шестая группа. Первый тип.

б. Монеты с парным изображением. Вторая группа. Пятый тип. Западнотюркские каганы. Ирбис Ышбара Джабгу хан. (Багадур) (?) (640-641 гг.).

С тамгой

3. Чач. Текин (Текин Тяньжи) (605-620 гг.). Четвертая группа. Вторая серия.

4. Чач. Каничур (Тудун) – Кань Тутунь (640-660 гг.). Третья группа. Третья серия. Третий тип.

С тамгой

5. Чач. Тюрк[еш]. Вторая половина VII в. Вторая группа. Шестой тип.

С тамгой

6. Вторая тюркская династия Чача. Вторая половина VII – середина VIII в. н. э.

Все типы монет первой и второй серии. Монеты с квадратным отверстием с тюркскими именами и титулами.

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ЛЕГЕНД. ИМЕНА ПРАВИТЕЛЕЙ, ТИТУЛАТУРА, МЕСТА ВЛАДЕНИЙ, НАЗВАНИЕ МОНЕТ

Все легенды, зафиксированные на монетах Чача, написаны согдийским курсивным письмом с использованием согдийских же грамматических правил. На это, в частности, указывает наличие согдийского суффикса ane – 'n'k, 'ny, который в согдийском языке образует относительное прилагательное мужского рода от существительных, обозначающих ряд понятий, в том числе название, в данном случае области – č'čyn'k, č'čny, – т. е. чачский[59].

Легенда, как правило, начинается или с имени правителя, к примеру, – «Йазатпир чачский правитель» или, что более вероятно, с названия владения – «Чачский правитель Йазатпир». Обычно она содержит три слова – название владения, титул, имя правителя.

Иногда в легенду вводятся слова pny – деньга, как, к примеру, pny š'nyβγ или š'nyβγ pny – деньга Шаниабага. В одном случае к слову pny добавлена идеограмма 's, обозначающая указательное местоимение – «эта деньга Тегина Чачского». Также встречается слово prn – фарн «божественная благодать», как на монетах st'wčk в словосочетании – «Обладающий божественной благодатью правитель st'wčk», или в качестве отдельно стоящего слова.

Имена, встречающиеся в легендах, – восточноиранского или тюркского происхождения, как, к примеру, Йазатпир – «поклоняющийся Йазатам»[60] или Кавирадн, по мнению

В. А. Лившица, от общеиранского «кави» – богатырь, герой, Ширдак, Вийартфарнук и другие. Среди распознанных уже имен тюркского происхождения – Текин, Иль-Тегин (возможно, титул), Каничур, Тюрк[еш] и ряд других, чтение которых еще не совсем установлено.

Титулы, отмеченные в легендах, также в основном восточноиранского и тюркского происхождения. Единственное исключение – арамейский титул MR'Y – господин, достаточно часто встречающийся на монетах Трансоксианы в древности и раннем средневековье. Наиболее ранние его употребления – это бухарские подражания монетам Евтидема II в. до н. э., южносогдийские монеты Абтата с изображением Геракла и Зевса, начало чекана которых относится ко второй половине II в. до н. э. – I в. до н. э. На монетах Чача, однако, этот титул встречается в редких случаях.

Более всего распространен восточноиранский титул XWβ в двух передачах – xwβ или xwβw. Согласно А. А. Фрейману, это слово восходит к древнеиранскому hwa – bawa – дословно «самоставший»[61].

Прежде считалось, что наиболее раннее употребление слова xwβ в Трансоксиане зафиксировано на монетах Бухарского оазиса, датируемых не позднее IV в. н. э.[62] Сейчас же можно утверждать, что впервые титул xwβ встречается на монетах Чача второй половины III в. н. э. Титул xwβ, следовательно, является традиционным для Чача, и не исключено, что в этой области как в древности, так и в раннем средневековье он имел большую значимость, чем, к примеру, в Согде. Согласно О. И. Смирновой, в Согде этот титул носили правители, занимавшие третье место в высшей иерархии, после правителей, имевших титул MLK' – царь, и MR'Y – господин или государь[63].

Отсутствие на чачских монетах титула MLK', по-моему, вовсе не означает, что Чачем управляли мелкие правители – хвабы. Здесь этот титул мог быть равнозначным титулу MLK' – царь, особенно в период III – IV вв. н. э., когда Чач являлся единым большим владением.

Подтверждением этому предположению являются сведения ал-Балазури и ат-Табари. Так, ал-Балазури, описывая события 712 г., связанные с осадой Самарканда Кутейбой б. Муслимом,

пишет, что царь Согда написал письмо царю Шаша ملک اشاش. Титулом царь (ملک) именует правителя Шаша и ат-Табари[64].

Однако на монетах Чача, чеканенных в это время, т. е. в начале – середине VIII в. н. э., отсутствует титул MLK', равнозначный арабскому ملک – царь, но имеется только титул xwβ (w). Следовательно, можно предположить, что титул xwβ (w) в Чаче был равнозначен арабскому титулу ملک – царь.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ДИНАСТИЙНАЯ ИСТОРИЯ ЧАЧА В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

В данном разделе книги я попытаюсь изложить в обобщенной форме те данные, которые были извлечены из имеющегося нумизматического материала и в определенной степени отражены при характеристике каждой из групп монет.

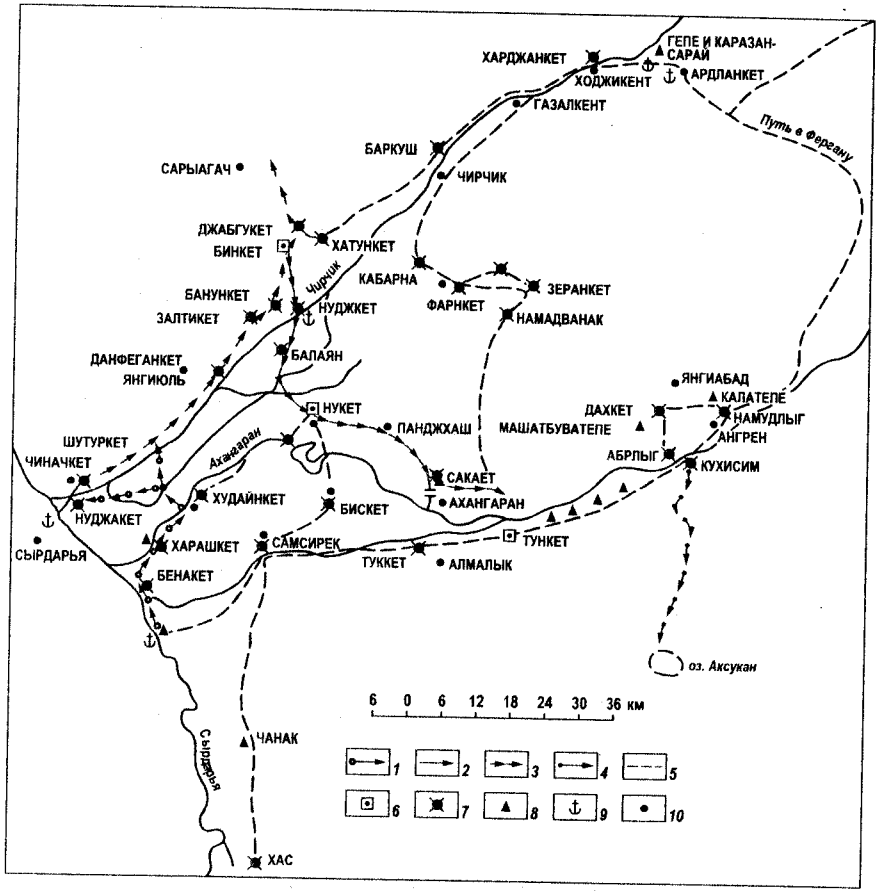
Надо отметить, что до недавнего времени политическая и династийная история Чача базировалась исключительно на данных письменных источников. А они весьма незначительны и фрагментарны – это краткие сведения китайских источников и те весьма сложные для понимания данные, которые приведены в Шах-наме Фирдоуси и касаются тюрко-эфталитской борьбы в областях Среднеазиатского Междуречья, в том числе и в Чаче. Более разнообразны по содержанию китайские источники, но и они дают ограниченную информацию о некоторых событиях, происходивших в Чаче, и именах нескольких его правителей VII – первой половины VIII в. н. э.

Определенные данные о Чаче содержатся в арабских письменных источниках, которые в основном касаются походов арабских войск в Чач в первой половине – середине VIII в. н. э. и не содержат почти никаких сведений о внутренней истории Чача.

Исключительно важен для понимания ряда вопросов чачской истории найденный на горе Муг прочтенный и прокомментированный В. А. Лившицем согдийский документ А-14 – донесения агента Девашстича Фатуфарна, посланного в Чач.

Используя эти сведения (но без привлечения нумизматических данных), в той или иной степени историю Чача в раннее средневековье освещали в своих трудах Э. Шавань, В. В. Бартольд, Л. Н. Гумилев, Б. Г. Гафуров, В. А. Лившиц, М. Е. Массон, О. И. Смирнова, С. Г. Кляшторный, Ю. Ф. Буряков, М. И. Филанович, Л. С. Баратова. В своей недавней диссертации, посвященной тюркам в Среднеазиатском Междуречье, те же материалы использованы Г. Бобоёровым.

Однако, как я уже писал, данные письменных источников о внутренней политической и династийной истории Чача весьма ограничены.



Города и торговые пути Чак-Илака.
1 – южный путь в Чач; 2 – северный путь в Чач; 3 – путь Бинкет – Тункет; 4 – путь к "серебряному руднику Чача"; 5 – местные пути; 6 – столичные города; 7 – средневековые города; 8 – поселения; 9 – пункты переправы; 10 – современные города (по Ю. Ф. Бурякову).

В этом отношении нумизматическая информация, да еще в сочетании со сведениями письменных источников, дают значительно более полную картину истории Чача в раннее средневековье, пополняя её новыми именами правителей. Они позволяют судить о различных династиях, правивших здесь, уточняют характер тюркско-чачских взаимоотношений и время зарождения ранней тюркской государственности, а также проясняют ряд других важных вопросов. Впервые эти данные были привлечены мною в статье, опубликованной более 20 лет назад, но, к сожалению, до сих пор те ученые, которые в последнее время писали об истории Чача, совсем или почти совсем не используют их.

Я хорошо сознаю, что как по части чтения легенд (особенно имен правителей), так и по части не всегда полной сохранности монетных легенд, мои выводы не могут быть безупречными. Вместе с тем имеющиеся уже сейчас данные позволяют во многом по-новому осветить ряд важнейших вопросов политической и династийной истории Чача.

Как мы писали выше, в первой части данной работы, для Чача второй половины III в. н. э. – V в. н. э. характерен единый монетный чекан, с единой же, независимо от времени, тамгой – династийным знаком. Это означает, что на протяжении всех этих двух – двух с половиной столетий в Чаче правила одна династия правителей, которую мы условно, по имени правителя, выпускавшего самые ранние монеты этого типа, назвали династией «Ванвана».

Если правильна наша датировка завершения выпуска этих монет, то конец правления этой династии в Чаче приходится, вероятнее всего, на вторую половину III – середину V в. н. э. После завершения правления династии Ванвана в истории Чача начинается новый период, который условно можно назвать чачско-эфталитским.

ЭФТАЛИТЫ В ЧАЧЕ

В исторической науке достаточно широко распространено мнение о принадлежности Чача эфталитам, хотя основано оно исключительно на сведениях Шах-наме[65]. Свидетельств же других письменных источников по этому вопросу как будто бы не имеется.

Хронологический диапазон эфталитского присутствия в Чаче, по Шахнаме, довольно широк – от времени правления царя Пероза (459-484 гг.) почти до конца царствования Хосрова I Ануширвана (529-579 гг.).

Наиболее ранние из них касаются войны между эфталитским вождем Хушнавазом (или Ахшунваром) и сасанидским шахом Перозом, закончившейся гибелью последнего.

Владыка Хайтала Хушнаваз, узнав о нарушении Перозом старой договоренности между эфталитами и сасанидским шахом Бахрам Гуром (Варахран V – 420-439 гг.), согласно которой границей между эфталитскими и иранскими владениями является река Джайхун, отправляет Перозу послание. Когда посланец Хушнаваза прочел это послание Перозу, то последний пришел в ярость и сказал ему: «Сколько же тратит слов Муж зрелый, проживший немало годов! Ступи лишь от Чача к реке и моё приветствие встретишь – копья остриё!»[66].

Если основываться на этих данных, то Чач был главной эфталитской ставкой Хушнаваза, коль скоро в тексте как отправная точка наступления эфталитов фигурирует именно Чач, а не какая-либо другая страна. В другой раз упоминание Чача в Шахнаме, как это можно понять из контекста, связано с эфталитско-тюркской войной в середине VI в. н. э. Верховный глава эфталитов Гатфар в установлении намечавшегося в то время тюркско-сасанидского союза видел угрозу и разорение государства эфталитов.

По предложению Гатфара, эфталитский отряд напал на посольство тюркского кагана (кагана Чина) к сасанидскому царю Хосрою I.

Узнав об этом, тюркский каган двинул свои войска, возглавляемые Фанджом и захватил Гользариюн и Чач. «Так войском (т. е. войскам тюркского кагана. – Э. Р.) наполнился Чача предел, что Гользариюн, как цветник заалел»[67]. В произошедшем затем сражении под Бухарой, которое исследователи датируют временем между 563 – 567 гг., тюрки одержали решительную победу, причем, по словам Фирдоуси, «...такое

понес поражение Хайтал, от коего долгие годы не встал, кто выжил — спасению верят с трудом»[68].

С этого времени эфталиты теряют какие-либо свои позиции в Чаче, который входит в орбиту влияния Тюркского каганата. Хотя в Шахнаме утверждается, что в царствование Хосрова II Парвеза (590 — 628) при распределении отдельных владений сасанидский шах выделил Чач в удел некоему Балую. Эту область, как и ряд других областей Трансоксианы, Фирдуоси причисляет к владениям, подвластным иранским царям.

Обратимся теперь к общеисторической ситуации, связанной с проблемой эфталитского государства в Средней Азии.

Согласно мнению Е. Е. Неразик, к середине V в. н. э. уже сложилось основное ядро эфталитского государства, включавшего Гарджистан, Балх, Бадахшан, Тохаристан, а к началу VI в. в его состав уже вошла большая часть Средней Азии[69]. Б. И. Маршак, напротив, пишет, что к самому концу V в. н. э. эфталиты завоевали всю Северную Бактрию — Тохаристан, и только к 509 г. они дошли до Самарканда и захватили его[70].

В конце V — начале VI в. н. э. области Восточного Туркестана — Карашар, Турфан, Хотан и Кашгар, по мнению К. Еноки, были также подчинены эфталитам. Если полагать, что завоевания эфталитов шли с юга, из Тохаристана на север и осуществлялись последовательно: в начале Согд, затем Чач, далее Семиречье и Восточный Туркестан, то Чач, следовательно, был завоёван эфталитами ранее конца V в. н. э. Этим временем датирует Е. Е. Неразик захват эфталитами самого раннего из владений в Восточном Туркестане — Карашара[71], хотя К. Еноки относит это событие ко времени после 508 г.[72]

О присутствии эфталитов в Чаче ранее конца V в. н. э. свидетельствуют и вышеприведенные данные из Шахнаме. Последний поход Пероза против эфталитского вождя Хушнаваза, во время которого он погиб, датируется 484 г. В вышеотмеченном же послании Пероза Хушнавазу сказано: «Ступи лишь от Чача к реке. Приветствие встретишь — копья остриё!». Следовательно, Чач был не просто владением Хушнаваза, а основным ядром его, коль скоро именно эта область названа в качестве отправной точки предполагаемого движения Хушнаваза против Пероза.

К тому же река Барик, которую Г. Птицин совершенно справедливо отождествил с рекой Чирчик в Чаче[73], а не Джайхун — Амударья, являлась тем рубежом, где шах Бахрам Гур — Варахран V (420-439 гг.) установил знак, разграничивший владения эфталитов и сасанидского Ирана.

Таким образом, если основываться на этих данных, то эфталиты могли владеть Чачем еще до 484 г.

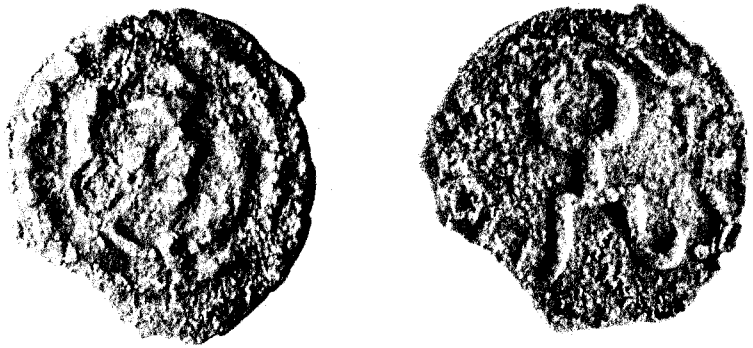
Находка монеты на городище Канка вносит в проблему эфталитского присутствия в Чаче новые данные, оставляя также и ряд неясных вопросов. Во-первых, когда в Чаче возникает чекан медных монет с тамгой, совершенно идентичной тамге эфталитских правителей Тохаристана, Гандхары и Северной Индии V-VI вв. н. э.? Во-вторых, почему только в Чаче, а не, к примеру, в других областях Трансоксианы — в Северном Тохаристане и Согде осуществлялась чеканка монет с такой тамгой? В третьих, присутствие алхонов-эфталитов в Чаче и пути их проникновения сюда.

В связи с этим рассмотрим данную монету более подробно.

Легенда. Она имеется только на оборотной стороне и сохранилась далеко не полностью. От неё осталось несколько знаков, передающих, как нам представляется, название области — владения, в котором чеканилась эта монета — c'cynk — т. е. Чачский. От других слов легенды в одном месте сохранилась лишь одна буква — w, от титула или имени.

Тамга. Чачская принадлежность этой монеты, подтвержденная как местом находки — городище Канка, так и наличием слова Чачский в легенде приходит в некоторое несоответствие с тамгой. Она помещена на оборотной стороне в окружении вышеупомянутой согдийской легенды и состоит как бы из двух частей: нижней — в виде расходящихся в обе стороны «лапок» с округлыми концами, соединенных прямой чертой, и верхней — с отходящим от нижней части стержнем с полумесяцем — .

Такого рода тамга до сих пор не была отмечена ни на одной монете различных династий, правивших в Трансоксиане, но зато она свойственна династии алхонов-эфталитов, правивших в гораздо более южных и значительно отдаленных от Чача Кабулистане и Северной Индии.



Монета Чача с эфталитской тамгой.
Вторая половина V — первая половина VI в. н. э.

Согласно приведённым в известной монографии Р. Гёбля нумизматическим материалам, эта тамга (тамга S 1 по Р. Гёблю) впервые появляется на монетах эмиссии 36 и 37, а затем присутствует на всех или почти на всех многочисленных монетных сериях алхонов-эфталитов, в том числе Канигулы, Тороманы и Михиракулы[74].

На всех этих монетах тамга S 1 помещена на лицевой стороне монет, справа или, чаще, слева от изображения правителя. В этом отношении отличаются монеты эмиссии 37.

Это, во-первых, медные, как и чачская, монеты, а не серебряные, как подавляющее большинство монет, а во-вторых — тамга на этих монетах, так же как на чачской, нанесена на оборотную сторону[75].

Согласно Р. Гёблю, лицевые стороны этих монет чеканены по типу сасанидских монет Шапура II (309-379). Однако наиболее ранней в этой серии являются серебряные драхмы, чеканенные по образцу драхм Шапура II, с обычной пехлевийской легендой, после которой бактрийским письмом проставлено слово АЛХОNO или АЛХАNA, а ниже тамга S 1 (эм. 36)[76].

Опираясь на эти данные можно полагать, что тамга S 1, аналогичная тамге на чачской монете, появляется, вероятнее всего, в конце IV в. н. э., а затем проставляется на монетах

вплоть до конца VI — начала VII в. н. э. на монетах эфталитских правителей Индии. Эта тамга почти всегда (исключение составляют лишь некоторые монеты, в основном медные, в том числе эм. 37) сопровождается бактрийской легендой АЛХОNO или АЛХО/А NANO. В этом слове мы видим самоназвание эфталитов или имя родоначальника династии, что является нередким явлением в нумизматике Средней Азии. См., к примеру, согдийские монеты с именем Гиркода, парфянские с именем Аршака, кушанские, на которых при именах правящих царей проставлено имя родоначальника династии — Кушана[77].

Медная монета с городища Канка, имея общую тамгу с тамгой алхонов-эфталитов, тем не менее отличается от них по ряду признаков. Это, в частности, наличие согдийской, а не бактрийской легенды, а также изображение правителя на лицевой стороне в фас, а не в профиль, как на монетах эфталитов-алхонов. Да и на монетах Чача III — IV вв. н. э. династии Ванвана, также помещено изображение правителя в профиль, а не в фас.

По этому признаку (изображение головы в фас) чачская монета более всего похожа на анэпиграфные монеты Самаркандского Согда с изображением на лицевой стороне головы правителя в фас, а на оборотной стороне тамги иного типа, состоящей из кружка в средней части и отходящих вверх двух усиков, а вниз — одного. О. И. Смирнова датировала эти монеты V — VI вв. н. э.[78]

В целом же по принципу построения лицевой и оборотной сторон медные анэпиграфные монеты Самаркандского Согда и вышеописанная чачская монета имеют много общего — изображение в фас на лицевой стороне и тамгу на оборотной стороне. Различаются тамги.

Тамга на чачской монете, бесспорно, принадлежит алхонам-эфталитам, тамга на монетах Самаркандского Согда, возможно, кангюйского происхождения, у неё по сравнению с ранними кангюйскими тамгами только уменьшена средняя часть, все же остальное — два усика кверху от неё и один книзу остаётся тем же.

Таким образом, исходя из вышеприведенных аналогий, особенно с монетами эм. 37, можно было бы датировать и чач-

скую монету тем же временем, т. е. концом IV — началом V в. н. э. Но этому противоречит иной тип лицевой стороны, а также общеисторические данные о времени пребывания эфталитов в Чаче, которое, вероятнее всего, укладывается во вторую половину V в. н. э. Тем же временем, но не позднее, датируется и чачская монета с тамгой алхонов-эфталитов, так как в VI в. н. э. в различных чачских владениях уже чеканились монеты иного облика.

Кто из представителей алхонов-эфталитов выпустил эту монету? Ответить на этот вопрос пока невозможно до находки монет с хорошо сохранившейся легендой. Однако можно предположить, что это мог быть чекан самого Хушнаваза или представителей его рода, коль скоро, по Шахнаме, Хушнавазу, бесспорно, принадлежал Чач, да и сама монета выпущена примерно в те годы, когда он был предводителем эфталитов в Среднеазиатском Двуречье.

Выпуск подобных монет в Чаче с тамгой алхонов-эфталитов, судя по их редкости, был скорее политическим актом, чем диктовался насущными нуждами денежного обращения.

Правитель, выпускавший эти монеты, тем самым декларировал свою принадлежность к той же династии алхонов, представители которой в это же время завоёвывали Гандхару и Северную Индию.

Таким образом, благодаря находке этой монеты можно совершенно определенно говорить о принадлежности Чача эфталитам, причем, вероятно, на ранних этапах становления эфталитской государственности.

Пока, однако, не ясны причины, по которым медные монеты с тамгой алхонов-эфталитов чеканились в областях Трансоксианы только в Чаче, а не, к примеру, в Самаркандском Согде или Кеше, где выпускались монеты с иной тамгой, чем в Согде, или иными иконографическими сюжетами, чем в Кеше.

Нам представляется, что подобное могло произойти по той причине, что в этих областях эфталиты по каким-то соображениям оставили у власти местных династов, тогда как в Чаче они упразднили древнюю династию Ванвана, и этот акт был ознаменован выпуском монет с тамгой алхонов-эфталитов.

Более очевиден, чем начальный этап захвата эфталитами Чача, завершающий этап их власти здесь.

Согласно мнению Л. Н. Гумилева, активные действия против эфталитов Истеми-каган начал в 561 г. и уже в следующем году тюркюты захватили Чач и, перейдя реку Парак (Чирчик), двинулись в Согд[79]. Между 563-567 гг., а по Л. Н. Гумилеву в 565 г., эфталиты в битве при Бухаре или Насафе[80] потерпели сокрушительное поражение, и эфталитское государство как таковое прекратило свое существование. Отдельные эфталитские владения сохранялись некоторое время только, вероятно, в Северном Тохаристане, в частности, в Чаганиане, правитель которого Фаганиш после поражения Гатфара был избран, по-видимому, последним общеэфталитским главой в Трансоксиане[81]. Другие её области, в особенности Чач, после разгрома эфталитов постепенно стали попадать в зависимость от тюркских каганов, хотя местные династии эфталитского и кангюйского происхождения правили здесь еще в течение довольно продолжительного времени.

ТЮРКИ В ЧАЧЕ

Проблема времени прихода и становления власти тюркских правителей в Чаче освещалась до недавнего времени лишь по сведениям китайских письменных источников. Именно они были положены в основу составленной О. И. Смирновой хронологической таблицы тюркских правителей этого владения, правивших здесь с начала VII в. и вплоть до второй половины VIII в.[82] В силу особенностей китайской грамматики имена этих правителей в значительной степени искажены, а время правления того или иного из них отделяют друг от друга большие хронологические лакуны. Так, за период почти в 150 лет, согласно этим таблицам, в Чаче правили лишь шесть владетелей этой области[83], тогда как нумизматические данные указывают на значительно большее их число.

В китайских письменных источниках утверждается, что тюркские владетели Чача носили титул тудун. На монетах, че-

каненных и обращавшихся в этой области, зафиксированы три тюркских титула — каган, текин и тудун, занимавшие в тюркской иерархии власти далеко не равнозначные места.

Титул каган зафиксирован для двух групп монет Чача.

1. На монетах с парным изображением, отнесенных нами к чекану западнотюркских каганов Туун-ябгу и Шагуя (?). Начало их чеканки относится, по-видимому, к первому — второму десятилетию VII в.

2. На мелких монетах с квадратным отверстием и единственным словом в надписи — каган без имени. Они чеканились во второй половине VII — середине VIII в. н. э. Их именная принадлежность остается пока неясной, но не исключено, что они также чеканились западнотюркскими каганами, которые в это время играли заметную роль в политической жизни Средней Азии.

Титул текин — в переводе на русский язык для него применимы титулы «князь», «принц», «младший член королевской семьи»[84] — зафиксирован на монетах четвертой группы. Чаще он употреблялся отдельно — «Эта монета текина Чачского», но иногда в сочетании с согдийским титулом xwβ — правитель. «Эта монета текина Чачского правителя».

Мы сопоставили его с текином Тяньжи китайских письменных источников, который был назначен правителем Чача после убийства местного правителя Ши-Ние (Шани в легенде на монетах) в 605 г. По мнению О. И. Смирновой, он оставался на своем посту вплоть до 620 г.[85]

Возможно, что сразу или спустя несколько лет в Чаче стали чеканиться медные монеты от имени этого первого тюркского правителя данной области. Вероятно, это в какой-то мере политическая акция, чем потребность денежного обращения. Данные монеты удостоверяли смену древней династии и приход к власти в Чаче тюркских правителей.

Этот титул, но в сочетании с согдийским титулом xwβ, отмечен также на медных монетах с квадратным отверстием, происходящих из Ханабадтепа. Полностью надпись на них гласит «y/nnčw yrtkyn xwβ» — «Инчу (или Нанчу) Ертегин xwaδ» (чтение В. А. Лившица). Мы читаем первое слово этой легенды как yn'w — Инай и сопоставляем его с именем Инай

тутуня Цзюйле, упомянутым в китайских письменных источниках как «вице-король» Чача в событиях 746 г.[86]

Титул тудун зафиксирован на восьмом типе второй серии монет первой группы с вилообразным династийным знаком и на мелких монетах с легендой — ...tδwn xwβ[87]. Надпись на восьмом типе монет читается О. И. Смирновой и Г. Бобоёровым как stčry tδwn č'čnk — «Чачский тудун Сатачари»[88]. Согласно же моему чтению, имя здесь другое — St/wčky tδwn č'čynk — Чачский тудун Сатачак или Сочак, допустимо также чтение Ротачак или Počak. Этому же правителю принадлежали монеты шестого и седьмого типа этой же серии, а также монеты первого типа второй серии с изображением хищного зверя. Написание этого имени на монетах с титулом тудун и хваб аналогично.

Сочетание тюркских титулов тегин и тудун и согдийского хваб отмечено на чачских монетах, к примеру, tkwn č'č'nk xwβ; yn'w yrtkwn xwβ, tδwn xwβ.

Здесь мы сталкиваемся с тем же явлением, что и в отношении династийных знаков — тамг. Тюрки, завоевавшие Чач, использовали знаки прежних чачских правителей, так же, как и согдийский титул xwβ. Это, можно сказать, начальный этап тюрко-согдийского симбиоза, получившего широкое распространение в VII — VIII вв. н. э.[89]

В этой связи обратимся к известному мугскому документу А-4 — письму Фатуфарна (посла в Чаче) пянджикентскому правителю Деваштичу. Напомним интересующий нас фрагмент этого письма: «(5) И, господин, я прибыл сюда к чачскому государю (č'čynk xwβ). И, господин, (6) я и письма передал, и то, что следовало устно сообщить, (7) я полностью... изложил (8) и тудуну, и помошнику». В других строках письма везде употреблен только титул «тудун». В. А. Лившиц, исследователь этого документа, считал, что поскольку в обращении Фатуфарна фигурируют два лица — государь (xwβ) и тудун, то в Чаче было двоевластие — наместник — китайского императора или восточнотюркского кагана — тюркский тудун с местопребыванием в Тарбанде. И местный династ (хваб), резиденцией которого был Шаш (Ташкент)[90].

Иного мнения придерживается С. Г. Кляшторный, полагающий, что в письме упомянуто одно лицо, называемое Фатуфар-

этого времени ат-Табари — царь Шаша и тудун[91].

Нумизматические материалы подтверждают предположения С. Г. Кляшторного. Как мы писали, на монетах Чача тюркский титул — тудун и согдийский титул хваб употребляются по отношению к одному лицу. Кроме того, надписи на монетах Чача доказывают, что тюркские правители этой области отдавали предпочтение титулу хваб, нежели тюркским титулам, в том числе тудун, которые в легендах на монетах встречаются крайне редко (исключение составляют только монеты шестой группы, на которых отсутствует этот согдийский титул).

Обратимся еще к одной важной исторической проблеме — становлению тюркской самостоятельной монетной чеканки в Чаче в частности, и Средней Азии в целом. Уже в 50-х гг. О. И. Смирнова на одном из типов монет VII в., предположительно отнесенных ею к Чачу, прочитала в согдийской легенде титул tδwn — тудун, каковой, по данным китайских письменных источников, носили тюркские правители Чача. В последующем как в моих, так и в статьях других авторов затрагивались отдельные аспекты этой проблемы. Но наиболее точно она отражена в диссертации и обстоятельной работе Л. С. Баратовой, которая не только систематизировала и классифицировала древнетюркский монетный чекан в Средней Азии, но и дала историко-нумизматическую его интерпретацию. Причем некоторые типы монет были отнесены ею к монетам древних тюрков предположительно, только на основании иконографических данных. Л. С. Баратова выделила несколько исторических периодов древнетюркской чеканки: 1. Начальный период, связанный с тюркскими надчеканами на сасанидских драхмах и подражаниях им. 2. Становление древнетюркской самостоятельной чеканки (наиболее ранними с середины VIII в. являлись монеты тюргешей и «круга тюргешских»). 3. Монеты предположительной тюркской принадлежности. Внутри этих больших периодов древнетюркской чеканки были выделены соответствующие классы, группы и типы[92].

Становление тюркской государственности в Трансоксиане и приход к власти тюркских правителей, носивших титулы

монет с титулом каган и тегин осуществлялась в этой области уже в первом — втором десятилетии VII в. н. э., а может быть, и ранее. В Согде, Северном Тохаристане, Бухаре, Кеше, Нахшабе в это время, да и позднее — в VII — первой половине VIII в. н. э., монеты с подобными титулами не чеканились[93]. Имена правителей этих областей на монетах, так же, как и титулы — xwβ или MR'Y, MLK', — арамейского и восточноиранского происхождения.

Исключение составляет эпизодический чекан правителя Пенджикента — Бильге, владевшего этим княжеством в первой половине VIII в. н. э.[94], и серебряные подражания драхмам Пероза с надчеканами тюркских титулов «тегин» и «каган».

Следовательно, до того времени, когда на подражаниях монетам Пероза появляются надчеканы тюркской титулатуры, они прошли две стадии развития: 1. Сами монеты Пероза (459-484 гг.). 2. Подражание этим монетам. Только на третьей стадии появляются тюркские надчеканы в виде тамг и слов.

Среди подражаний монетам Пероза с различными надчеканами и одной или двумя тамгами по обе стороны изображения, помещенными на оборотной стороне, отмечены два основных типа[95]: 1. Подражания с одной, вероятно, эфталитской тамгой — причем тамга введена непосредственно в штамп, которым чеканились эти монеты. 2. Подражания с двумя тамгами; вторая тамга также введена в штамп и полностью идентична тамге на чачских монетах с парным изображением и с титулом каган, которые предположительно отнесены мною к чекану западнотюркских каганов — Туун ябгу и Шегуя.

Подобного типа тамга на подражаниях Пероза, в основном, происходящих из долины Шерабаддарьи, могла появиться только во второй четверти VII в., во время правления этих каганов, и означала родственные связи между правителями Западно-Тюркского каганата и тюркскими правителями Куфтана (долины Шерабаддарьи). Тогда же появляются и надчеканы «каган» и «текин» на других типах подражаний монетам Пероза.

Все эти подражания не являются самостоятельными монетными типами, положенными в основу древнетюркской монетной чеканки. Таковыми, причем самыми ранними, следует теперь признать медные монеты с парным изображением западнотюркских каганов Туун-ябгу и Шегуй-хана (?), а также медные монеты текина – правителя Чача, который сопоставлен нами с текином Тяньжи, упомянутыми в китайских письменных источниках. Именно с монет этого правителя начинается регулярный чекан монет тюркских правителей Чача, который продолжался вплоть до арабского завоевания этой области во второй половине VIII в.

Туун-ябгу был правителем Западно-Тюркского каганата в 618-630 гг. Шегуй-хан, если я правильно распознал его имя на монетах, являлся каганом того же государства в 612-618 гг.[96]

Другими самыми ранними тюркскими монетами являются монеты текина Чачского, который правил в Чаче после свержения местной чачской династии и его последнего представителя Ши-ние (Шанибага на монетах) в 605-620 гг.[97]

Весьма возможно, что сразу, или спустя небольшой промежуток времени, в Чаче стали чеканиться монеты с титулом или именем этого первого тюркского правителя данной области. Скорее всего, это была политическая акция, удостоверяющая смену прежней династии и приход к власти в Чаче тюркского правителя.

Таким образом, монеты тегина Чачского можно считать первым в истории самостоятельным древнетюркским монетным чеканом в Средней Азии, да и не только в ней, а во всем огромном евразийском пространстве, находившемся под юрисдикцией тюркских правителей обоих каганатов. Вероятно, именно здесь, в Чаче, тюрками был разработан самостоятельный монетный тип, точнее, два типа: 1. С парным изображением и тамгой в окружении согдийских надписей. 2. С одиночным изображением, тамгой и круговой согдийской легендой. Оба они, вероятно, восходят к византийским образцам. Что касается первого типа, то, как полагал М. Е. Массон, он повторяет византийский чекан императора Юстина II (564-578), изображенного на монетах с царицей Софией[98], хотя О. И. Смирнова

полагала обратное влияние, т. е. в тюркской среде был выработан этот тип, а затем уже его восприняли в Византии, что вряд ли возможно[99].

Второй тип с погрудным изображением правителя en face также, вероятнее всего, византийского происхождения, поскольку для античных и раннесредневековых монет, чеканенных в Средней Азии, характерны изображения правителя исключительно в профиль, тогда как византийским монетам свойственно изображение правителя впрямь.

В системе тюркской государственности в Среднеазиатском Двуречье Чач занимал особое место, поскольку в отличие от других историко-культурных областей этого региона в нем с начала VIII в. и вплоть до вхождения его в состав Аббасидского халифата осуществлялся постоянный чекан монет с именами и титулами тюркских правителей. Причем тюркские правители (как тегин Чачский и Каничур тегин) этой области первоначально использовали знаки своих предшественников из местных династий.

Во второй половине VII в. н. э. в Чаче устанавливается монетный чекан с единой тамгой в виде вилообразного знака. Это означало смену временных тюркских правителей и установление здесь власти близнеродственной тюркской династии с единым династийным знаком – тамгой, правившей в Чаче в пределах середины VII – начала второй половины VIII в. н. э.

Судя по иконографии, физическим особенностям изображенных правителей, различию в головных уборах, эта династия насчитывала не менее десяти правителей. Китайские письменные источники сообщают для этого времени имена только пяти тюркских правителей Чача – Тегин (Тэлэ) Фучжи или Тяньчжи (605-620), Кань-тутунь (640-660), Мохэду-тутунь (700-740), Инай-тутунь Изюле (740-760), На (Бан) Цзюй-цзюй биши (753 г.). Предложенные О. И. Смирновой даты их правления достаточно гипотетичны.

Как мы показали выше, тюркских правителей Чача было значительно больше, но точные даты их правления могут быть установлены приблизительно в пределах начала VII – начала второй половины VIII в.

ЧАЧ КАК ФОРПОСТ СОГДИЙСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

Время появления согдийской письменности в Чаче непосредственно связано с проблемой большой исторической значимости – возникновением согдийских поселений в Восточном Туркестане и собственно Китае и маршрутов согдийцев в этот регион.

Когда же начался процесс проникновения согдийцев на восток от своей родины и какими путями они шли туда? Ответы на эти вопросы, как нам представляется, лежат в выявлении наиболее ранних по времени памятников согдийской письменности в тех областях (Чач, Фергана, Семиречье, Тохаристан), через которые лежали дороги в оазисы Восточного Туркестана, в сопоставлении их по времени с памятниками той же письменности на территории Сериндии и Китая.

В исторической науке преобладает мнение В. Хеннинга о том, что массовое переселение согдийцев на восток началось после походов Александра Македонского в Согдиану, когда произошло, как об этом свидетельствуют письменные источники, массовое истребление её жителей. Этого же мнения придерживаются и другие исследователи[100]. Однако оно пока не подтверждается какими-либо материальными свидетельствами.

Конечно, в связи с торговлей на Великом шелковом пути, дипломатическими и другого рода взаимоотношениями согдийцы могли проникать на территорию Восточного Туркестана и Китая, равно как китайцы в Среднюю Азию.

Однако массовое переселение согдийцев на восток, создание ими многочисленных колоний вдоль трасс Великого шелкового пути произошло позднее, по-видимому, не ранее III в. н. э., и основной областью, через которую они двигались на восток, был Чач. Основанием для данного предположения являются древнечачские монеты с согдийскими легендами. В первой части данной книги я показал, что датировка их укладывается в середину – вторую половину III в. н. э. – V в. н. э., причем самые ранние согдийские легенды на этих монетах Чача датируются серединой III в. н. э. Надо полагать, что

до появления в качестве легенд на монетах согдийская письменность могла употребляться здесь еще ранее. Начертания букв в легенде отличаются разработанным курсивом, что свидетельствует о том, что резчики легенд на штемпелях были хорошо знакомы с согдийским письмом.

Столь ранние примеры употребления согдийской письменности не только на монетах, но и на других памятниках, отсутствуют в Фергане, Семиречье и Северном Тохаристане, в каковых её наиболее ранние образцы датируются не ранее VI в. (в Тохаристане), VII – VIII вв. в Семиречье и Фергане.

В Восточном Туркестане и Китае наиболее ранний памятник согдийской письменности – «Старые письма», датируется наиболее аргументированно В. Хеннингом началом IV в. н. э., хотя существуют и более ранние (II в. н. э.) и более поздние (VI в. н. э.) их датировки[101].

Характер согдийской письменности на древнечачских монетах и в «Старых письмах» в достаточной степени близок, а это говорит и об их хронологической идентичности.

Вышеприведенные данные показывают, что один из основных путей переселения согдийцев в Семиречье и Восточный Туркестан проходил через Чач, где, вероятно, согдийская диаспора обосновалась в более раннее время, возможно, в I – II вв. н. э.

Еще более возрастает роль согдийской письменности и, по-видимому, языка в Чаче в раннее средневековье, так как легенды на всех типах монет исполнены хорошо развитым курсивом, иногда с использованием арамейских идеограмм и арамейского же титула MR'Y. По всей вероятности, именно Чач был первой областью Средней Азии, где тюрки, переселившиеся сюда в значительном количестве, восприняли согдийскую письменность, ставшую официальной в управляемых ими владениях этого региона.

Таким образом, Чач был важнейшей опорной базой для дальнейшей согдийской колонизации в Центральной Азии и в Китае, с которыми их связывала одна из трасс Великого шелкового пути.

Примечания

[1] *Смирнова О. И. Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1961; Она же. Сводный каталог согдийских монет. М., 1979. С. 130-134.*

[2] *Тереножкин А. И. Холм Ак-тепе близ Ташкента (раскопки 1940 г.) // Труды Института истории и археологии. Т. 1. 1948. С. 129-130; Монеты хранятся в Национальном музее истории Узбекистана в г. Ташкенте.*

[3] *Ртвеладзе Э. В., Абдуллаев К. Нумизматические находки с городища Канка // ИМКУ. Вып. 12. Ташкент, 1975. С. 151-153.*

[4] *Ртвеладзе Л. Л., Ртвеладзе Э. В. Городище Ханабад. Ташкент, 1976. С. 13, 21 – 28, 39.*

[5] *Письма В. А. Лившица автору книги. Хранятся в личном архиве Э. В. Ртвеладзе.*

[6] *У истоков городской культуры Ташкента. Монетные находки. Ташкент, 1982. С. 181-187.*

[7] *Смирнова О. И. Сводный каталог согдийских монет...*

[8] *Ртвеладзе Э. В. Нумизматические материалы к истории раннесредневекового Чача // ОНУ. 1982. № 8. С. 31-39.*

[9] *Rtveladze E. Pre-Muslim coins of Chach // Silk Road Art and Archaeology. Kamakura. 1997/98. P. 307-329.*

[10] *Древности Туябугуза. Ташкент, 1978. С. 123-127.*

[11] *Мусакаева А. Античные и раннесредневековые монеты Музея истории им. Айбека // Нумизматика Узбекистана. Ташкент, 1990. С. 26-27.*

[12] *Ртвеладзе Э. В. Древние монеты Средней Азии. Ташкент, 1986. С. 54-59.*

[13] *Баратова Л. С. Древнетюркские монеты Средней Азии VI-X вв. Автореферат канд. дисс. Ташкент, 1995; Baratova L. Alttürkische Münzen Mittelasicus aus dem. 6-10 Jh. n. Chr. // Archäologische Mitterlongen aus Iran and Turan. Band. 31. Berlin. 1999. C. 220-282.*

[14] *Zeimal E. V. The Circulation of coins in Central Asia during the Early Medieval Period Fifth-Eighth Centuries A. D. // Bulletin of the Asia Institute // New Series. Vol. 8. 1994. P. 259-261.*

[15] *Fedorov M. N. Money circulation in early medieval Chach 6th to the first half of the 8th century A. D. // Oriental Numismatic Society. № 176. Summer, 2003. P. 8-15.*

[16] *Ртвеладзе Эдвард. Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. Ташкент, 2002.*

[17] *Catalogue of antique and medieval coins of Central Asia. I. Tashkent, 1997. P. 37-38; Vol. II. Tashkent, 2000. P. 34-35; Vol. III. Tashkent, 2000. P. 33-35; Vol. IV. Tashkent, 2001. P. 31-32 (Editor academician E. Rtveladze).*

[18] *Бобоёров Г. Монеты с титулом тудун // Нумизматика Центральной Азии. VII. Ташкент, 2004. С. 40-44.*

[19] *Бобоёров Г. Тюркские титулы на монетах Чача VII – VIII веков // Историческая роль Александра Гумбольдта и его экспедиций. Алматы, 2004. С. 30-32; Gaybulla Babayar G. Türk Kültürünün esas temerlleri: Köktürklerde para sistemi // Bilim ve Ütopya. Subat 2005 Say I: 128. S. 18-20.*

[20] *Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967. С. 216.*

[21] *Впервые опубликована в статье Э. В. Ртвеладзе «Монеты Тюркеша – правителя Чача» // Нумизматика Центральной Азии. V. Ташкент, 2001. С. 43-46.*

[22] *Смирнова О. И. Каталог... С. 123.*

[23] *Ртвеладзе Э. В. К истории становления Кушанского государства в Бактрии и Гандхаре // Индия и Центральная Азия в доисламский период. Ташкент, 2001. С. 146.*

[24] *Гумилев Л. Н. Древние тюрки... С. 294.*

[25] *Там же. С. 290.*

[26] *Там же. С. 319.*

[27] *Ртвеладзе Э. В. Нумизматические... С. 35-36.*

[28] *Письмо В. А. Лившица автору от 28-X-1974 г.*

[29] *Бичурин И. Указ. соч. С. 272, 282.*

[30] *Там же. С. 313.*

[31] *Смирнова О. И. Сводный... С. 430.*

[32] *Массон М. Е. Ахангаран. Ташкент, 1953. С. 69-70.*

[33] *Буряков Ю. Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса. Ташкент, 1975. С. 110-111.*

[34] *Лившиц В. А., Луконин В. Г. Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах // ВДИ. № 3. 1964. С. 166.*

[35] *Смирнова О. И. Сводный... С. 430.*

[36] *Ртвеладзе Э. В. Нумизматические... С. 36-37.*

[37] *Правильность чтения этой легенды подтверждена Н. Симс-Вильямсом, осмотревшим монету в сентябре 2005 г.*

[38] *Бичурин И. Собрание... С. 313.*

[39] *Chavannes. Documents sur les Tou-Kiue (Turks) Occidentauh // Сборник трудов Орхонской экспедиции. Вып. VI. СПб., 1903. С. 194.*

[40] *Давидович Е. А., Зеймаль Е. В. Денежное хозяйство Средней Азии в переходный период от древности к средневековью // Ближний и Средний Восток. Товарно-денежное отношение при феодализме. М., 1980. С. 72-73.*

[41] *Вайнберг Б. И., Раевская Т. А. Нумизматические заметки // Буддийские памятники Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1982. С. 66.*

[42] *Ртвеладзе Э. В. Денежное обращение в Северо-Западном Тохаристане в раннем средневековье // Эдвард Ртвеладзе. Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. 2002. С. 215.*

[43] *Ильясов Дж. Я. Об этнической принадлежности правителей Пенджикента // НЦА. Вып. VII. Ташкент, 2004. С. 54-59.*

[44] *Ртвеладзе Э. В. Нумизматические... С. 37-38.*

[45] *Гумилев Л. Н. Древние тюрки... С. 157-159.*

[46] *Там же. С. 163.*

[47] *Массон М. Е. Ахангаран... С. 69-70.*

[48] *Массон М. Е. К вопросу о взаимоотношениях Византии и Средней Азии по данным нумизматики // Труды САГУ. Новая серия, XXII. Кн. 4. Ташкент, 1951. С. 97.*

[49] *Смирнова О. И. Сводный каталог... С. 54-56, 359-371.*

[50] *Ртвеладзе Э. В. Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. Ташкент, 2002. С. 220-230.*

[51] *Смирнова О. И. Каталог монет... С. 130-137.*

[52] *Ерназарова Т. С. Денежное обращение Афрасиаба по нумизматическим данным // Афрасиаб. Ташкент, 1974. С. 219.*

[53] *Смирнова О. И. Сводный... С. 56-57.*

[54] *У истоков городской культуры Ташкента. Монетные находки. Ташкент. 1982. С. 185.*

[55] *Там же.*

[56] *Ртвеладзе Л. Л., Ртвеладзе Э. В. Цитадель. Ханабадтепа... С. 21-24.*

[57] *Бичурин И. Собрание... С. 314.*

[58] *Бичурин И. Там же; Смирнова О. И. Сводный... С. 430-431.*

[59] *Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М., 1981.*

[60] *Исхаков М. К имени Йазатпир на чачской монете раннего средневековья // Transoxiana. М., 2004. С. 192.*

[61] *Согдийские документы с горы Муг. Вып. 1. С. 81-82.*

[62] *Смирнова О. И. Очерки по истории Согда. М., 1970. С. 56.*

[63] *Там же. С. 24.*

[64] *Кляшторный С. Т. Древнетюркские... С. 157.*

[65] *Птицин Г. В. К вопросу о географии «Шах-Наме» // Труды Восточного отделения Эрмитажа (ТВОЭ), IV, 1947.*

[66] *Фирдоуси. Шахнаме. Т. 6. М., 1989. С. 11.*

[67] *Там же. С. 118.*

[68] *Там же. С. 119.*

[69] *История таджикского народа. Т. 1. М., 1963.*

[70] *Маршак Б. И. К вопросу о восточных противниках Ирана в V в. // Страны и народы Востока. X. М., 1971. С. 65.*

[71] *ИТН... С. 407.*

[72] *Enoki. On the Nationality of the Ephtalites // Memories of the Research Department of the Toyo Bunko. Tokyo. 1959. N 18.*

[73] *Птицин Г. Указ. соч. С. 302.*

[74] *Cöbl R. Document zur Ceschichte der Iranischen Hunnen in Bactrien und Indien. Band III. Wiesbaden. 1967. Taf. 14-15 и далее.*

[75] *Cöbl R. III. Taf. 15; Band I. S. 57.*

[76] *Cöbl R. III. Taf. 14, 1; S. 56.*

[77] *Ртвеладзе Э. В. К истории становления Кушанского государства в Бактрии и Гандхаре // Древняя Индия и Центральная Азия. Ташкент, 2000. С. 146.*

[78] *Смирнова О. И. Каталог согдийских монет. М., 1979.*

[79] *Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. М., 1967. С. 34-35, 39-41.*

[80] *Там же.*

[81] *Монеты Катфара / Гатфара – предводителя эфталитов // Нумизматика Центральной Азии. Вып. VII. Ташкент, 2004. С. 106-109.*

[82] *Смирнова О. И. Каталог... С. 430 - 431.*

[83] *Там же.*

[84] *Древнетюркский словарь. М., 1969. С. 547.*

[85] *Смирнова О. И. Каталог... С. 430.*

[86] *Бичурин И. Указ. соч. С. 283; Смирнова О. И. Каталог... С. 431.*

[87] *Смирнова О. И. Каталог... С. 430.*

[88] *Смирнова О. И. Каталог... С. 389; Бобоёров Г. Указ. соч. С. 41.*

[89] *Гюль Э. Диалог культур в искусстве Узбекистана. Древность и средневековье. Ташкент, 2005. С. 66-79.*

[90] *Лившиц В. А. Согдийский посол в Чаче (Документ А-14 с горы Муг) // СЭ. № 2. 1960. С. 95-101.*

[91] *Кляшторный С. Г. Древнетюркские... С. 160.*

[92] *Баратова Л. С. Древнетюркские монеты... С. 9-15.*

[93] *Я не имею в виду сасанидские монеты и подражания с надчеканами (класс 1 и 2 по Л. С. Баратовой), т. к. они не являются собственно древнетюркским монетным чеканом.*

[94] *Смирнова О. И. Каталог монет... С. 102-103.*

[95] *Ртвеладзе Э. В. Денежное обращение... С. 129-131.*

[96] *Гумилев А. Н. Указ. соч. С. 155-165.*

[97] *Смирнова О. И. Сводный... С. 430.*

[98] *Массон М. Е. К вопросу о взаимоотношениях Византии и Средней Азии по данным нумизматики // Труды САГУ. Новая серия. XXII. Кн. 4. Ташкент, 1951. С. 97.*

[99] *Смирнова О. И. Сводный... С. 56.*

[100] *Среднеиранские языки... С. 348; Henning W. B. The date of the Sogdian Ancicut Letters // BSOAS, 1948. V. 12, pt. 3-4. P. 606.*

[101] *Среднеиранские языки... С. 351; Henning W. B. The date... P. 600 и далее.*

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

ДРЕВНИЕ МОНЕТЫ ПРАВИТЕЛЕЙ ЧАЧА III – V ВВ. Н. Э.

Введение 4

История изучения 7

Ареал и локализация 11

Типология 12

Иконография 15

Династийный знак – тамга 24

Легенда 25

Период чеканки и обращения раннечачских монет 28

К характеристике денежного обращения в Чаче в I – V вв. н. э. 32

Значение монет для истории древнего Чача 34

Примечания 39

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ МОНЕТЫ ПРАВИТЕЛЕЙ ЧАЧА

История изучения 46

Типология 51

Ареал обращения 98

Особенности содержания легенд. Имена правителей, титулатура, места владений, название монет 104

Политическая и династийная история Чача в раннее средневековье 106

Эфталиты в Чаче 108

Тюрки в Чаче 115

Чач как форпост согдийской колонизации 122

Примечания 124

Эдвард Васильевич Ртвеладзе

ИСТОРИЯ И НУМИЗМАТИКА ЧАЧА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА III – СЕРЕДИНА VIII В. Н. Э.)

Оригинал-макет изготовлен на базе
технических и программных средств
«MEDIA LAND»

Верстка П. Шиловский
Фото Д. Михайлов, А. Шепелин

Подписано к печати 23.03.2006 г.
Гарнитура Kudrashov
Тираж 300 экз.